

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,55 CAD

Прав ли Волкодав?

Основательница «славянского фэнтези» Мария Семёнова – одна из самых загадочных персон в современной отечественной словесности. Отвечая на вопросы «ЛГ», писательница делится своими взглядами на жизнь, литературу, историю и на многое другое.

СТР. 4

За нашей спиной

Леонид Шебаршин: «Есть простая иерархия ценностей: моя семья – это предмет моей заботы. Семья – это часть большой семьи или рода. А большая семья – это русский народ. Это десятки, сотни и тысячи русских людей, от которых произошёл я. Мне это дорого».

СТР. 3

Контрольный гвоздь

Новый фильм Павла Лунгина «Дирижёр» заставил задуматься не только о противоречивости замысла, но и о фигуре автора, ставшего для многих моральным авторитетом.

СТР. 10

Сын про отца

Фронтвик Георгий Иванович Куницын, которому в эти дни исполнилось бы 90, мог в своё время стать министром кинематографии СССР. Он отказался от должности, лишился работы в ЦК КПСС. Но в истории остался как достойный человек, который делом помог, чтобы на экраны вышли «Андрей Рублёв», «Застава Ильича», «Берегись автомобиля» и другие ленты, – без них теперь уже не представить отечественное искусство. «Большой человек в низких коридорах» – так назвал очерк об отце Владимир Куницын.

СТР. 15

Следующий номер «ЛГ» поступит к читателям 3 мая с.г.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 152 человека. Заходите!

Таланты и разбойники

26 апреля – Международный день интеллектуальной собственности. Нестандартно этот день обычно называют Днём защиты интеллектуальной собственности, именно в защите, охране прав автора видя его суть.

Чуть больше 300 лет назад в Англии был принят первый закон об авторском праве – «Статут королевы Анны». Полное название закона звучало так: «Акт о поощрении учёности путём наделения авторов и покупателей правами на копирование печатных книг на нижеуказанный период времени». Будучи первым полноценным законом о правах авторов, он считается историческим прообразом современного копирайта. Однако он имеет мало общего с современным авторским правом.

Слова о «поощрении учёности» в его названии – совсем не пустой звук. Статут действительно способствовал повышению образованности и культуры населения. Например, он предписывал обязательное предоставление копий работ в Королевскую библиотеку и библиотеки Оксфорда и Кембриджа, чтобы сделать их доступными для общественности.

Сегодняшнее авторское право не слишком озабочено «поощрением учёности» и развитием культуры. Его цель – деньги. Таким его сделали не столько сами авторы, сколько зарабатывающие на них прибыли корпорации – издательские, звукозаписывающие, киноиндустрия. К примеру, в царствование Анны книги защищались авторским правом 14 лет, по истечении которых, если автор был жив и желал этого, срок продлевался ещё на 14 лет. В 1731 году книготорговцы попытались увеличить срок действия авторского права, но получили единодушный отпор палаты лордов. Им было сказано: «Знания и науку нельзя заковывать в такие тяжёлые цепи». Сегодняшние законы охватывают время жизни автора плюс 50 или 70 лет. Правами автора распоряжаются бизнесмены и наследники, зачастую не имеющие к творчеству никакого отношения.

Конституция России ставит авторское право в один ряд с основными правами и свободами граждан, провозглашёнными и охраняемыми государством, и гарантирует охрану интеллектуальной собственности. Но одновременно Конституция гарантирует доступ граждан к культурным ценностям и информации. И вот здесь мы сталкиваемся с противоречием, которое сегодня многие считают принципиально неразрешимым в условиях

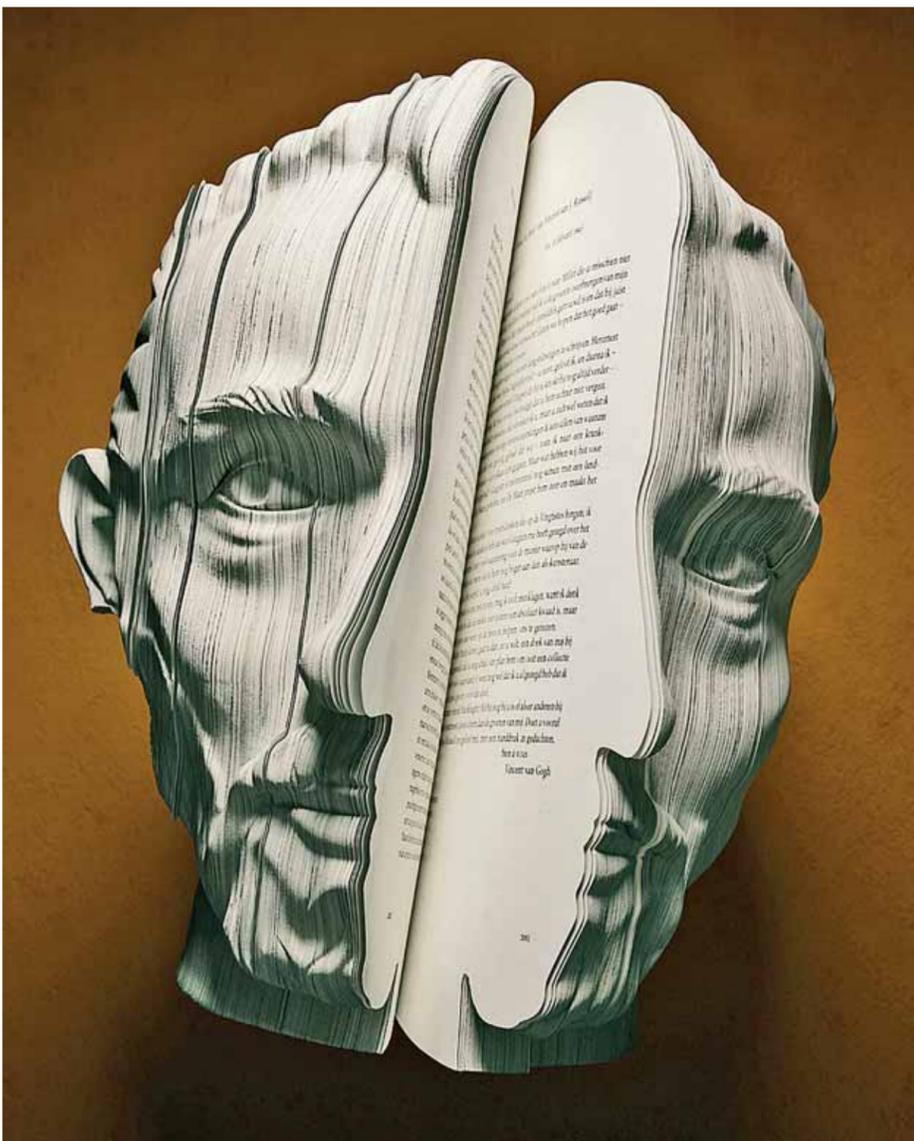
нынешних законов об авторском праве и защите интеллектуальной собственности.

Ведь мир за триста лет неузнаваемо изменился. Мы живём в эпоху глобализации и информационного взрыва. Ещё недавно авторское право затрагивало в основном писателей, композиторов, художников, издателей – совсем небольшой круг людей. Но в последнее время появляются всё новые правообладатели, возникают новые направления использования произведений. Цельные направления в искусстве – тот же постмодернизм, например, – существуют на принципиальном использовании образов, тем и просто текстов, созданных другими авторами. С появлением всемирной интернет-действительности, бесконечным совершенствованием техники копирования уследить за распро-

странением копий, заимствований становится попросту невозможно.

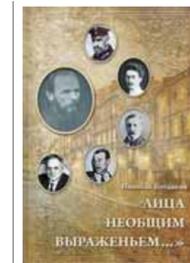
Вот почему существующие ныне международные конвенционные нормы авторского права многим кажутся устаревшими, что привело к созданию и росту так называемых пиратских партий и движений, предлагающих радикально извратить от «пержитков» авторского права.

Это, разумеется, опасная крайность. Авторы и их права надо защищать. Сегодня на них наживаются и пираты, и корпорации с разбойничьими ухватками. Но и ортодоксальным защитникам нынешних законов, требующим лишь закручивания гаек, ужесточения наказаний, стоило бы задуматься: а не пытаются ли они сачком закона остановить интернет-ураган, сносящий всё на своём пути?

Van Wamten Etretara

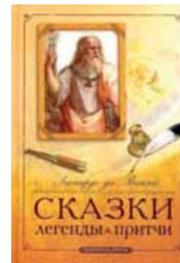
«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Богданов Н.Н. Лица невошным выраженьем... Родственное окружение Ф.М. Достоевского. – М.: Старая Басманная, 2011. – 354 с. – 300 экз.

В книге дано скрупулёзное исследование родственных связей лиц, входивших в окружение Ф.М. Достоевского, приводятся малоизвестные факты из жизни старшего сына писателя Ф.Ф. Достоевского, племянника писателя А.А. Достоевского, внучатых племянников В.М. Владиславлева и Ю.А. Иванова и др. Основываясь на сохранившейся переписке друзей и родственников потомков Достоевского, автор провёл психолого-лингвистический анализ, открывший для изучения новые стороны их характера и образа жизни. В приложении помещены родословные росписи потомков Григория Иосифовича и Михаила Михайловича Достоевских, В.М. Карпиной и др., а также библиография избранных публикаций о родственниках Ф.М. Достоевского и указатели.

● Леонардо да Винчи. Сказки. Легенды. Притчи. – Амрита, 2012. – 224 с. – Тираж не указан.

Это книга для широкого круга читателей разных возрастов. Мудрость, остроумие, лаконизм – вот три кита литературного стиля Леонардо да Винчи. Все стороны жизни человека, его противоречивой природы интересуют автора, великого живописца и талантливого писателя, гениального во всём. Редко увидишь книгу, в которой бы гармонично сочетались философия и литература, но произведения Леонардо да Винчи именно таковы. Чтение доставит истинное удовольствие ценителям искусства.

● Владимир Фирсов. Грядущий сон: Стихи. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное издательство, 2012. – 180 с. – 500 экз.

Книга стихов Владимира Фирсова приурочена к 75-летию со дня рождения известного поэта (он родился 26 апреля 1937 года), который ушёл из жизни в прошлом году. Это первое посмертное издание, подготовленное его друзьями и почитателями.

Поэзия Владимира Фирсова в высшей степени свойственно чувство патриотизма. Значительное место занимает в творчестве Фирсова любовная лирика. Сквозь книгу проходит тема русской природы – стихи поэта о природе отличаются тонким акварельным рисунком и незамутнённой душевной переживанием. В книге немало посвящений известным литераторам России, с которыми поэт дружил в течение десятилетий, – Михаилу Шолохову, Ивану Стаднику, Михаилу Алексееву, Владимиру Солоухину и многим другим.

Стихи Фирсова всегда отличались афористичностью, ясно выраженной мыслью. Он писал о Родине, об истории:

*Медленно
история истается.
Всё пройдёт, а Родина –
останется.*

РОДНАЯ РЕЧЬ

Диктант мирового значения

В акции по массовой проверке грамотности «Тотальный диктант», которая проходила в минувшую субботу на 116 площадках в 85 городах России и мира, приняли участие и стар и млад.

ЗЛОБА ДНЯ

Кому нужно Общественное ТВ

В начале будущего года согласно указу президента Общественное телевидение России начнёт свою работу. Обещают, что это будет совсем не тот формат, в котором работают нынешние телеканалы, вызывающие общее раздражение...

Сигнал для господ

Николай ГУБЕНКО,
народный артист
России, художественный
руководитель театра
«Содружество актёров
Таганки»:

– Как я понимаю, Общественное телевидение – это телевидение, которое представляет интересы всех слоёв общества. Поэтому люди, входящие в попечительский совет, должны по крайней мере представлять хотя бы самые большие слои нашего общества.

Список же кандидатов, который мне известен, никак этому не отвечает. Это будет то же самое телевидение, которое уже имеем: плач по России, которую мы потеряли, и злоба и ненависть к России, в которой мы родились и выросли.

Ни одна нация не может быть долговечна и устойчива без согласия об общих правилах жизни, без достижения гражданами согласия на единое понятие добра и зла. Сотрудничество не может существовать без морали. Но в результате «реформ» произошёл отбор слоя новых «господ», чуждых морали и сострадания к собственному народу, слоя, который установил господство над народом с помощью СМИ. И это в то время, когда соотечественники питаются отбросами на городских свалках, остатками пищи в мусорных баках. Какую бы область жизни ни взяли, частный интерес власти превращён в сферу наживы, не имеющей ничего общего с понятиями и целями народного блага, с традиционной русской идеей – идеей социальной справедливости.

Идеология нынешнего ТВ не оставляет между людьми никакой другой связи, кроме голого материального интереса. Власть поощряет такую философию, которая превратила

достоинство человека в предмет купли-продажи. То, что руководитель Общественного ТВ будет назначаться президентом РФ, свидетельствует о его заведомой подчинённости, подвластности нынешней идеологии.

Так что, на мой взгляд, от так называемого Общественного ТВ следует ждать продолжения кошмара последних лет, который придал понятию «русский», ещё недавно самому непокорному народу, новое значение в мире – униженный, оскорблённый, лишённый человеческого достоинства, неполноценный.

ТВ – это механизм связи, дающий народу по всей стране одни и те же слуховые и зрительные импульсы, и если сегодняшний ребёнок, бессознательно вдыхая «воздух» телевидения, на веру принимает лживую информацию, то к моменту его юности, а тем более зрелости он будет национальным дегенератом, с распростёртыми объятиями встречающим солдат НАТО как освободителей России от российской идеи социальной справедливости.

Использование телевидения как оружия одной стороны в социальном конфликте разрушительно для общества. Это не может быть терпимо в демократическом государстве.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Молитвенное стояние в защиту веры, поруганных святых Церкви и её доброго имени состоялось в минувшее воскресенье при каждом кафедральном соборе во всех епархиях Русской православной церкви. В Москве у храма Христа Спасителя собралось, по данным полиции, 65 тысяч верующих, и вопреки тревожным ожиданиям всё прошло без провокаций.

Впервые робот-экскурсовод провёл экскурсию по картинным галереям в Музее изобразительных искусств им. Пушкина для детей из детских домов и инвалидов. Кажется, желаний управлять роботом дистанционно.

В филиале Государственного музея А.С. Пушкина – мемориальной квартире основателя нашей газеты – прошла презентация третьего заключительного тома романа Юрия Полякова «Конец фильма, или Гиссовый трубач». В ней участвовали поэт Андрей Дементьев, писатель Олег Попцов, режиссёр Андрей Житинкин, актёр Владимир Конкин, музыкант Владимир Пресняков-старший, заслуженная артистка России Галина Преображенская и молодые голоса «Романсиады» Наталья Кириллова (Н. Новгород) и Александр Бичёв (Воронеж), кинорежиссёр Борис Грачевский. Желающих получить автограф на только что увидевшей свет книге с Фантомасом в пионерском галстуке на обложке было так много, что некоторым сотрудникам «ЛГ» её не хватило. Но мы от главного редактора всё равно не отстанем...

ЗЛОБА ДНЯ

Кому нужно Общественное ТВ

Плюсов больше

Валентин ЛАЗУТКИН, президент Гуманитарного института телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина, бывший первый заместитель председателя Гостелерадио СССР, руководитель Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию:

— Мало кто знает, что в конце 80-х мы уже подошли вплотную к созданию общественного, вернее — общественно-правового телевидения и радио (ОТВ). Это было в годы перестройки, гласности, поисков альтернативного пути развития советских СМИ. Тогда Гостелерадио СССР тесно сотрудничало со многими зарубежными вещательными структурами, особенно плотно — с двумя крупнейшими компаниями ФРГ — ЦДФ и АРД. Знакомство с мощной трёхуровневой системой публично-правового вещания, созданной там, оказало на нас огромное воздействие. Эта система успешно действует и сегодня, является одним из «несущих» элементов конструкции современной демократической Германии.

Совместно с немецкими коллегами в Гостелерадио СССР были разработаны предложения по реформированию государственного телерадиовещания и созданию на его основе общественно-правового. Соответствующую записку направили в президентский совет, однако на уровне руководства страны такой шаг сочли преждевременным, ограничили принятием Указа Президента «О демократизации и развитии телевидения и радиовещания в СССР». Он был подписан 14 июля 1990 года. 8 февраля 1991 года президент Горбачёв своим указом преобразовал Госкомитет СССР по ТВ и РВ во Всесоюзную телерадиокомпанию. Мы рассматривали это решение как этап на пути к ОТВ. В конце августа 1991 года история советского телерадиовещания, как известно, фактически закончилась...

Но идея создания ОТВ продолжала жить в профессиональной среде.

Первые месяцы текущего года ознаменованы началом практической работы по созданию российской общественно-правовой (ещё раз подчеркнута это слово — правовой) вещательной структуры — ОТР. Развернулась дискуссия в СМИ. Она касалась многих аспектов, некоторые из них, на мой взгляд, являются принципиальными. Ряд полемистов настаивает, что Общественное телевидение может быть только производным от гражданского общества (пресловутый спор о первичности яйца или курицы). В действительности мировой опыт разнообразен.

Что же касается российских реалий, то было бы перспективнее признать ОТР одним из инструментов развития гражданского общества.

Кое-кого раздражает, что ОТР создаётся «сверху» с использованием властных ресурсов. Однако то, что ответственность за его создание взял на себя президент страны и в указе есть прямые поручения государственным структурам, не минус, а сильная сторона проекта. Политическая воля, отражённая в указе, мощный энергетический толчок, без которого у нас дело не начнётся никогда. Дальнейшее будет во многом зависеть от качества рабочих взаимоотношений создаваемых советов (общественного и наблюдательного) с исполнительными органами ОТР.

Если тщательно соблюдать букву указа, периодически заседаний советов и выстроить внутренние механизмы взаимодействия, то обеспечить общественное влияние на характер вещания вполне реально.

Общественное телевидение должно отличаться от государственного в первую очередь пониманием, что общество масштабнее и шире государства. ОТР — это прежде всего принципиально новая дискуссионная площадка, создаваемая не для оппозиции (но с её обязательным участием), не для кочующих по разным каналам, изрядно поднадоевших и не в меру гибких «говорящих голов», не для трудностей устройства некогда популярных телеведущих. Социальная многоликость, широта географии и полифоничность проблемного спектра, актуальность и острота журналистской работы — важнейшие черты нового телевидения. ОТР должно открывать новые имена, создавать свою вещательную культуру, основанную на внимании к мнению оппонента, исключаящую банальное кликушество и шумные «перекричалки» в студии.

Уже слышны голоса, что, дескать, опять президент будет назначать генерального директора. А как иначе поступить сегодня, когда советы ещё не созданы, а полномочия исполнительного органа декларированы в самом общем виде, не отработаны практикой? Тому, кто возьмётся за эту работу, на старте просто необходима поддержка власти. Уверен: в ходе развития проекта жизнь подскажет новую процедуру назначения, не административную.

Вызывает некоторое сомнение отказ от рекламы. На этот счёт международный опыт неоднозначен. Полагаю, что реклама на ОТР была бы допустима двумя крупными блоками — в начале и в конце прайм-тайма. Категорически нельзя включать её «в тело передачи», да и в подборе рекламных сообщений нужно быть разборчивее. Обозначенная в указе схема финансирования вполне приемлема, по крайней мере на первые 5 лет. В

то же время вопросы оплаты труда сотрудников ОТР надо тщательно продумать, ориентируясь на среднеотраслевые показатели. Живём мы в рыночной реальности, приглашаемые специалисты должны быть так же финансово независимы, как и ОТР в целом.

Канал должен выйти в эфир уже через 8 месяцев. Пожелаем коллегам сил и удачи.

Кто платит...

Михаил ЛЕОНТЬЕВ, телеведущий, главный редактор журнала «Однако»:

— Я полагаю, Общественное телевидение должно быть нужно обществу. Если нужно, то общество должно за него охотно платить. Такого желания я не наблюдаю. Платить за него собирается государство. Так какое же это тогда общественное телевидение? И кому оно тогда нужно?

Пригодится Московский Опыт

Евгений ГЕРАСИМОВ, председатель Комиссии по культуре и массовым коммуникациям Мосгордумы, народный артист России:

— Указ президента о создании Общественного телевидения на базе одного из общероссийских каналов своевременен. Сегодня редко слышишь хорошие о нашем телевидении. И вот в чём парадокс: все понимают, что реклама не должна настолько доминировать над телеканалами, что такое количество насилия, как на нашем ТВ, уже искали психику как минимум поколения россиян и продолжает калечить следующее, но всё остаётся по-прежнему.

Общество сопротивляется, оно встает против навязываемого ему духовного саморазрушения. Идут непрерывные обращения к президенту, правительству, губернаторам, в думы всех уровней, но энергия этой борьбы направляется, как правило, либо на конкретные пере-

дачи, либо на конкретный канал. Ничего другого существующее правовое поле не подразумевает, СМИ должны быть свободными.

А кто-нибудь пробовал подсчитать, сколько убийств и сцен насилия показывают на всех общедоступных телеканалах в единицу прайм-таймового времени? Если попробует, то поймёт, что, пользуясь терминологией бестселлера «Ночной дозор», наше нынешнее телевидение — это телевидение «тёмных». Потому что в значительной степени обращается к тёмной стороне человеческой личности. И сколько бы психологи ни утешали нас, что просмотр «тёмного» на экране способствует безопасности для окружающих выходу негативной энергии, мы знаем: далеко не безопасному выходу он способствует. Наше телевидение в целом оставляет у человека негативное, гнетущее впечатление. А это уже проблема государства, а не свободы СМИ, как это пытаются подавать.

Поэтому надо поблагодарить президента за самую возможность создать «другое» телевидение, не такое, к которому нас приучили. Однако, исходя из предыдущего опыта создания ОРТ, мы знаем, что нужно реальное участие общественности и общественных организаций в создании, финансировании и формировании долгосрочной политики канала. В основу такой политики должны быть заложены культура и духовность. Это должно быть негосударственное, межконфессиональное, интернациональное, народное ТВ, не принадлежащее никакой одной партии, религии, национальности. Гендиректора канала должны выбирать и назначать члены наблюдательного совета, а не президент. Иначе это будет канал президента, а не общественный. Финансирование (даже первичное) не должно исходить от государства ни в виде кредитов, ни в виде первичного капитала.

Если эти принципы будут соблюдены, то, возможно, удастся создать телевидение, которое будет кардинально отличаться от той модели, которую блестяще показал Виктор Пелевин в Generation «П».

Кстати, в Москве телеканалу «ТВ Центр» с самого начала его работы присущи многие черты и функции, которые предполагаются в общественном телевидении. Прежде всего тесная связь со зрителем, работа с учётом критики, предложений, пожеланий жителей столицы. Есть у нас и предложения по созданию Общественного телевидения. Они начали поступать после того, как правительство города решило отказаться от финансирования окружного телевидения, в связи с чем освободились сотрудники, готовые делать качественное Общественное телевидение, мы готовы изыскать для этого средства. Круглый стол на эту тему Комиссия по культуре и массовым коммуникациям Мосгордумы планирует провести уже в середине мая.

КСТАТИ

В самой маленькой книжной лавке вы найдёте больше стоящих мыслей, чем их было высказано по всем каналам ТВ за всю историю его существования.

Джон Барроу, английский физик-теоретик, писатель

ИнтерНЕТ – ИнтерДА

Таинства оптимизации

Что происходит со всеми предприятиями ВПК? Приходят новые менеджеры, по возрасту только после университетов, их присылают реальные хозяева — в большей части сотрудники аппарата правительства. Молодые «манagers» начинают проводить на людях эксперименты по внедрению полученных книжных знаний из теории экономики.

Первым этапом практически у всех становится оптимизация численности работающих. Оптимизация численности означает только одно — сокращение. Далее — внедрение аутсорсинга. То есть вывод из штата предприятий работников обслуживания (увольнение собственной службы безопасности и принятие ЧОП, увольнение всех уборщиц и заключение договоров с клиринговыми компаниями, ликвидация гаража, увольнение всех водителей), продажа автотранспорта и заключение договоров с транспортными компаниями на услуги.

Это стандартные первые шаги почти всех молодых менеджеров, после чего рапортуются о сокращении общехозяйственных затрат на 30–40% (а именно, выплата по статье «зарплата»). При этом умалчивается, что такая оптимизация затрат приводит к увеличению выплат по сокращению, а выплаты по договорам аутсорсинга превышают имевшиеся выплаты по зарплате сотрудникам.

То есть происходит банальный перевод затрат из статьи «зарплата» в статью «прочие расходы». Но статья бюджета «зарплата» реально уменьшается, что очень нравится реальным хозяевам. А то, что статья затрат «прочие расходы» увеличивается больше, чем уменьшилась статья «зарплата», это так — текущая необходимость.

После проведения такой оптимизации численности доходит руки и до производств. Сначала проводится аттестация рабочих мест, аттестацию проводит привлечённая московская или питерская компания дистанционным образом. По результатам аттестации режутся зарплаты производственному персоналу. И опять отчёт реальным хозяевам — о сокращении затрат.

А далее ничего новые менеджеры не могут сделать, так как в книжках, что им дали в университетах, описана только экономика торговли, а не производства, и что дальше делать с производственными компаниями, они не представляют.

С. МЕРКУЛОВ, ХАБАРОВСК

Вы абсолютно правы. То же самое один в один сейчас происходит на горэлектротранспорте в Челябинске. Кроме того, что вы перечислили, ещё закрыли два депо, а всю зиму троллейбусы «осматривали» на конвейере остановах. В войну старались загнать осмотры под крышу в тепло, а в XXI веке выгнали людей на мороз, где даже смотровых канав нет. Ремонтные службы тоже вывели в отдельное ООО... Уроки Саяно-Шушенской ГЭС никого и ничему не научили. Зато бодро отработали о снижении затрат на 40 процентов. Какой-то кошмар в стране, а все делают вид, что ничего особенного не происходит.

Ан. БРИЛЁВ

Во многом вы правы. Но вот я лично работал в своё время в ГосНИИ. Это такая неповоротливая машина! С кучей совсем ненужных надстроек. В современном мире практически неконкурентоспособная. И тут приходится выбирать — либо оптимизация, либо вообще закрытие предприятия. Вопрос очень тяжёлый, и одношагового решения проблемы попросту нет.

denis eroshenko

Так ведь кроме воровской оптимизации нужно ещё знать, как кастроли паять или ракеты запускать. Не знают ни того, ни другого!

dubbb

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков
Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(представляет в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудимова;
Игорь Панин

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов,
Анна Кузнецова,
Арина Аброщимова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондратов;
Олег Пухлячев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
билье-редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов

Собственные
корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Македония),
Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Латвия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Директор
по распространению
тел. 8-495-688-80-78

Отдел рекламы
тел. 8-495-688-80-78

Московский тираж — 61 853 экз.
Федеральный тираж — 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается
во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж
139 634 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический
комплекс «Экстра М», 143400,
Московская область, Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати
24 апреля 2012 г.
Зак. № 12-04-00587

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не рецензировать и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Экспортная подписка —
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721
от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
**Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028**

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

За нашей спиной

Это интервью Леонид Шебаршин дал в 2007 году. Так получилось, что напечатать удалось лишь небольшую часть.

— Как-то Хиллари Клинтон заявила: не США начали гонку ядерных вооружений, её развязал Советский Союз. Нас снова представляют злым медведем, с той разницей, что вместо серпа и молота в когтях он нынче держит обломок нефтяной трубы...

— Это один из стереотипов, которые десятилетиями вдалбливались в американские головы: в холодной войне был виноват исключительно Советский Союз, а сами американцы, как обычно, несли миру демократию, процветание, свободу... Там копируются стереотипы и клише, которые обращены не к разуму, а скорее к воображению американцев.

А по поводу того, кто начал гонку вооружений... Интенсивнейшая подготовка к войне против Советского Союза шла начиная с 45-го года.

— Популярно мнение, что гонка вооружений началась с известной речи Черчилля в Фултоуне в 46-м году...

— Не совсем так. Холодная война, перемежавшаяся горячими обострениями, велась на протяжении столетий. К примеру, в 1611 году в Риме был объявлен всероссийский праздник по случаю вступления польских войск в Москву и «победы просвещённого христианства над московским варварством». В войне 1812 года в Ставке российского командования был англичанин по фамилии Уилсон. Он участвовал в боевых действиях, и его воспринимали как коллегу, соратника по коалиции. Закончилась война, Уилсон написал книгу о том, что Россия является естественным противником Англии, а следовательно, тогдашней цивилизации, и надо прилагать все усилия для того, чтобы Россию поставить на место.

В значительной мере русофобское движение именно тогда набрало особую силу. Приведу лишь несколько примеров. В Англии того времени появилось множество клубов, которые основывались на этой идее — сдерживания и «укорачивания» России. Эта холодная война потом переросла в горячую — в Крымскую. Когда «в защиту европейской христианской ценности» выступили, например, мусульманская Турция в союзе с Францией и Англией. В 1919 году, выступая в палате общин, английский премьер Ллойд Джордж сказал: нас предупреждают за то, что мы не оказываем достаточной поддержки Колчаку на востоке и Деникину на юге и на западе. Мы сочувствуем их антибольшевистским настроениям, но и тот и другой выступают за единую и неделимую Россию, а это для нас неприемлемо. В общем, холодная война с тех пор не прекращалась...

— Русский мыслитель Николай Данилевский в своей книге «Россия и Европа» обратился к этнокультурному и геополитическому анализу феномена русофобии — органической нелюбви Запада к России.

— Он говорил, что Европа, которая постигла движение звёзд, которая проникла в тайны микроорганизмов, Европа, которая

Леонид ШЕБАРШИН родился в 1935 году в Москве. В 1958-м окончил восточный факультет МГИМО. Начал со службы в МИДе, потом предложил работу в КГБ. В начале 60-х — сотрудник Первого Главного управления (внешней разведки). Работал в Пакистане, Индии, Иране, Афганистане. В разное время возглавлял резидентуру в странах этого региона. В 1989–1991-м — начальник ПГУ, заместитель председателя КГБ. В 1991-м добровольно ушёл в отставку в звании генерал-лейтенанта. Автор ряда книг. 30 марта 2012 года Леонида Владимировича не стало.

живёт столетиями бок о бок с Россией, делает вид, что она Россию понять не может. Именно делает вид.

Сегодня обостряется борьба за контроль над ресурсами — в первую очередь природными, энергетическими. Пока эта борьба ведётся, можно сказать, почти цивилизованно, но я не исключаю, что в каком-то недалёком будущем она может принять более острый характер. Американский сенатор Лугар фактически предложил превратить НАТО в альянс потребителей энергоресурсов, противостоящий России. «В ближайшее десятилетие наиболее вероятным источником конфликтов в Европе и окружающих регионах станет нехватка энергии и манипулирование ею», — заявил он. По его мнению, энергетическую войну нужно приравнять к обычной.

Можно долго перечислять источники угроз и рисков, которым подвергается сегодня Россия. Очевидно следующее: крайне неспокойная ситуация практически по всей периферии нашей страны.

Задача наших разведок — Службы внешней разведки ФСБ и Главного разведывательного управления Генштаба ВС РФ — отслеживать угрозы и риски, отслеживать их развитие, вскрывать замыслы на разных стадиях их зарождения или осуществления... И рекомендовать верховной власти соответствующие действия, направленные на нейтрализацию этих угроз.

— Но сегодня нас выкашивают внутренние враги — растление культуры, деградация морали, нерешённость экономических проблем...

— Взгляните на российскую глубинку... Почему в сверхбогатой стране существует нищета, значительная часть населения живёт за чертой бедности? Отсюда происходят и другие беды. Не может нищий человек быть культурным человеком. Один мусульманский авторитет, живший четырнадцать веков назад, сказал однажды: когда в дверь входит нищета, вера вылетает в окно. И когда говорят о бездуховности, надо обязательно смотреть в корень — в экономические условия существования нашего большого народа. Обескредитывание, демографический провал... Мы слышим массу всяких остроумных объяснений, что, дескать, и на Западе то же самое происходит — не растёт население... Да ерунда, нас обманывают, там всё значительно благополучнее. К тому же нет ни серьёзного анализа наших проблем, ни конкретики мер — в частности, по повышению рождаемости. Есть, впрочем, какие-то нащупанные по повышению продолжительности жизни, например, но наряду с этим

есть становящееся всё более и более дорогим лечение, всё более дорогими и дефицитными лекарствами... В Японии, например, нет никаких национальных проектов, а просто создают нормальные условия для существования простых людей — и там живут лет на двадцать дольше нашего...

Когда власть или администраторы по существу не знают, что делать, начинаются реформы. За экономическими реформами, конечно же, скрывается прежде всего корыстный интерес. И в этом смысле реформы удались. У нас появился класс сверхбогатей. И людям, которые проводили эти реформы, безразлична судьба России, абсолютно безразличен её народ...

— В 1995 году мне случилось поработать в пресс-службе Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку. Там образовался пул из множества американских команд. Американцы просто выпадали от счастья: фантастика, у вас здесь где-нибудь на Урале за пять-шесть миллионов долларов можно купить завод, который у нас был стоил полмиллиарда. Занимались «становлением фондового рынка» — и параллельно скупали... Но там было и много наших соотечественников, которые видели в американцах просто «лапочек» и на всё закрывали глаза...

— Автор фоторабот, что висят в моём кабинете, — Владимир Павлович Полеванов. Он из Амурской области, стал губернатором, потом был назначен на замену Чубайсу в Госкомимущество. И первое, что он сделал, — выгнал американских советников. И к концу 94-го года опубликовал доклад об итогах приватизации, где было

«ЛГ», № 39

«ЛГ», № 40

— Все эти споры велись внутри России. На Западе, не говоря уж о Востоке, не очень-то уделяли внимание тому, что говорили Хомяков, Аксаков или их оппонент Соловьёв.

— Вы были сторонником департизации спецслужб и силовых структур в далёком уже 91-м году, говорили о необходимости деидеологизации их работы. Но идеология и была главной опорой прежнего строя. Внезапно рухнул, она породила массу желающих продать всё оптом и в розницу. В том числе и госсекреты. Так что же взамен? В вашей книге «Рука Москвы» вы постоянно возвращаетесь к теме любви к Родине. Однако очень многие сегодня нас убеждают: родина — это всего лишь понятие географическое, и, дескать, не надо так уж убиваться по этому поводу. И в этой связи вопрос: должен ли быть сотрудник спецслужб носителем национально-государственной идеи?

— Сразу вношу ясность: я никогда не считал, что деятельность спецслужб должна быть полностью деидеологизированной. А департизация — это совсем другое. Вопрос о департизации встал тогда, когда стало ясно, что КПСС обречена на вырождение или просто-напросто на исчезновение. Она была какое-то время и руководящей, и направляющей силой советского общества. Но когда судьба КПСС стала для меня понятна, стало понятно и то, что сохранение партийных организаций в системе, во всяком случае в КГБ, становится помехой для нормального функционирования.

Второе — относительно идеологии. Патриотизм, любовь к Родине, преданность своему служебному долгу (что означает ту

Было ещё одно обстоятельство. И в работе дома, но особенно в работе за рубежом бывали всякие сложные вещи. Скажем, чужие войны. В Тегеране, когда я там работал, организованная толпа захватывала посольство. Было захвачено американское посольство, иранцы взяли заложников. Немного позже напали и на наше посольство. И хотите верить — хотите нет, но ясное ощущение того, что за спиной у меня и у моих коллег, советских людей, стоит мощнейшее государство, позволяло достаточно спокойно воспринимать ситуацию, не пугаться любого возможного развития событий. Мы знали, мы чувствовали эту принадлежность к огромной и могучей державе. Она просто душой ощущалась. Мы не пропадём, нас Отечество не выдаст...

— Можно ли то, о чём вы говорите, назвать национально-государственной идеей?

— Можно. Я считаю национализм положительным явлением. На национализм, например, создавалось индийское государство. Глубоко национально в своей основе китайское государство. А возьмите ту же Англию... Но почему-то «русский национализм» — это что-то вроде ругательства. Я с этим совершенно не согласен. Я считаю себя русским националистом и не стыжусь этого. Это не значит, что я противопоставляю себя и других русских людей кому-то ещё. Нет, ничего подобного. Национализм не предполагает ненависти или нелюбви к другим народам.

Есть простая иерархия ценностей: моя семья — это предмет моей заботы. Семья — это часть большой семьи или рода. А большая семья — это русский народ. Это десятки, сотни и тысячи русских людей, от которых произошёл я. Мне это дорого.

— Русский народ — это ещё и русский язык. Вы — человек пишущий, тонко чувствующий слово. Что для вас русская речь?

— Знаете, в Тегеране, например, довольно большая армянская община. При этом армяне часто общались между собой по-русски. Иду я раз по Тегерану, а навстречу типичный перс. Вдруг выскакивает из-за угла машина и как-то тяжело, со скрипом поворачивает. У него невольно вырвалось: «Ух, твою так!» И где — в Тегеране! Сразу понял — армянин. Или стоят два типичных жителя Тегерана, и один вдруг восклицает: «Да какой он армянин! Он не армянин, он дурак!» Такие эпизоды как-то бодрили...

А если о русском языке всерьёз... Я читаю и перечитываю Шмелёва — «Лето Господне», «Богомолье», иное. Лесков с его очаровательными душами, Пришвин, Бунин — «Окаянные дни»... Вот наше настоящее богатство. — У вас есть своё видение будущего России? Многие полагают, что Россия обречена, что пропала... Одни — кликушество, другие — радостно потирая ручки.

— Русскому человеку об этом нельзя задумываться. Да, многие говорят: у России нет будущего. Но Россия не раз пропала, а потом вновь возрождалась. Вспомним Смутное время. Москва завоёвана, бояре продались полякам, разбойники грабят население, людоедство — и до того дошло, разорили страну. Но выжили. Революция и Гражданская война... Семён Франк пишет в 18-м году: народ в каком-то приступе сумасшествия покончил с собой... Полностью разорванная Россия, около полустотни квазитатарских образований. Но прошло чуть более двадцати годочков, и этот «самоубившийся» народ нанёс сокрушительное поражение самой мощной военной и промышленной машине мира. Сейчас мы опять — с 91-го года — «погибаем», и некоторым кажется, что всё — России больше нет. Но я думаю, что есть что-то сильнейшее логике, есть какая-то высшая сила, которая ведёт нас вперёд по историческому пути вопреки всем пророчествам о гибели России.

Вёл беседу Геннадий СТАРОСТЕНКО

770 лет назад русское войско одержало историческую победу в Ледовом побоище

сказано о подобных ситуациях. Меры были приняты исключительно быстро — его сняли на третий день. А человек просто сказал правду. Он настоящий патриот, а с такими в те времена расправлялись немедленно. Прозападное лобби в наших госструктурах остаётся. Я не знаю в точности механизма действия, но то, что давление на нашу экономику, на нашу политику и мораль, на наши СМИ продолжается и усиливается, не сомневайтесь.

— Достоевский, славянофилы, другие русские мыслители пытались нести во внешний мир идею культурного сближения народов, идею всецелочеловечности, при этом отстаивая приоритеты национального. И утверждали, что такое сближение, такая всецелочеловечность только и возможны через национальное, другой пути нет. Полагаю, это можно свести к простой формуле: подлинным интернационалистом может быть только националист.

же самую преданность Отечеству) — это неизбежно, обязательное условие функционирования национальных специальных служб и непременное требование к каждому сотруднику быть патриотом своего Отечества. А Отечество — это не просто география. Отечество — это история, это культура, это мой народ.

Я — русский человек. У нас коротенькая родословная, мы не дворяне. Дедушку, максимум прадедушку ещё можно вспомнить, но, насколько я знаю, все были православными и русскими со всех сторон. И с материнской стороны, и с отцовской — все люди московские и подмосковные. Вот это моя родина. Я долго — около двадцати лет — работал за пределами Отечества, но душа моя всегда была здесь — в Марьиной Роще, где я родился, на стадионе «Динамо», куда я ходил мальчишкой... И без всего этого я своей жизни не представляю.

КНИЖНЫЙ РЯД

В прошлое или к будущему?

Борисов Н.С. **Возвышение Москвы.** — М.: Русский Мир. — 576 с. — (Серия «Pro patria: историко-политологическая библиотека»). — 1000 экз.

Главная тема всей серии — Россия, а если более точно — политическая история России, прошлое, настоящее и будущее русской политической мысли и русской политической действительности. Конечно, взгляды авторов серии на русскую историю разнятся, и это нормально, так и должно быть. Но все авторы книг серии «Pro patria» согласуются в одном — в любви к России, в уважении к её прошлому, к её истории и культуре, в том, что именно в истории нашей страны нужно искать ответы на вопросы о нашем настоящем и будущем.

Свои ответы ищет в русской истории и Николай Борисов, только что выпустивший в серии «Pro patria» книгу «Возвышение Москвы». Борисов — доктор исторических наук, профессор Московского университета, автор большого числа книг, среди которых особо запомнились жизнеописания преподобного Сергия Радонежского, а также великих московских князей Ивана Калиты и Ивана III. Ну а те, кто помоложе, возможно, учат историю по написанному им школьному учебнику.

рых мы можем изучать данный исторический период, известен давно и за последние годы практически не изменился. Следовательно, анализ того или иного исторического исследования сводится в принципе к разговору о том, насколько автор исследования, во-первых, полно использовал фактические данные и, во-вторых, верно интерпретировал факты.

И всё же я и поведу речь об историческом исследовании как об интересном чтении, как о литературном произведении. Вообще, на мой взгляд, всякая книга по истории, предназначенная для широкой читающей публики, должна быть прежде всего интересно написана. Тем более что сама по себе история частично предоставляет историкам такие возможности, такие закрученные сюжеты, что никому из писателей и не снились! Так вот, Николай Борисов — один из тех счастливых одарённых историков, который умеет в разумной степени сочетать знание и воображение, факты и художественную образность, приверженность к точному изложению событий и яркую стилистику. Вот и его «Возвышение Москвы» — это не только серьёзное историческое исследование, но и яркий литературный текст.

Верен автор и излюбленному биографическому жанру — он сопроводил собственное исследование ещё и биографиями участников исторических событий, собранных в третьем разделе книги. Здесь жизнеописания не только самых известных героев — Дмитрий Донской, митрополит Алексей, но тех, о ком пишут редко — Олег Рязанский, Дмитрий Шемяка, Даниил Холмский, Марфа Посадница...

Ещё одна заметная особенность книги — автор всеми силами стремится к тому, чтобы читатель воспринимал историю как живую ткань своего нынешнего бытия. Именно поэтому вся книга буквально пронизана впечатлениями автора от его путешествий по русским городам и весям, от его личных переживаний, которые он испытал или при соприкосновении (в буквальном смысле этого слова) с историческими артефактами, или в тот момент, когда его ноги ступали по дорогам и тропинкам, где когда-то хаживали исторические герои. Ну в самом деле, неужели у вас не дрогнет сердце, ежели вы прикоснётесь своей рукой к стене храма, которого — и вы это совершенно точно знаете! — пятьсот лет назад касалась рука, допустим, великого князя Московского, государя всея Руси Ивана III Васильевича? Борисов и вправду объездил всю историческую Россию, недаром он автор нескольких книг-путеводителей. И, может быть, именно поэтому одна из лучших глав его новой книги называется «Обзорская дорога» и повествует о путешествиях автора по заволжским монастырям, по знаменитой Русской Фиваиде...

В этой главе я нашёл и, возможно, основную идею книги: «Старая Обзорская дорога... Куда ведёт она: в прошлое или к будущему?» Впрочем, это проблема не только книги, а всего нашего времени. Сам автор, мне кажется, знает ответ на этот вопрос. Знаем ли мы?

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ, доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

РАДИО РОССИИ

Государственная радиовещательная компания «Радио России» создана в 1990 г. Входит в холдинг ВГТРК. Единственное в стране радио, соответствующее европейской классификации «радиостанция общего формата».

«Радио России» обладает уникальной системой распространения сигнала:

- «ПЕРВАЯ КНОПКА» проводного вещания
- ДВ - 1149 м 261 кГц
- СВ - 343,6 м 873 кГц
- УКВ - 66,44 МГц в Москве
- УКВ - 66,3 МГц в Санкт-Петербурге

Аудитория - более 80 млн. человек ежедневно на всей территории Российской Федерации и сопредельных государств

• Вещание круглосуточное

Сохраняя традиции

www.radiorus.ru

реклама

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Волкодав — прав, а людоед — нет

Мария Семёнова о себе, древних славянах и настоящей собачьей верности

— Мария Васильевна, вас принято считать основательницей «славянского фэнтези». А что, до вас этого жанра действительно не существовало?

— Ага, а чем, интересно. Пушкин с Гоголем занимались? И если подумать, весь так называемый соцреализм с его мудрыми парторгами и т.д. — не фэнтези, не литературная сказка? Моя заслуга разве только в том, что я показала — вполне можно писать современное фэнтези на нашем родном этнографическом материале, не пережёвывая по 18-му разу бутерброд дедушки Толкина с эльфами и гоблинами. Вот и всё.

— Чем вас привлекает древность? Почему не романы о мезгалитических войнах, роботах, мутантах с Марса?

— Ну, это смотря кого чем по затылку ударило. А если серьёзно — ну не люблю я протоптанную дорожку ходить. Нам в школе во всех подробностях талдычили про Древний Египет, Грецию, Рим... А про древних славян было якобы «практически ничего не известно», и это тянулось из учебника в учебник. Вот я по своему поперечному характеру и решила выяснить, за что же нашим археологам, не вылезавшим из ладожских и новгородских раскопов, зарплату платят, раз они там «практически ничего» не нашли? Тут быстренько и оказалось, что учебники пишут вчерашние троечники, предпочитающие списывать у предшественников, а не изучать научные материалы. В это-то я и углубилась, а потом стала по мере сил пересказывать для любопытных (надеюсь) читателей...

— Помню, с каким интересом я прочёл вашу энциклопедию «Мы — славяне!», изданную в конце девяностых. Впоследствии она переиздавалась под названием «Быт и верования древних

славян». И когда говорят о том, что вы обладаете энциклопедическими знаниями, — это, конечно, не досужие вымыслы. А сколько времени вы потратили на сбор информации, на все эти исследования, какими источниками пользуетесь?

— Ради «Славян» было просижено в Публичке определённое количество штанов. Малая толика прочитанного, общедоступная и не слишком заумная вершуха книжного айсберга, приводится в списках литературы к каждой главе. Тогдашняя моя работа, по сути, привела к рождению «Волкодава» — именно в то время новопробретённым знаниям стало тесно в рамках исторического романа, и я обратилась к фэнтези. Ну а что касается якобы энциклопедических знаний — вот этого не надо! На самом деле Сократ был тысячу раз прав — чем больше узнаешь, тем прочнее утверждаешься в мысли, что не знаешь абсолютно ничего! Именно поэтому с готовой рукописью я пошла к настоящим (в отличие от меня, дилланта) учёным — археологам из Института материальной культуры, — и те мне выкатили замечаний толще самой рукописи. Поэтому я с чистой совестью говорю о научной выверенности этой книги и очень горжусь, когда она оказывается в школьной программе.

— Удивительно, в новейшей истории нашей страны постоянно идёт поиск национальной идеи, которую видят в победах футбольной сборной, то в каком-то торжестве мультикультурализма. Между тем углубляясь в историю России, в метафизику русской цивилизации считается делом неблагоприятным, подозрительным. Мало ли что... А не приведут ли эти поиски к великодержавному шовинизму, к фашизму?! Вы с такими обвинениями никогда не сталкивались?

— Так, чтобы серьёзно, — кажется, нет. Разве только от тех, кто, как водится, «книгу не читал, но считает своим долгом заявить...». Кое-кто из подобных граждан вправду счёл название «Мы — славяне!» «шовинистическим». А вот те, кто читал, с первых строк видели, что я ни в коей мере не занимаюсь противопоставлением своего народа всем остальным. Кого, кроме совсем уж одиозных личностей, это может обидеть?

— Но ваш знаменитый «Волкодав» — это не совсем русское и даже не совсем славянское произведение... Где-то читал, что вы отображали в нём квазиславянский, квазикельтский, квазигерманский мифологический мир...

— В «Волкодаве» я ставила себе главной целью показать миро-

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Семёнова Мария Васильевна. Родилась в семье учёных. В 1982 г. окончила ЛИАП (ныне ГУАП), после чего 10 лет трудилась по специальности, став автором многочисленных научных работ и публикаций. С 1992 г. живёт только литературным трудом. Главными из примерно 20 своих книг называет научно-популярную энциклопедию «Мы — славяне!», художественный пересказ славянских и скандинавских мифов «Поединок со Змеем» и сборник рассказов о собаках «Родная Душа». Лучшим своим произведением считает роман «Тот, кого я всегда жду» («Валькирия»). Наибольшую известность ей принесли роман «Волкодав» и его продолжение в нескольких томах. Награждена премиями: «За лучшую детскую книгу» (1989), премией им. А.Р. Беляева (1995), «Аэлита» (2005), «Фантаст года» (2007), «Дети Ленобласти» (2009).

возрение древнего человека, то, что на языке учёных называется мифологическим менталитетом. Поэтому использованные этнографические реалии (и не только славяно-кельто-германские, но вплоть до некоторых африканских) там достаточно щедро разбавлены моими собственными придумками, призванными иллюстрировать ту или иную грань этого менталитета. К сожалению, не все это поняли. Мне попадались даже «научно-популярные» публикации о славянах, информационной базой для которых явно послужили не книги учёных, а... «Волкодав», причём именно его вымышленный пласт. Такие, с позволения сказать, авторы — опять же троечники по жизни, ленивые и нелюбопытные. Жутко их не люблю.

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измалчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— У каждого человека «нынешнее время» сугубо своё — такое, каким этот человек его для себя выстроил. И никакие внешние обстоятельства не являются поводом для отказа работать «на всю катушку», в полную меру трудоспособности и таланта, потому что это якобы «никому не нужно». Каждый из нас только сам принимает решение, каким ему быть — «мельчать» или «крупнеть». А там, извините за пафос, История разберётся.

— Почему писатели перестали писать «властителям дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— «Властителем дум» литератору легко было быть, когда отсутствовала конкуренция в виде кино и телевидения, я не говорю уже про Интернет. Теперь, чтобы завладеть вниманием потенциального читателя, надо очень здорово постараться. Кто-то ради этого идёт по пути использования сильнейших средств — мат в тексте, реки физиологических жидкостей и прочие раздражители низших слоёв

сознания — авось клюнут! Другие авторы, наоборот, как бы посылают читателя (для них — заведомого тиража) подальше, с презрением отзываются о высоких тиражах и творят нечто «типа элитное», «типа не для всех», а на самом деле — жуткую скуку. Вот это, на мой взгляд, и есть литература без читателя... который, как показывает практика, далеко не дурак и действительно хорошие, интересные, душевные книги, которые пробуждают в нём нечто чистое и светлое, зовут куда-то ввысь, читать будет, да ещё как! Быть или не быть властителем дум — это тоже каждый сам для себя решает. Что касается меня... Писать, наверное, буду, пока не помру, — для меня это способ существования, это мой воздух. Я по-другому жить не умею.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Наверное, о моём любимом писателе. Для меня это однозначно и вне конкуренции — Джеймс Хэрриот, ветеринар с йоркширских холмов. Такого заряда активного добра, которым дышат его книги, я, кажется, ни у кого больше не встречала! И, что особенно отродно, у нас ему колоссально повезло с переводом. Так что всем искренне рекомендую!

— Вам не очень понравилась экранизация «Волкодава», который тем не менее стал одним из самых кассовых фильмов за всю историю российского проката...

— Да не то чтобы не понравилась — этот фильм просто не является экранизацией. Если не считать нескольких имён и географических названий, он к моему роману вообще никакого отношения не имеет. Режиссёр Николай Лебедев рассказал совершенно другую историю о совершенно других людях, вот и всё. Я тут, как сейчас выражаются, абсолютно не при делах.

— Несколько лет назад вы выпустили поэтическую книжку «Кубик из красной пластмассы». Несмотря на название, больше подходящее для постмодернистского сборника, в него в основном вошли стихи из ваших романов. А книги лирики у вас выходили?

— Нет. В «Кубике» — практически все стихи, которые я на тот момент написала, из романов, и не только.

— Кстати, не говоря уже о названии романа «Волкодав», многие ваши стихи, баллады и рассказы посвящены собакам...

— Просто я держу собак и очень привязана к ним. Дома меня ждут две громадные среднеазиатские овчарки, и я вижу в них не только охранников — это мои друзья, моя семья, мои практически постоянные спутники... Без преувеличения — две родные души. Само собой, когда есть такие отношения, они неизбежно просачиваются и в стихи... Что же касается названия романа, то, когда я его придумывала, никакой собаки у меня ещё не имелось. Будете смеяться, но я переребрала весь животный мир, подбирая герою адекватное прозвище. А потом в одной

телепередаче (о картинах Константина Васильева) прозвучала фраза, расставившая всё по местам: «Волкодав — прав, а людоед — нет». И я мгновенно поняла: вот оно! Разные там беркуты и прочие барсы — они живут вне и помимо человеческого круга, мы с ними либо хотимся друг на дружку, либо конкурируем за добычу. А волкодав — вроде и страшный зверюга, но он стоит рядом с человеком, готовый употребить свою ярость на защиту того, кого полюбил...

— Один из ваших романов — «Меч мёртвых» — вы написали в соавторстве с Андреем Константиновым. А зачем? Это был своего рода эксперимент? Творческий кризис? У вас же и другие книги есть, написанные в соавторстве, хотя вы прекрасно можете обходиться только своим пером...

— Могу, конечно. Но мне временами бывает интересно вступать в творческое общение с людьми, которые, во-первых, мне симпатичны как личности, а во-вторых, обладают уникальными познаниями в той или иной области. Это в полной мере относится не только к Андрею. Например, мой многолетний соавтор Феликс Разумовский помимо отменного владения словом имеет за плечами службу в милицейском спецназе, опыт собственного бизнеса и работы на рынке, к тому же является очень сильным рукопашным бойцом, выдержавшим проверки реальными ситуациями... Вот вместе и придумываем сюжеты, а потом привносим в роман каждый своё — надеюсь, на радость читателям.

— Вы сочиняете ещё и детские книги, и детективы. Это ради дополнительного заработка или «душа просит»?

— В детские писатели я оказалась зачислена по некоторому недоразумению, вернее, так исторически сложилось. У меня вообще нет ни одной специфически детской вещи, зато абсолютно все пригодны для детского чтения — я всегда пишу для контингента, что называется, «от пионеров до пенсионеров». Ибо считаю, что абсолютно обо всем можно рассказать очень искренне и правдиво и в то же время так, чтобы не травмировать формирующийся вкус и нравственное чувство юных читателей. Именно в этом, на мой взгляд, и состоит писательская квалификация. Что же касается детективов — я «отметилась» всего одним, это конноспортивный детектив «Заказ» в соавторстве с Константином Кульчицким. Если вы имеете в виду «Те же и Скун», так это современная сказка с долей криминальной тематики, но никоим образом не детектив. А для дополнительного заработка я переводами занимаюсь...

Беседу вел Игорь ПАНИН

ШТУДИИ

Сохраняйте черновики!

Одна из разгаданных тайн русской лирики

Что наш язык земной пред дивною природой?

С какой небрежною и лёгкою свободой
Она рассыпала повсюду красоту
И разное было с единством созвучия!..

Эти первые строки стихотворения Василия Жуковского «Невыразимое (Отрывок)», знакомого многим. Но далеко не каждый знает, что слово «отрывок» в его подзаголовке указывает на особый жанр. Он существовал наряду с элегией, балладой, посланием, идиллией. Вспомните другие стихотворения с такой пометой, к примеру, «Осень (Отрывок)» Пушкина.

«В журналах можешь ты, однако, отыскать / Его отрывок, взгляд и нечто» — говорит Репетилов в «Горе от ума» Грибоедова... Эти названия были активны в критике. А в лирике, как видим, жил другой отрывок.

Первые сведения о нём как о жанре обнаруживаются у критика Николая Полевого в «Московском телеграфе». В своей рецензии на «Пиитическую игрушку, отсыпанную в сундуках покойного дедушки Классицизма» он пишет: «Разве более лада в удалых посланиях, туманных элегиях, разрывчатых отрывках, какими дышат нас теперь во имя романтизма? Советуем г. М. увеличить свою «Пиитическую игрушку», составить отдели для идиллий, элегий, отрывков, разбойничьих песен, баллад: дело нелёгкое!» В 1830 г. отрывок — жанр уже зрелый, раз для него предлагают создать пародийный отдел!

У отрывка — своё лицо. Его визитная карточка — авторское указание на фрагментарность в названии, пометы «отрывок» и «из...». Конечно, нередко автор подчёркивает реальное происхождение своего произведения из большой формы или его незаключенность и о жанре отрывка не мыслит. Но интереснее фрагментарность стилизованная.

Как и человека, стихотворение мы тоже встречаем «по одежке» — по его графическо-

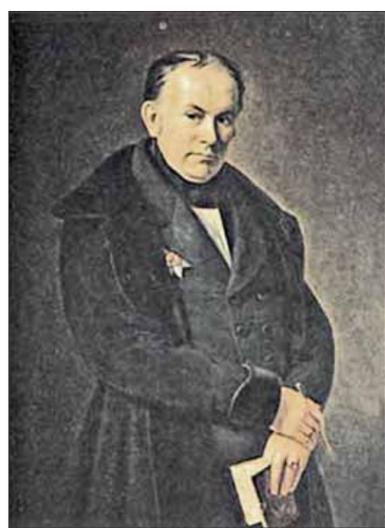
му облику. Отрывок любит пропуски текста — строки точек, которые всегда многозначительны. Подчеркнуть отрывочность можно, к примеру, и начальными или финальными неполными строками либо многоточиями, а также строчками, оставленными без рифмопар (их называют холостыми).

Художественное время отрывка открыто в вечное, художественное пространство — в бесконечное. Истинный романтизм с его максималистским стремлением объять необъятное! Отрывок поднимает темы искусства, творческого познания мира, высокой гармонии, рисует образ исключительного героя. Финал почти всегда оптимистичен. Этот жанр появился в романтическое время и вместе с романтизмом ушёл под хлёсткое сопровождение пародии. Незабвенный К. Прутков предварил своё стихотворение «Родное. Из письма московскому приятелю» «тонким» примечанием: «Здесь помещается отрывок недоконченного стихотворения, найденного в сафьянном портфеле Козьмы Пруткова, имеющем золочёную надпись: «Сборник неоконченного (d'inchève) № 2».

Нередко романтический отрывок действительно появлялся из другого текста, генетически был его частью. Такова и история процитированного стихотворения В. Жуковского. Оно возникло из «Первого отчёта о Луне», послания Жуковского императрице Марии Фёдоровне.

Предположение о таком генезисе шедевра принадлежит известному литературоведу С. Бонди. Указывают на это и томские исследователи А. Янушкевич и О. Лебедева. Так что у меня было более чем достаточно аргументов, чтобы обратиться к анализу рукописей В.А. Жуковского. Они хранятся в Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке.

Создавая «отчёт» императрице, Жуковский нумеровал пятистишия. Вот он, текст будущего «Невыразимого», он находится внутри «отчёта». По своему серьёзному содержанию он чужероден общей, достаточно лёгкой тематике и стилистике послания.

160 лет назад умер В.А. Жуковский

Жуковский сразу «оформил» серьёзный кусок как отступление, завершив лирическим признанием:

Но вдохновение опять заговорилось,
И Муза пылкая забыла свой отчёт.

Потом поэт увидел самоценность размышления о «невыразимом» и изъясил его из «отчёта». Здесь-то и начинается самое интересное! Жуковский вычеркнул выбранный текст вертикальной жирной линией и отделил горизонтальными чертами по верхней и нижней границам. Он начал обработку фрагмента. Зачеркнул ещё три последние строки. Не учитывая нумерации изъятых частей, поэт продолжил дальнейший текст послания.

Изолированный фрагмент без первой и трёх последних строк существует в писарской копии. Она выполняет функцию нынешней распечатки. Очевидно, Жуковский пожелал выделить текст перебранным, чтобы его легче было изменять и совершенствовать. Текст был переписан каллиграфическим почерком писаря, с лёгким нажимом тонкого пера. Жуковский вносит уверенным нажатием широкого пера исправления и дополнения. Поэт даёт тексту заглавие — «Невыразимое». Он ставит подзаголовок — (Отрывок). Вычёркивает первую строку: «Сравнится ль бедный список мой?» — и отказывается от двух последних. И действительно, зачем в автономном тексте упоминание о материнской форме, из которой вышел отрывок, и о лирическом отступлении?

Заключительные пять строк были записаны писарем на обороте листа. Жуковский переписал три из них на нижнее поле лицевой страницы, желая увидеть новое стихотворение целиком. Автор исправил ошибки писаря, изменил знаки препинания, а также провёл под переписанными стихами пунктирную линию, уверенно переходящую в сплошную.

Если произвести исправления и внести дополнения автора, то перед читателем и предстанет текст «Невыразимого»! Близкий, но не совсем точный. Есть малые различия. Отличием является и заключительная пунктирная линия. Это мог быть ряд точек или, как чаще в рукописях Жуковского, ряд тире. С последним стихом отточий «Невыразимое (Отрывок)», несомненно, ещё более выиграло бы в читательском восприятии:

Всё необъятное в единый вздох теснится,
И лишь молчанье понятию говорит.

Однако в прижизненных публикациях исследуемый отрывок Жуковского пропуска текста не имел. Видимо, первый русский романтик стремился обойтись без внешних

черт отрывка, развивая его внутреннюю энергию.

Отдельные ошибки писаря были допущены из-за малоразборчивого почерка Жуковского: «кораллы берегов» — «картины берегов», «от луга робкого» — «от луга родины», «скромной» — «скорбном». Другие ошибки сделаны по небрежности самого писаря: «обессиленно» — «обессилено», «необъятное» — «необъятное», «теснилось» — «стеснилось».

Выскажу гипотезу, что существовала и другая, более ранняя рукопись, промежуточная между «отчётом» и писарской копией. Последняя, несомненно, создана позднее «отчёта». Но мог ли он быть её оригиналом? Текст будущего шедевра в послании перечёркнут: предлагать такой текст для переписывания, вероятно, автор бы не стал. На месте слова «искусство» писарь оставил пробел, а Жуковский затем сам дописал пропущенное слово. А в тексте «отчёта» оно вполне разборчиво. Скорее всего, Жуковский предварительно сам выписал текст будущего отрывка из послания и передал его писарю. Возможно, слова «искусство» не было в этом оригинале. Не думаю, что добросовестный и находчивый писарь, не без творческой искры заменивший непонятные «картины» на «кораллы», а «луг родины» на «робкий луг», не смог бы разобрать слово «искусство», тем более напрашивающееся после привычной для него рифмы «чувства»! Жуковский мог колебаться, прежде чем категорически констатировать: «Но обессиленно безмолвствует искусство». Ведь отрывок утверждает бесконечные возможности искусства! Однако впоследствии тезис был оставлен. Стихотворение построено так талантливо, что вся его структура направлена, по наблюдениям Г. Гукковского, на доказательство возможности выразить «невыразимое».

Господа поэты, сохраняйте черновики!

Елена ЗЕЙФЕРТ,
доктор филологических наук,
профессор РГГУ

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Создание текста и созидание текстом

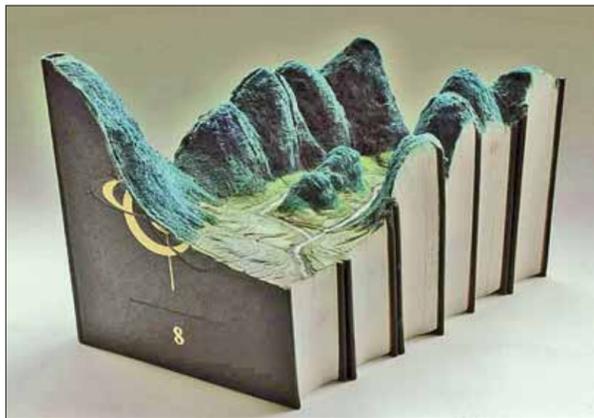
Нередко мыслящие люди не слишком приемлют всякие «измы», хотя и вынуждены ими оперировать. В связи с чем появляется такое чувство в душе у части интеллигенции? Оно появляется, вероятно, оттого, что за многими «измами» их творцы скрывают искусственную попытку обозначить какое-то якобы сверхценное открытие в области мысли, в идеях или особых формах их изложения, которые нередко к тому же выдаются чуть ли не за способ спасения человека и человечества. Теперь остро стоит вопрос о постмодернизме. Насколько данному течению искусства — и даже культуры (а может, бескультурия?) — относится это вводное замечание?

Начнём с того, как следует понимать подлинную цель и задачи великой русской классики, — а именно она лежит в основе развития всей литературы XX века. Цель фундаментальной русской классики (прежде всего Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого) без труда можно обнаружить в характере их творческого развития. Как известно, Гоголь начал свой путь со сказочных этнографических произведений на украинскую тему, далее был реализм петербургской жизни, «Мёртвые души» — эпическая поэма, имеющая целью символически обобщить суть человека, человечества и его истории, и закончилось всё «Выбранными местами из переписки с друзьями» и «Размышлением о Божественной литургии». Подобный же путь творческого развития прошёл и Достоевский, начав с «Бедных людей» и закончив Пушкинской речью о Всецеловеке. Абсолютно схожа и логика развития идей Л. Толстого: реализм «Севастопольских рассказов», «Война и мир» и далее «Исповедь», «Соединение и перевод четырёх евангелий» и пр. Как известно, последняя, незавершённая, работа Толстого была посвящена социализму. Что объединяет все эти искания? Какова цель этого движения?

Цель великой русской литературы была и остаётся одна — усечение Идеала человека. При этом русский классик рассматривал данную цель не как платано-тривиально, а неординарно, подлинно художественно. Формулировка Идеала у них неразрывно была сопряжена с всецелой сущностью человека: вправду ли конечный человек в безграничном и бесконечном Мире? На ощущение Бесконечности работал весь художественный аппарат классиков (об этом см. статью автора в № 44 за 2011 г.). Но для чего необходимо было только такое сочетание: Поиск Идеала Человека, Пути к Идеалу и чувство бесконечности и вечности? Это нужно лишь для того, чтобы внушить каждому: только Путь к Идеалу является Путём к бессмертию как истинной свободой.

Теперь обратимся к модернизму и постмодернизму. Чем близки данные направления к классике? Что их неразрывно объединяет? Всё тот же Путь осознания свободы. Но каковы тогда специфические задачи постмодернизма, о которых сами же постмодернисты не очень задумываются, полагаясь на то, что

в основе всех литературных творений лежит прежде всего иррациональное?.. Но, как известно, иррациональное человеческое вовсе не является абсолютно абсурдным! История культуры чётко показывает, что многое из иррационального достаточно ёмко со временем расшифровывается; так, например, ощущение великими неизбежности краха, к которому Россия стремительно шла в конце XIX века, обнажилось ныне предельно ясно. Сомнительное в силу человеческой торопливости осознание постмодернистами неспособности истинной культуры создать культурного человека привело к протесту против этой самой

культуры, к попытке понять уже не идеал человека, а идеал образа человека в предшествующей литературе и искусстве. То есть, другими словами, модернизм и постмодернизм, противоречая и внутренне противостоя классике, на самом деле продолжают попытку развития её залуч! И тут нет никакого абсурда. Социализм тоже родился из христианства, именно противостоя христианству, а в итоге развивая его же идеи! И это нетрудно понять, ибо цели классики, вообще культуры, глобальные, общечеловеческие.

Интуитивное противостоящие постмодернистов как художественная игра, казалось бы, чистого воображения на самом деле имеет обычно очень ясную рациональную логику неприятия установленных крупными художниками жизнеполагающих заключений, выдаваемых за истину. Например, «Бесы» Достоевского, где тот попытался изобразить деятельность революционеров в виде фарса. Но мы-то знаем, что те сумели сотворить в дальнейшем!

То есть дабы титаны мысли не обладали абсолютной истиной, и её приходится беспрестанно шлифовать и, развивая, уточнять. А как лучше сделать это, как снять шоры с людей, крепко впевнившихся в установившихся ложные суждения — а именно от них особенно трудно освободить и освободиться? Только иронически и художественно. Ведь и постулаты всех предыдущих столпов культуры, в том числе и религии, были установлены и внедрены в художественной форме!

Здесь надо учесть, что, говоря обо всём этом, автор имеет в виду только подлинно талантливые

постмодернистские тексты, обладающие нередко высокой мифологической обобщённостью как формой осознания хаоса-порядка Вселенной, а не игру разбушевавшейся фантазии каких-то хулиганов-малолеток, не имеющих ни йоты жизненного опыта, но желающих — особенно через Интернет — заявить о своём «я» самими жуткими самонадеянными вызовами всему и вся. При этом намеренно не называется имя ни одного автора и ни одного творения данного направления, поскольку подлинную оценку такому течению, точно так же как и произведениям, можно дать только после того, как оно перерастёт в следующий этап.

Получается, постмодернизм бьёт его же приёмами за его же методы и способы художественного осмысления. Кстати, именно эти методы и инструментарий постмодернистов и будут особенно ценны для дальнейшего развития литературы, поскольку, исходя из глобальных целей, а также вторичности подхода, надо понимать, что это переходное течение. Литература о литературе и из литературы вообще вторична, но к самым серьёзным произведениям постмодернизма это не совсем относится, поскольку для таких авторов классика настолько жива и глубока, что она, по сути, лежит в основе их мира. С этой точки зрения следует отметить, что, допустим, и вся философия второй половины XIX—XX веков, не имея способности создать систему, равную Платону, Аристотелю, Гегелю, Канту, только и занималась философией их философии, при этом открыв много совершенно новых нюансов о человеке, его бытии и Мире.

А расшалившиеся детки, создающие из чистой игры свои постмодернистские тексты, отличаясь от подлинных творцов данного направления прежде всего тем, что используют протест молодёжи против насилия литературой как формой реальной культуры в средней школе. Упова я именно на этот контингент, подобные постмодернисты догадываются, что только так можно свои жалкие творения сделать массовыми — основное желание тех, кто выдвигает в литературе способ популяризации и много зарабатывать. Кроме того, ведь они ещё и надеются таким путём отвратить множество людей от чтения

получается, постмодернизм бьёт его же приёмами за его же методы и способы художественного осмысления. Кстати, именно эти методы и инструментарий постмодернистов и будут особенно ценны для дальнейшего развития литературы, поскольку, исходя из глобальных целей, а также вторичности подхода, надо понимать, что это переходное течение. Литература о литературе и из литературы вообще вторична, но к самым серьёзным произведениям постмодернизма это не совсем относится, поскольку для таких авторов классика настолько жива и глубока, что она, по сути, лежит в основе их мира. С этой точки зрения следует отметить, что, допустим, и вся философия второй половины XIX—XX веков, не имея способности создать систему, равную Платону, Аристотелю, Гегелю, Канту, только и занималась философией их философии, при этом открыв много совершенно новых нюансов о человеке, его бытии и Мире.

Александр ЗЕНКИН

и изучения классики и сделать их читателями и покупателями собственных книг. Но, творя бездумно свои тексты, они, по сути, пытаются разрушить изнутри духовное основание своего народа, а это обычно печально заканчивается для самих «творцов», так как они, противостоя Бесконечности Мироздания, плюют на самые значительные вклады её выдающихся создателей в онтологию его развития. То есть тщается перечеркнуть подлинно ценное, что способно развить человека и человечество и вести их к бессмертию. Пытаясь освободиться от личных фобий, подростковой ущемлённости, такие авторы выбирают из постмодернизма всё самое поверхностное — нарочитую небрежность текстов, идущую на самом деле от импрессионизма, бесстыдство, цинизм и пр. Тем самым после Бога, якобы уничтоженного рационалистами в XVIII веке, они словно бы хотят уничтожить и Автора (то есть подлинно творческое в человеке!), а с ним — и человека, о чём и пытался толковать идеолог постмодерна Ролан Барт. Но в конечном счёте они создают такое неприятие себе, что в итоге-то и утверждают подлинного Автора, доведя взятый на вооружение постмодернизмом гротеск до самого невероятного, невозможного абсурда как ступени нового Смысла.

Люди не настолько глупы, чтобы отказаться от истинного саморазвития, от совершенствования своих детей. А значит, они никогда не откажутся от канонов подлинной классики. Это вообще невозможно, ибо тут заключена самая Суть человека. Достоевский говорил от имени нищей дворянской интеллигенции, Толстой и Гоголь — от имени дворян. Псевдопостмодернисты пытаются говорить от имени Акакия Акакиевича или же Попришкина, на худой конец — Смердякова, с их подачи выступающих в роли авторов. Но этим псевдотворцам ничего не удастся даже и в Европе, в Америке, где литература никогда не имела такого авторитета в деле построения жизни, как в России. Постмодернизм, зародившийся на Западе, создан в угоду пресытившимся для того, чтобы вообще лишит литературу её истинной сущности учителя, толкователя жизни. Но пресытившиеся могут только потреблять, а к чему это ведёт, истории хорошо известно...

Постмодернизм — это не отдых от культуры, это культура отдыха перед следующим грандиозным этапом созидания гармоничного мира.

Постмодернизм — это иррациональный поиск порядка, настраивающийся в созвучии с кажущимся Хаосом Мира.

Мир — это не столько Текст и Красота, сколько осознание текста ради осознания Красоты через безобразия, и именно в этом постмодернизм особенно преуспел.

И постмодернизм способен создать и продолжить миф, который поможет человечеству не только выжить, но и развиваться.

Своей иронией постмодернизм не рунит истину, а созидаёт её для следующих скептиков.

Настоящий постмодернизм — это не создание текста, а созидаемый текстом.

Александр ЗЕНКИН

ПЕРЕЧИТЫВАЯ

Штаб нашего детства

К 80-летию Н.К. Бромлей

Тихо в наших дворах. Уже не услышишь таких знакомых и родных с детства слов:

— Три, четыре, пять, шесть, семь — я иду искать совсем. Пора — не пора, выхожу со двора...

Это, кстати, было важно. Выходить со двора часто запрещалось железным родительским «Нельзя!». А в игре можно. И нужно! Забыты игры. Заколочен досками забвения штаб нашего детства. Погибли в макулатуре любимые книжки.

Хотя не все. Одну книжку из далёкого моего детства я берегу. Хранится она вместе с семейными святынками. Потрёпанная, кое-где подклеенная белой бумагой. Родная. Любимая. Папа купил мне её в аэропорту Иркутска осенью 73-го года. Обычная детская книжка. Дрянная бумага второго сорта, корректура неважная, да ещё и стихи. Это для шестилетнего-то мальчишки! Но вот открыл... и прикипел сердцем. И не оторвался. Что-то было в ней своё. Настоящее. Из нашего штаба.

Книжка называлась «Для всех», но я-то знал, что она только для меня, ведь было в ней что-то моё, и только моё. Мои игры, мои мысли, мои мечты. Друзья из моего штаба. Как, например, вот этот фантазёр, который решил:

*Перепилим радузу
На карандаши.*

А вот этот затейник — это же почти я:

*— Хочешь, будет Ангара,
На двоих — одна игра?
Мчусь по берегу реки
С Ангарой впереконку!..*

Или вот этот мальчуган, которому до слёз жалко мармеладного зайца, купленного родителями. Разве он не мой друг?

*Я место времечку
Знаю в лесу.
Я зайчика лучше
Туда отнесу.*

А уж Петя и Миша, играющие на подоконнике в солдатиков, — это лучшие мои друзья. Сколько таких битв прокатилось сквозь моё

детство:

*Тихие солдатики
Тихо вышли в бой,
Командиры тихие
Ведут их за собой,
Шлёпотом, шлёпотом
Строчат пулемёт,
Шлёпотом с топотом —
Кони, вперёд!..*

А ещё в этой книжке была тайна. А какому мальчишке не хочется узнать тайну?

ФОРУМ

Дунай, Дунай, а ну узнай

19-й Международный книжный фестиваль прошёл в столице Венгрии, в современном международном выставочном центре Милленарис. Россия впервые представила здесь развёрнутую экспозицию, которая сопровождалась широкой культурной программой.

Организаторами Национальной экспозиции РФ выступили Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) и Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок. В составе российской делегации — член Совета Федерации Наталья Дементьева, начальник Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Роспечати Юрий Пуля, руководитель российских издательств, писатели и журналисты.

Более 90 российских издательских фирм продемонстрировали венгерским читателям свою продукцию. Главное место на Национальном российском стенде заняла специальная экспозиция, посвящённая российской литературе на угро-

Скажи, скажи, художник,
Какого цвета дождик?
Какого цвета ветер?
Какого цвета вечер?

И была Сибирь. От одного этого слова у меня до сих пор бегают по коже мурашки.

*Мы с тобой в краю, который
Называется «Сибирь» —
Необытные просторы,
Удивительная ширь.*

Автор этой книжки, выпущенной Восточно-Сибирским книжным издательством, — московская поэтесса Наталия Бромлей.

В Интернете сегодня можно найти всё и даже больше. Но о Наталии Бромлей вы почти ничего не найдёте. Да и при жизни поэтессы не вышло ни одного, даже самого маленького отклика на её бесстранные и романтические стихи. У меня сохранилась небольшая заметка из «Пионерской правды», где работала заметка из «Пионерской правды», где работала заметка из «Пионерской правды», где работала заметка из «Пионерской правды»...

В этом году Наталии Константиновне исполнилось бы 80 лет. Она из знаменитой фамилии. Предок её, молодой ирландец, волонтёр наполеоновской армии 200 лет назад попал в Россию. Женился на красавице польке. Обрусел. Его сыновья основали в Москве мастерскую, которая стала знаменитым на всю страну заводом, занимавшим площадь 15 тысяч квадратных метров по Малой Калужской улице, близ Донского монастыря.

Очень хочется верить, что герои Наталии Бромлей и сама она не будут забыты, что найдётся исследователь, который напишет о ней серьёзные статьи. Ведь Наталия Константиновна — наша. Из нашего детства.

Олег СЕЛЕДЦОВ,
МАЙКОП

ЛИТ
ЛИНФОРМБЮРО

ЛИТПРАЗДНИКИ

В Лондоне закрылась 41-я книжная ярмарка London Book Fair. Россия была представлена отдельным стендом и обширной программой мероприятий. Из писателей по традиции присутствовали Борис Акунин, Захар Прилепин, Александр Кабаков, Ольга Славникова. Девизом российского стенда, похоже, пора сделать фразу: «Других писателей у нас нет!» В рамках Лондонской ярмарки, в знаменитом книжном магазине «Уотерстоунс» на Пикадилли проводился фестиваль русской литературы Slovo.

В Краснодаре прошёл фестиваль современной поэзии «Литературное знакомство». Краснодарская библиотека имени А.С. Пушкина 17 апреля принимала почётных гостей. Среди них — писатель и критик из Москвы Ллоа Звонарёва, поэт и критик Григорий Певцов, а также поэт и публицист, автор «ЛГ» Алексей Шорохов.

Городской литературный праздник «Пушкин на все времена» прошёл в Ставрополе. Традиционно у памятного ве-

ликому русскому поэту собирались педагоги, библиотекари, актёры, писатели и поэты, представители творческих коллективов, школьники, студенты и просто горожане — те, кто любит, знает и чит его творчество. Стихи Пушкина и о Пушкине, литературные композиции были исполнены и признанными мастерами и юными ставропольцами. Перед гостями праздника в образах героев произведений И.А. Гончарова и его творчестве в литературной творческой работы.

В Ульяновске продолжается регистрация участников Всероссийской электронной олимпиады, посвящённой 200-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Олимпиада проводится для учащихся старших классов из различных регионов России. Олимпиадные работы состоят из двух частей: ответов на вопросы для выявления уровня представлений об И.А. Гончарове и его творчестве в литературной творческой работы.

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИЯ

Презентация книги «Вымская земля — родина Питирима Сорокина» пройдёт в центральной библиотеке города Емвы Княжпогостского района 25 апреля. Проводит презентацию центр «Наследие» имени Питирима Сорокина. Издание представляет собой очерки по истории и культуре Вымской земли от христианизации Стефаном Пермским. Важное место в книге занимают материалы о традиционной, материальной и духовной культуре вымских конов. Издание богато иллюстрировано. В нём представлены уникальные снимки, сделанные в начале XX века лингвистом, археологом и этнографом Алексеем Сидоровым.

ЛИТФОРУМЫ

В Санкт-Петербурге, в РГПУ им. А.И. Герцена, прошла международная научно-практическая конференция «Современное состояние литературы и искусства народов Севера». На конференции обсуждались вопросы сохранения языка и культуры малых народов Севера, меры поддержки литературы, в том числе детской, коренных малочисленных народов. В ней приняли участие ведущие российские и зарубежные специалисты в этих областях. В представленных докладах зарубежных учёных одно из центральных мест занимает творчество петербургского чукотского писателя Юрия Рытхэу.

В Казани подготовлена международная научно-практическая конференция «Наследие Г. Ибрагимова и тюркский мир», посвящённая 125-летию со дня рождения классика татарской литературы Галимджана Ибрагимова. На конференции будут обсуждаться вопросы художественного и литературного наследия Г. Ибрагимова, его роль в развитии татарской истории, национального образования. В форуме примут участие известные литературоведы, историки, филологи, сотрудники музеев,

писатели Татарстана, Турции, Казахстана, Каракалпакстана, Азербайджана, Украины, Пятигорска, Уфы, городов Поволжья.

С 26 по 28 апреля 2012 года на филологическом факультете МГУ пройдёт Всероссийская научно-творческая конференция «Северный Кавказ и русская классическая литература XIX—XXI веков: диалог и взаимобогащение».

ЛИТСТАТУС

Вильнюс намерен получить статус книжной столицы мира 2014 года. Вильнюсской мэрия направила в ЮНЕСКО заявку. В ней отмечается, что в 2014 году исполняется 300 лет зачинателю литовской художественной литературы Кристианосу Донелайтису, называемому «литовским Гомером». Кстати, в 2012 году звание Всемирной книжной столицы принадлежит Еревану.

ЛИТПРЕМИИ

В Нью-Йорке объявлены лауреаты Пулицеровской премии за 2012 год. В литературных номинациях главами выступили дамы. Награду в номинации «Лучшее драматическое произведение» получила Квиара Хьюдс, а лауре-

атом в области поэзии стала Трейси Смит.

Подведены итоги Международной литературной премии имени сказочника П.П. Ершова. Лауреатами стали священник о. Сергей (Ильичёв) из Москвы, поэт Сергей Васильев (Волгоград), прозаик Сергей Струков (Тверь), журнал «Православный сибирячок» (Тюмень). Дипломантами — Андрей Сметанин (Минск) и Нина Пикулева (Челябинск).

ЛИТЮБИЛЕЙ

На факультете журналистики МГУ прошёл большой творческий вечер Игоря Волгина. Юбилера приветствовала Ясен Засурская, святослав Бэлза, Александр Гордончик, Евгений Бунимович, Дмитрий Сухарев, Евгений Рейн, Владимир Вишневский, Сергей Гандлевский, Андрей Турков, Александр Филиппенко, Юрий Вяземский, Ефим Бершин, Мария Ватулина и др. Были оглашены приветствия от министра культуры РФ А. Авдеева, руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. Селевникова, ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В. Садовниченко. Юбилера прочитал свои новые стихи.

ЛИТПАМЯТЬ

Традиционные весенние Соколовские чтения, посвящённые дню рождения поэта, состоялись в Музее Владимира Соколова (Энергетическая ул., д. 4). В чтениях приняли участие члены Соколовского общества. По обыкновению их провела Марианна Роговская-Соколова. Тема чтений: «Владимир Соколов — лирический летописец поколения «детей войны».

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Малый зал 26 апреля — вечер памяти Михаила Письменного. Представление книги прозы «Блатное и балетное», начало в 18.30. 27 апреля — представление книги избранных стихов «Какое горчайшее счастье» Светланы Гершакской, начало в 18.30. 28 апреля — Лариса Пятицкая, «Сказка заходящего солнца», альбом памяти Евгения Головина, начало в 17.00. 29 апреля — «Лютяня оролы», «Когда исчезают границы» программы «Литературно-философский вечер, ведущий — Леонид Володарский, начало в 17.00.

Государственный Литературный музей Петровка, 28

21—24 апреля — II Городская детско-взрослая читательская конференция «Современная литература и Я — читатель», начало в 14.00. 28 апреля — Международный фонд славянской письменности и культуры Черниговский пер., 9/13, строение 2. 26 апреля — «Царский вечер. Слово во славу», ведущая — поэтесса Нина Карташова, начало в 18.30. 28 апреля — Интерактивная программа о Русском Севере «Поморские посиделки» (программа уроков о фольклористе Борисе Шергине), начало в 12.00.

Издательство «Перо» предлагает:
✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
✓ Так же Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
✓ Срочные публикации научных статей
г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Николай КАРПОВ

Замечательному поэту и переводчику Николаю Карпову исполняется 80 лет. Сердечно поздравляем нашего друга и автора, желаем здоровья и творческого долголетия!

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Вы мать двоих детей,
И я отец двоих.
Покой своих семей
Мы бережём для них.

Нам кажется — у вас,
У вытертых перил,
Мы ждали паромов,
А он давно уплыл.

Пусть не было и нет
Меж нами ничего, —
От вас исходит свет
Из существа всего.

И в тихий поздний час,
Когда пейзаж грустит,
Я думаю о вас,
И Бог меня простит...

ГОТОВЯСЬ К РЫНКУ

Едва политики всерьёз
Речь поведи о рынке,
В почку срочно я отнёс
Дырявые ботинки.
Одною мыслью был влеком
При виде тех ботинок:
«Ну не пойдут же я босиком
На этот самый рынок!..»

Улёгся спать, завёл будильник,
Чтоб не проспал всех «перемён».
Душа пуста, как холодильник
В первой повышении цен.
На самой грани обнищания,
Когда отрезан путь назад,
Я стал горазд на обещания,
Как в президенты кандидат.
И обещаю, но не ложно, —
Не так, как лгал один из них:
Мы будем жить, но не безбожно,
А в силу принципов своих.
Пока туманны наши дали, —
Дорога к Храму не видна.
Но надо помнить — мы завали
И не такие времена!..

Я не люблю Историю — она
Лишь изложенье некоторых фактов,
А в сущности, указывать должна:
«Созраждане, вы поступайте
так-то...»
Когда, к примеру, вам политик врёт
В предвыборной кампании
бесстыдно,
Вы голосуйте, но наоборот,
Поскольку вам «За Родину обидно...».
В который раз разрушена страна
И нагло торжествует вражья сила...
Я не люблю Историю — она
Так ничему нас и не научила!

ДИССИДЕНТЫ

Давным-давно, случайно совершенно,
Я побывал на сходке диссидентов.
Они варили плов экстравагантный
И ели под беседы «о правах».
Они вели весь вечер разговоры,
Что «быдло» их всчасно
раздражает,
Мешает жить, лишает их доходов
И выгодных поездок «за бугор».
Считали за обиду, что рабочим
За труд побеле платят,
чем писакам,
Готовым за серебристик иудин
Смешать с дермом Историю
страны.
Когда за полночь стали расходиться,
Хозяйка посоветовала на тачке
Всем по домам поехать,
чтоб в дороге

Предапрелье

Им «быдло» не нарушило комфорт.
Один из них — непризнанный
«писатель»,
Едва ли знавший хоть немного
русский, —
Проверял в ответ
на предложенье:
«Нет, мы муниципальным
как-нибудь...»
Подтекст его «консенсальной»
фразы
Был однозначен и весьма прозрачен:
«Мы здесь, в стране треклятой
этой,
Настолько обездолены и сиры,
Что не по средствам ехать
на такси...»
...И вот теперь их времечко
настало, —
Они вовсю спешат и суетятся,
И так воруют — взаду, открыто,
Что непонятно — как же лезет
в них...
У них теперь коттеджи и машины,
А у иных — так даже самолёты,
И нет у них теперь такой
проблемы —
На чём с тусовок ехать по домам.
На «быдло» вымирающее глядя,
Они считают, что демократично
Ему диктатор предоставил право
Спокойно и свободно вымирать...
...Я б не сказал, что я их ненавижу,
Но думаю, что все они — мутанты
Из той же самой
партиноменклатуры
И наши слёзы отольются им...

И в тихий поздний час,
Когда пейзаж грустит,
Я думаю о вас,
И Бог меня простит...

Улёгся спать, завёл будильник,
Чтоб не проспал всех «перемён».
Душа пуста, как холодильник
В первой повышении цен.
На самой грани обнищания,
Когда отрезан путь назад,
Я стал горазд на обещания,
Как в президенты кандидат.
И обещаю, но не ложно, —
Не так, как лгал один из них:
Мы будем жить, но не безбожно,
А в силу принципов своих.
Пока туманны наши дали, —
Дорога к Храму не видна.
Но надо помнить — мы завали
И не такие времена!..

ПРЕДАПРЕЛЬЕ

Он не вернётся — зови не зови,
Тот день, что отмечен каплейю:
Ещё не любовь — ожидание любви,
Ещё не апрель — предапрелье.
Мы зелены были, как та же трава,
Что стала видна из-под снега.
Ещё хорошилась вверху синева
За низкое серое небо.
Ещё не объятие — касанье руки
Твоей — музыкальной и белой.
Но как твои губы нежны и близки
И как мы слепы и несмелы!..

Разгадать — даже ближнего — труд
Из разряда почти непобедимых.
Вот навстречу потоком плывут
Мириады вселенных огромных.
Много тайного в каждой Судьбе,
Схожей с накрепко запертым домом.
Если в душу залезли тебе, —
Это хуже, чем кража со взломом!..

Есть прелесть в серости убогой:
Садится солнце на плетень,
А ты идёшь своей дорогой
Меж низкорослых деревьев.
Здесь не блистают светом зданья,
Но этот тихий, грустный вид
В бытие рождает состраданье
И душе смиреннее велит...

Мой путь, не очень-то заметный,
Уже кончается земной.
И Рославль — розовый, рассветный —
Опять встаёт передо мной.
Он провожал меня по жизни,

Всегда к сочувствию готов,
Во время странствий по Отчизне,
Во время праведных трудов,
Когда с отчаянной отвагой,
Держа в душе одно Добро,
Я наклонялся над бумагой,
Сжимая хрупкое перо...
И если «чувственная вьюга»
Взнесла в надзвёздные края, —
То это Рославля заслуга,
А совершенно не моя!..

Писал бы я, как прежде, на бумаге,
Но Вы бумаги вряд ли сохраните,
И вот тогда, в провидческой отваге,
Писать стихи я начал на граните!
И, чтоб страна меня не позабыла,
Не посчитала, будто иссякао,
Купил себе в хозмаге я зубило —
И тем зубилом строки высекаю.
Повсюду слышен труд мой
искромётный, —
О ручке и бумаге не тоскую,
И каждый стих становится
бессмертным...
Ещё бы книгу мне издать такую!..

Дорога, мчащаяся вдаль,
Была украшена по-русски:
Смягчали вечную печаль
Куртины ив, как солнца сусутки;
Где светлый дом стоит, туда
Она вела в чаду машинном,
Стояла поляя вода
По расластавшимся низинам;
А у обочин серый снег
Ещё лежал, на солнце тая,
И, услышав машины бег,
С куста срывалась птичья стая;
Но вот и мостик над рекой,
И дряхлый Храм остались сзади,
И виден островом п о к о й
В медово-солнечной оgrade...

На Западе практичные деляя
Подкармливают изредка поэтов
За их невероятное уменье
Предсказывать Грядущее в стихах.
Глядишь, прочтут и выудят
оттуда,
Какая и на что возникнет мода,
И загода товары заготовят,
Чтоб с этой моды прибыль
получить.
Найти б мне здесь такого же
делаягу, —
Продать стихи... Но маловероятно,
Что сможет он добраться
до подтекста,
Когда он даже текста не поймёт!..

Светлой памяти Володи Куликова
Я не забуду тех мгновений
До той поры, пока живой,
Когда мой Друг — мой Добрый
Гений —
Гулял со мной по Беговой.
Тогда мы вместе обучались
В одной из лучших в мире школ,
И лишь тогда и расставались,

Когда Он шёл на баскетбол.
Судьбе за Друга благодарен, —
Он жил по сердцу и уму, —
И чёрный шарф, что им подарен,
Ношу, как траур по Нему...
Иду один стезёй земною,
Но в чередё ночей и дней
Душа Его всегда со мною —
Она живёт в душе моей!..

На горизонте, прям и собран,
Стоит в лучах вечерний лес.
Когда приходит точный образ,
Бывает времени в обрзе.
И, как бездушной мрачной ночью
Чужаком, нашедший горсть монет,
Пишу пришедшее на оцупь,
Не зажигая в доме свет.
Потом как Божескую Милость
Я эти строки берегу;
Но что недавно мне приснилось,
Порою вспомнить не могу.
И то, что пролетает мимо,
Чему названья даже нет,
Как будто тщателью хранимо
От извлечения на свет.
Наутро шастаю бесцельно
И оцупую тяжкий гнёт,
Как будто с этой параллелью
Иная жизнь во мне течёт.
И это робкое теченье,
Навеки скрытое во мне,
Лишь на ничтожное мгновенье
Приоткрывается во сне.
И понимаю поневоле,
И оцупую иногда:
Души существенная доля
Навеки загнана туда...
И, словно в ожидание чуда,
Освобождён, волшебства,
Я тайно черпаю отсюда
Виденья, образы, слова...
И так бесхитростно и чисто
Течёт естественная речь,
Как будто россыпь аметиста
Сумел откуда-то извлечь!..

Я был тогда простым рабочим, —
Валил, где нужно, чахлый лес,
В шурфак лопатно вворачал,
На кручи каменные лез.
Я трассу будущую метил —
Дорогу к залежам руды.
С годами стали видны эти
Трудов давищие следы —
Средь скал, обветренных и голых,
Средь ледниковых валунов,
Возрос сверкающий посёлок
Из белых кубиков-домов.
К нему сквозь гиблые болота,
К подножью шахтного ствола,
Как белый след от самолёта,
Моя дорога пролегла.
Она была теперь крылата —
По ней летел машин поток, —
Я ж прошагал её когда-то
С поклажей воль и поперёк.
И, горд сознанием законным,
Что в каждой капелке руды,
Из недр на пользу извлечённой,
Мои заложены труды.
И значат пусть они немного —
Не в мере, видимо, вопрос, —
Я говорю: «Моя дорога,
Я на себе её пронёс!»

«Природа здесь выходит из себя»

Инна ЛИСНЯНСКАЯ

В пределах собственного дома
Напротив лифта без подъёма
Повесила я фото гнома.
В пределах собственной
квартиры
В простенке около сортира
Повесила я фото лиры.
Теперь, в пределах спальни зимней,
Всё выглядит куда интимней.
10 марта 2012

Освобождаясь от берлоги,
Я посвящаю свои эколог
Мичуринскому садоводству.
А так — плевать хотели боги
Вослед породству и уродству, —
Во все концы моей дорожки.
10 марта 2012

Я перепутала концы
Послушных нитей кукловода, —
Хохочет надо мной природа —
Растений бубенцы.
Я переплонула позор
Недальновидного припева,
Как переплунуть может дева
Свой узкий кругозор.
10 марта 2012

От непутёвых моих слов
Завяли чашечки цветов,
От непутёвых моих бдений
Завяли стебельки растений.
А только лишь пройдёт зима,
Вконец завяну я сама.
10 марта 2012

Я — корень зла, а ты
всего лишь венчик,
И ложь твоя звучит, как тот
бубенчик,
На чей мы звон приветливый
идём.
И вот уже дошла я до амбара
От него к тебе всего лишь пара
Шагов. Неужто я войду
в твой дом?
Конечно же. Когда я родилась,
Я самолюбием не запаслась.
10 марта 2012

На рынок — там царит желудок!
Знак восклицательный
мне жуток
В таком контексте.
Но пирогов четыре штуки
Я испекла, покамест руки
По локоть в тесте.
И мы пополдничаем скоро, —
Ты — малоежка, я — обжора, —
Скажу без лесты.
12 марта 2012

Снежно и тихо
Ранней весной.
Мечется лихо
Передо мной.
Всё ему мало
Наших невзгод, —
Как опахало
Воздух метёт.
12 марта 2012

Не по возрасту мы робки,
Мысль мельчает
с каждым днём.
Ложь мы вынесем за скобки,
Правду в скобочки возьмём.
12 марта 2012

Я не подруга чёрта,
Ни сатаны невеста,
Во всех подвигах спорта
Я есть — пустое место.
А говорить о видах
Мне даже не придётся:
Душа отыщет выход,
Но сердце разорвётся.
13 марта 2012

Спасибо нынешней зиме,
Она моё обетованье:
Трагическое резюме
Комического прозябанья.
Нет батарей и печки нет.
Не духом я святым согрета.
И нужен мне электросвет —
От звёзд небесных мало света.
13 марта 2012

Покамест приспешница я
неуспеха,
Пока я провала сторонница,
Я долго ещё проживу ради смеха,
Дурак — кто меня здесь
сторонится.
Умру, будто я световая помеха,
На имя поэта — пародия.
Исчадие я стихотворного цеха,
Пятно родовое в пароды я.
13 марта 2012

В Хайфе есть мне куда
податься, —
Разносортица старых домов,
Разнообразие правых и наций,
Разноцветье божьих даров.
И от этого предположенья,
Что всё в мире даётся без мук,
Я в квартире сижу без движенья
С умной мыслью о пользе наук.
18 марта 2012

В округе всё промыто дождём, —
Густая светлая синева,
Под светлой зеленью серый дом
И вдовы мартовские слова.
Перемешаю колоду карт
И пораскину на даму треф,
Ей всё равно, что январь,
что март,
Ничто её не приводит в гнев.
18 марта 2012

Старухе небольшого роста,
Мне всё одно и всё едино.
Я создавалась так же просто,
Как создавался Буратино.
Не надо говорить напрасно,
Что с возрастом — деревенела.
Я скрипка — пусть вам будет
ясно:
Я даже без смычка звенела.
21 марта 1012

Ну и ветер был на днях! —
Прыгал вдоль балконов,
Путался он в простынях,
В лубках и знамёнах.
Ветер — пустозвон весны,
И сейчас, проныря,
Он расталкивает сны
В горных точках мира.
22 марта 2012

Берег моря, промытый
дождиком,
Золотым сверкает песком.
Жизнь с одной стороны
под зонтиком,
А с другой — она босиком.
Хорошо отдыхало на лоне я.
Безобидны басы небес,
Страшновата тихая молния
Угрозы жизни не без.
24 марта 2012

Восходят туристические группы
По лестнице на горные уступы
И попадают в средние века
Здесь ветряные мельницы
и ступы,
И маслябойки здесь наверняка.
И ветер наполняется моловою,
Виски и землю пухом серебра,
Деревьями, кустами и траввою
Природа здесь выходит из себя.
25 марта 2012

ЛИТРЕЗЕРВ

Семён ИСАЕВ

Родом из Минска. 23 года.
Учится на инженера-строителя.
Считает себя уличным поэтом.
И действительно — читает стихи на Арбате и в Коктебеле на площади Волошина.
Издан и переиздан сборник «Демонстрация силы».

«И я стихи читаю вслух...»

Осы и ПЧЁЛЫ
Сажги осиное гнездо,
Повесь качели на осине —
На них, мой маелный эздок,
Катайся весело отныне.
Да царство пасаки построй —
В нём будет править пчеломатка,
Но мёд — весь твой: пчелиный рой
Не знает, что такое «сладко».
Лети, крылатый геноцид,
Огнём заполняя щели!
Растите, матери-отцы,
Детей в садах порабоженя!
Но знай, мой бог всех ос и пчёл:
Хотя тебя предупреждали,
И ты давно и всё учёл —
Случайно можешь быть ужасен.

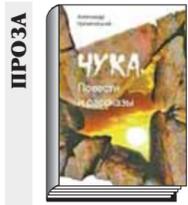
Самобийство есть пустяк
В безжалостном жуужжащем свете,
Но может ведь случиться так,
Что жало выведет жалою смерти.
И вот, ты умер — очень жалко,
А осы живы — это чудо...
Молниеносно вдруг сбежал
На дерево пожар — откуда
Упала в улей кара гроз?
Во времена доисторизма,
Чья личность вбила пчёлам в мозг
Понятие трудоголизма?
Гори огнём, случайный мир!
Тебя как будто нам внушили,
Как будто кто-то засорил
Разумные людские шири!

Пускай космическое зло
Непостижимо для поэта,
Но я себя отдаю за то,
Чтобы жалили искренне за это.
И я стихи читаю вслух,
Как будто распиною душу!
И, может быть, злорадный дух
Смертельно будет мной укушен.
Я — бессознательный герой —
Искру добром из пятой чакры:
Опомнись, насекомый строй,
На твердолобом проклятый!
Спадает с моего чела
Врождённая недоумка —
Как та оса, как та пчела,
Я превращаюсь в человека.

ЕГОР
Кружком мерещатся Егоры,
Но где Егор? — А нет его.
Искать себя ушёл он в горы,
Не убеждая никого
В оправданности путешествий.
И даже не предупредил
Семью, друзей — но был он честен
Перед биением в груди.
Он знал, что не совсем свободен,
Но верил в чистый идеал.
Когда с горы лавина сходит,
Мне кажется: Егор сказал
О чём-то совершенно новом,
О чём-то, что из ряда вон, —
Пусть будет голос звонкий сорван,
Но это будет тот же звон!
Егор придёт, и всем расскажет,
И перед всеми промолчит.
Но всё равно он будет там же,
Где солнца близкие лучи.

Он к нам вернётся очень скоро,
Одной безоблачной порой:
«Привет, Егор!» — но нет Егора,
И только солнце над горой.
Я ЗАГИБАЮСЬ
Я загибаюсь без стихов.
Расплата за лихачество:
Здесь этих образов с лихвой,
А я забыл всё начисто.
А я шумел: «Поэт! Поэт!» —
Швырялся вдохновением
И — шлёп! — остался тет-а-тет
С убогим самоимением.
Мой дар принадлежит не мне!
Вся собственность — иллюзия.
«Моё!» — сказал и онемел
Лежачим груздем в кузовке.
А в небе — стая тех же слов,
Но связки их прихвачены.
Я загибаюсь без стихов
В молчание о прощени.

ПЯТИКНИЖИЕ

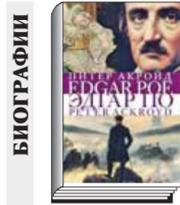
Александр Кременецкий. Чука. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 477 с. – 1000 экз.

Александр Кременецкий – доктор наук, директор Института минералогии и геохимии. Его книга во многом документальная: это рассказ о трагедии императорского Черноморского флота (дядя Кременецкого до и во время революции служил на подводных лодках) и в особенности о российской науке – о том, как попала она в экономическую мышловку, в зависимость от «учёных-менеджеров». Книгу нелегко читать тем, у кого нет добротного технического образования и хотя бы некоторого знания геологии. Но эти знания не нужны для того, чтобы понять, к примеру, энергичное обоснование учёного, почему России абсолютно необходимо сохранить Южные Курилы. Развал Советского Союза для Кременецкого – это и исчезновение привычного геологического пространства, и утрата важной, исторически спаянной части Родины. В сборник вошли и небольшие художественные рассказы автора, написанные просто и трогательно. Общая тема книги – надежда на лучшее будущее России, которую автор чаще всего называет просто: «Моя страна».

Владимир Уфлянд. Мир человеческий изменчив: Собрание рифмованных текстов и рисунков пером. – СПб.: ООО «Журнал «Звезда», 2011. – 384 с. – 600 экз.

Стихи Уфлянда возвращают в Советский Союз – с бравадой, с личным скромным освобождением, с «оттепелью». Дело даже не в том, что часто его стихи бытописательны – о минувшем напоминают прежде всего насмешливая лиричность и отсутствие цинизма. Добрый (это важно и редко!) задор молодости соединяется с самоиронией, неожиданность рифмы – с небанальностью мысли. Кроме того, нельзя сказать, что с возрастом Уфлянд стал наблюдательнее и мудрее, – лучшие его вещи были написаны в СССР. Ловко подмостренны, тонко схваченные, сложенные так, что влору произносятся со сна, они запоминаются, может быть, одной строкой или словом – но даже по этому слову, штриху можно вспомнить и всю картину, и автора. Уфлянд индивидуален, но по-хорошему прост – не вычурен. Сборник «Мир человеческий изменчив» – самое полное собрание стихов поэта, скончавшегося в апреле пять лет назад.

Питер Акرويد. Эдгар По: Стреловидная жизнь. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. – 256 с. – 2000 экз.

Лев Толстой отказывался кратко пояснить, о чём роман «Анна Каренина». Напротив, Эдгар По, когда создал одно из величайших стихотворений на английском языке – «Ворон» (The Raven), написал эссе, где подробно исследовал собственное творение и разъяснил, как достигал тех или иных эффектов. По знал: то, что он пишет, нравится публике. Он мистифицировал её, посмеивался над её вкусами. И хотя биограф Акرويد намеревался написать, как По не целил и заглянул в гроб, – он рассказал, скорее, о том, как По бывал невыносим и сам себя загнал в гроб. Книга Акроида вообще протестит противоречиями, но интересна, постольку поскольку возвращает нас к истокам формирования понятий «бестселлер» и «автор бестселлера». По стоял у развилки, откуда постепенно пошла в разные стороны интеллектуальная и развлекательная беллетристика. И Кафка, и Конан Дойл считали его своим предшественником. По работал на публику и умел это делать.

Эдуард Безносос. Почему это искусство поэзии требует слов. – М.: ООО «Лингвистика», 2011. – 320 с. – 1000 экз.

Эдуард Безносос более тридцати лет работает учителем русского языка и литературы, он автор методических пособий и учебных справочников, составитель хрестоматий для старшеклассников. Однако новая его книга в большей степени написана Безнососым-читателем, чем учителем. Он исполнил мечту многих страстных книжников: взглянул на известнейшие произведения школьного курса глазами взрослого человека и изложил свои зрелые мысли на этот счёт. Его книга – о развитии русской литературы, о прорастании одного сквозь другое. Вот Ломоносов формулирует требования к ритмической организации стиха – и сам нарушает их, повинувшись поэтической мысли; Грибоедов ломает довольные представления о комедии, а Пушкин, памятуя о Державине, играет с жанрами, пародируя их и слетая в сложную систему смыслов. Двадцатый век в книге представлен Замятиним, Булгаковым, Тьяньяновым и Бродским. В конце Безносос приводит подробный ритмико-интонационный анализ стихов Пастернака и Самойловой.

Анатолий Митяев. Громкая Бородина. – М.: Издательский дом Мещерякова, 2012. – 368 с. – 7000 экз.

Наконец-то в современной русской детской литературе появилась патриотическая книга. Книга основательная: рассказ о войне 1812 года начинается с просвещённо-крепостнического царствования Екатерины II, взлёта Наполеона Бонапарта, морских сражений Ушакова, знаменитого марша Суворова в Альпах – пред-история как на ладони. Книга не косная, но действительно патриотическая: французы в ней отважны, а русские – победоносны. Павел I, фельдмаршал Кутузов, Александр I выглядят живыми людьми, причины их решений и поступков вдумчиво исследованы. Кроме того, эта книга увлекательная и со множеством превосходных иллюстраций. Детям, не привыкшим к сложным текстам, её могут читать взрослые: с чего-то ведь надо начинать, да и классическая русская литература станет для них понятнее и ближе. Детей, интересующихся историей, книга подготовит к «взрослым» исследованиям. Анатолий Митяев, историку и солдату Великой Отечественной, удалось написать книгу для подростков, познавательную и для взрослых.

Книги предоставлены магазинами «Библиоглобус» и «Фаланстер»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Тебе и огню

Если вокруг тебя все сложно – будь простым, если вокруг все просто – будь сложным, иначе тебя даже ангелы не запомнят. Вспомнил эту сентенцию, читая книгу поэта Дмитрия Плахова.

Вторую его книгу. Tibi et igni (тебе и огню) – так она называется. Книга небольшая, но необычная. Из тех, что запоминаются. Возможно, из тех, что заставляют читателя немного измениться. Не все книги так умеют.

Как говорил кто-то из восточных духовных авторитетов: тело человека родня телам его родителей, а вот душа человека не родня их душам. Если быть честным (а это полагательно необходимо), то следует признать: лира Плахова не родня доставшей читателя до предела постмодернистской арфе. Хотя и некоторые значимые особенности этого направления, безусловно, несёт в себе эта лира.

Возможно, только затем, чтобы не потерять той субстанции, что зовётся сопротивностью текущему времени. Чтобы ощущение современности не покинуло нас. И, кроме этой зримой оболочки, в стихах Плахова нет ничего, что, по моему мнению, определяет ливиную долю «постмодернистской» поэзии в нашу эпоху. Нет тут кривой ухмылочки, кукиши в кармане, ошеломляющей пустоты, того самого, влажного и мягкого «пути слизи», когда не важно, не только как ты сказал и что, а не важно, говорил ли ты вообще. Когда за исчезающее малым исключением нечего бояться, когда нет откровений, нет боли и нет очищения через неё.

Оттого сходство тут чисто внешнее. Так хрусталь, стекло и алмаз – собираемы по оптическим свойствам, и только. Более ничто эти материалы не роднит. Потому счастье поэта Плахова постмодернистом равносильно представлению жуткого зрелища – душа рождает душу (а перед этим ещё и совокупление двух душ).

Плахов поэт-одиночка. А всё, что не от одиночества, – не поэзия, а лишь её имитация.

Однако раз речь уже заходила о кристаллических материалах, позволю себе отметить: никакая другая современная лира не напоминает мне так сильно генератор этих в высшей степени упорядоченных структур! Просто сдает желание разложить тексты по классам Лауэ (11 из 32 кристаллографических классов, которые обладают центром симметрии. Остальные кристаллографические

классы (их 21) не содержат centrosимметричных групп. – Ред.)

Твёрдые кристаллы мертвы априорно, ведь всякой живой форме претит упорядоченное бытие – вирусы кристаллизуются, и только, но вирусы – не живые существа.

Ты берёшь стихотворение Плахова, ты читаешь его, а в нём – нестерпимо для любой жизни совершенство, когда слова уложены, как узлы решётки, между которыми не просунуть и электрона. Это сродни укладке вещества при абсолютном нуле. Это состояние, когда нет чувств, а есть лишь очерченные желания, смертные грехи, библейские аллюзии, фрагменты канувших в Лету монографий, обрывки киноафиш, полустёртые лозунги, газетные заголовки и обрывки мелодий. Такой вот окончательный мир, исполненный цивилизационного хлама, мир, оставшийся после прекращения времени. Мир, в котором ты всегда один, вернее, не ты, а Голос, оставшийся после тебя.

И как тут не понять, что самый выраженный порядок практически неотличим от хаоса?

И в этом хаосе-порядке, как в плещущейся расплавленной амальгаме, налитой на бронзовую заготовку зеркала, которую Магараль, средневековый алхимик, протянул, раскалённую и захатую щипцами, германскому императору, а тот увидел в покрытой рябью бездне своего покойного отца, и спросил: «Какие законы там, в мире, где ты находишься?»

И заключённый в округлый контур квадрата ни напряжение жил на зияющей ноль деля оголённой рукой вот попробуй теперь слепи круассанов версалия и ромовых баб кремля и замёрзни потом на границе глухой степи на участке большой цели

Дмитрий Плахов. Tibi et igni. – М.: Вако, 2012. – Тираж не указан

Знаете ли вы Париж?

Париж давно заслужил такую книгу. Заслужили осколки его Средневековья, чудом уцелевшие под всесокращающим циркулем барона Османа, заслужили подземелья, каналы, блошинные рынки, странные пассажи, заслужили парижские сады и диковинные музеи, подобных которым, кажется, нет нигде. И улицы греха с весельем и горем пополам. И кладбища. И приюты музыкантов. И оазисы гурманов. И адреса великих теней. И тени без адресов.

Конечно, найдётся множество парижан, которые совсем неплохо знают тот Париж, о котором рассказывает автор, но к большинству обитателей французской столицы утверждение заголовка приложимо наверняка. Ведь точно так же миллионы петербуржцев не подозревают, что на Васильевском острове, в четырёх и семи минутах ходьбы от роstralных колонн есть Тифлисский переулок и ботанический сад.

Наверняка на французском языке издано немало подобных книг о Париже. Но нашим соотечественникам присущи два противоречивых качества: с одной стороны, и дурное знание иностранных языков – с другой. Отдав должное покупкам на улице Риvoli и в «Галери Лафайет», они, как правило, благовоспитанно переключаются на Лувр и Орсе, на речные прогулки по Сене и экскурсии в авто-

бусах с открытым верхом. Но обычно до отъезда остаются ещё два-три дня. Их-то и поможет украсить рецензируемая книга.

Кто, полистав издание, устоит от соблазна посетить место, где 25 апреля 1382 года в пять часов полудни алхимику Николаю Фламелью с

Кира Сапгир. Париж, которого не знают парижане. – СПб.: Изд. «Росток», 2012. – 384 с. – 1000 экз.

помощью супруги Пернеллы удалось впервые «превратить полфунта руги в примерно такое же количество чистого золота»? И если бы это удалось лишь однажды! Нет, Фламель ставит производство золота на поток. К нему приходит баснословное богатство: он становится собственником тридцати с лишним домов и земельных участков

только в Париже. К чести Фламеля, он проявляет чудеса щедрости. Вместе с женой они основали и содержали 14 больниц и 7 церквей, заботились о вдовах, сиротах и бездомных. По воскресеньям алхимик раздавал милостыню у церкви Сен-Жак де ля Бушри. Улучки, некогда ещё оглябавшие, по сей день носят имена Фламеля и Пернеллы.

А вот ещё одна парижская диковина, информация о которой распала Кира Сапгир. Речь об острове раннего социалистического эксперимента. В 1882 году инженер Эмиль Кашё, поклонник идей утописта Фурье, основал в Париже ассоциацию «Кооператив рабочих жилищ Пасси-Отей» и силами этой ассоциации построил до конца XIX века «посёлок равноправных тружеников» из 67 «образцовых пролетарских домов» – и не где-нибудь, а в архибуржуазном 16-м округе. Предполагалось, что это будет работающий, как сказали бы сегодня, «в тестовом режиме» фаланстер – ячейка справедливого общества, производительно-потребительская модель будущего «правильного» социального строя. Населяющие её пролетарии должны были пользоваться, среди прочего, выгодами общественной организации приготовления пищи, стирки белья и т.д.

Как и следовало ожидать, фаланстер быстро эволюционировал в нечто иное – не зря его нынче населяют

профессора университетов, журналисты, лица свободных профессий.

А как не посетить Музей Монпарнаса (авеню дю Мэн, 21), так упоённо описанный в книге? Здесь в 1912 году художница Мария Васильева, ученица Анри Матисса, создала в своей мастерской сперва «кантину» (столовую) для бедных художников, а затем Свободную русскую академию художеств, превратившуюся позже просто в Academie Vassilieff. В музее, созданном несколько лет назад усилиями энтузиастов-французцев и ещё не попавшем в большинство путеводителей, работает постоянная экспозиция «Мария Васильева в своих стенах».

Книга Кир Сапгир полна таких историй. Их хочется пересказывать и пересказывать. Почти каждая из них – идёт ли речь о хрустале, о стиле «модерн», об абсенте и трюфелях, о тайнах Парижского метро – история какого-то удивительного человека или группы людей. Это книга историй в лицах.

Хочу закончить цитатой из предисловия к книге. Оно принадлежит перу почётного члена Российской академии художеств, знаменитого французского слависта и коллекционера Рене Герра. (Отмечу: предисловие написано по-русски): «Открой эту книгу, тронешь лампу Аладдина – и с её страниц стремительно вырвется читателю навстречу сам дух волевого и таинственного Города, который и нашептывает автору все эти поучительные, весёлые, грустные, а порой озорные истории».

Александр ГОРЯНИН

«Чем тише голос – тем слышней»

Прекраснодушные стихи. Катарсические. По тональности такие же, как и в предыдущих книгах. И тематически сходные. Котляров пишет только о самом главном, глобально: о Боге, душе, смысле жизни и поэзии, о России.

Богу стихами молись, может, придёт понимание: стих – изречённая мысль, та, что в Священном Писанье.

для жизни что-то написал, для послесмертья – нет.

Эти стихи сопричастны всему живому, а потому искренни. Нам же надо вопрошать себя, почему мы верим траве или снегу? Просто потому, что они существуют. Точно так же существуют и стихи Изыслава Котлярова. Они – своеобразный камертон подлинности; попал с ними на одну вибрационную волну, значит, есть в тебе что-то настоящее; не попал – увы. То есть пока ты читаешь стихи, они тоже читают и изучают тебя. И призывают к ответу. При этом поэт не назидателен и не скучен, он мудр и светел.

Есть, конечно, и ностальгия. Советское прошлое, как пуговицу, не оторвёшь.

Я – тот же октябрёнок, пионер, воспитанник одной, всеобщей славы. Я всё ещё живу в СССР – простите, сопредельные державы.

Мои, как прежде, Минск, Москва, Баку, и Киев – мой, и Вильнюс – мой, и Таллин... Я всё ещё представителю не могу, что Вильнюс, Ялта – заранней стали. Простите мне наивность, простому, не далям никак не станут близи. Простите, что люблю Алма-Ату, простите мне, что я люблю Тбилиси...

Изыслав Котляров. Небесная весть: Стихи. – М.: Издательский дом «Золотое перо», 2012. – 304 с. – 1000 экз.

тайте. Дышите. Этот воздух врачует душу.

Успокоился ветер в берёзе, вот и вовсе не слышно листьев... След колаё ещё помнит о возе с терпким запахом бывшей травы. Обойду, колено не нарушу, вдоль забора тропинкой крутой... Как легко он вмиг влетает в душу, этот вечный российский покой!

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Немного литературной радости

В Санкт-Петербург наконец-то пришла весна. И по-настоящему весеннее, праздничное настроение было у собравшихся на набережной реки Мойки, где в помещении журнала «Нева» состоялось традиционное вручение литературных премий. Причём из четырёх лауреатов премии в этом году было трое иногородних.

Слева направо: В. Рыбаков, В. Дударев, Н. Гранцева, А. Шацков, Д. Мизгулин

В номинации «Чистейшей прелести чистейший образец» лауреатом стал поэт Дмитрий Мизгулин (Ханты-Мансийск), в номинации «Румяный критик мой» – публицист Вячеслав Рыбаков (Санкт-Петербург), в номинации «В наделке славы и добра» (дебют) – прозаик Екатерина Васильева (Германия) и в номинации «Пристают к заставе гости», учреждённой журналом «Нева» и литературным фондом «Дорога жизни», – поэт Валерий Дударев (Москва).

Каждого из лауреатов представлял редактор соответствующего номинации отдела журнала, а всё это действо было снято специально приглашённой для этой цели телевизионной бригадой. В обозримом будущем телеинтервью с лауреатами и главным редактором журнала все

желающие смогут увидеть в Интернете на официальном сайте журнала «Нева».

А на следующий день в Центре современной литературы и книги уже на набережной реки Невы состоялась презентация ежегодного альманаха «День поэзии», выпущенного издательством журнала «Юность» при участии ассоциации «Лермонтовское наследие», Ханты-Мансийским банком и литературным фондом «Дорога жизни». В этом году альманах посвящён 300-летию Михаила Ломоносова, 225-летию Фёдора Глинки, 125-летию Николая Гумилёва и 125-летию Владислава Ходасевича. Наряду со стихами известных и только ещё начинающих поэтов в альманахе присутствуют литературоведческие статьи Натальи Гранцевой, Льва Аннинского, Геннадия Иванова, Игоря Михайлова, Геннадия Красникова и высказывания Беллы Ахмадулиной. И, конечно же, были стихи. Петербургские авторы альманаха, среди которых были Евгений Каминский, Андрей Романов, Екатерина Полянская, Владимир Шемшученко и многие другие, получили в подарок из рук coordи-

натора проекта московского поэта Андрея Шацкого это прекрасное издание.

И здесь же поэт Дмитрий Мизгулин выполнил приятное поручение: в торжественной обстановке Санкт-Петербургскому писателю Д. Каралису он вручил премию «Югра», которая по праву уже вошла в число значимых литературных премий России.

Не всё так уж и плохо в нашем литературном Отечестве, если есть люди, болеющие за нашу литературу, и которые её, несмотря ни на что, делают. Да будет так!

Соб. инф.

- Издание книг и их реализация;
- Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»

Все это предлагает вам издательство «Спутник+»

г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

СЕМЬ НОТ

Весенние премьеры

Их было немало в марте и апреле. Российские пианисты и юного, и среднего, и вполне зрелого возраста появлялись на всех столичных площадках. Особенно много времени подарено молодым исполнителям Камерным залом Московской филармонии. И это очень приятный факт. Неприятный факт в другом — ни один концерт не стал событием. Подёшнина. Благодарная, высокого свойства, но всё-таки подёшнина. Интересно, спрашивают ли себя сами исполнители, зачем сегодня выходят на сцену? Очень смело выходят в отлично сшитых фраках и накрахмаленных манишках, красиво, эффектно усаживаются за инструмент и... все нарядные впечатления этим и исчерпываются. Слушая вполне технических и современных испытателей фортепиано, я вспоминал неповторимую Фаину Георгиевну Раневскую в сценах из кинофильма «Свадьба», где она в сердцах выговаривает своему только что приобретённому зятю: «Ох и нудный же вы, Эпяминонд Максимович, ох и нудный...» Вот это и была бы вполне заслуженная рецензия на многие весенние концерты.

Но вдруг поехали гости. Да все удачные. С польским дирижёром Михаилом Нестеровичем Концерт № 1 Шопена играл австрийский пианист Ингольф Вундер. Видимо, ему, бедному, приходится оправдывать собственную фамилию — заигранное всеми кому не лень, произведение под его присмотром, его талантливыми руками было, если так можно выразиться, «очеловечено», такие чудные эмоции подарил он нам в тот вечер. Так волнительно и свежо этот концерт давно не звучал. Ингольф Вундер — лауреат конкурса имени великого польского композитора и, как сам признавался, после конкурса долго не играл Шопена. Выступление в зале Чайковского и вполне заслуженные пианистом восторги слушателей должны изменить ситуацию — Шопен, как мне показалось, его композитор, и, надеемся, мы в этом ещё убедимся.

С камерным оркестром «Виртуозы Москвы» (художественный руководитель и главный дирижёр В. Спиваков) выступил известный немецкий музыкант Кристиан Захариас. В программе две симфонии Гайдна (85 и 95 «Лондонские»), два концерта Моцарта (№ 15 К 450 и № 16 К 451). Дирижёр и солист — Кристиан Захариас. Яркий, обаятельный, талантливый музыкант. В его манере руководить оркестром — бесспорная лёгкость, грациозность, даже когда над головами оркестрантов возникает указательный палец дирижёра, притягивающий к особому вниманию и усилиям, — всё равно ощущение полёта, редкие счастливые мгновения подлинной жизни в звуках великих мастеров, абсолютное доверие дирижёру и музыкантам и наслаждение умностью и красотой всего, что он делает. Он как бы только из музыки и состоит: в жестах, в движениях, в восклицаниях и паузах исключительное понимание авторов, какое-то духовное единение с ними и умение щедро и празднично всем этим распорядиться. Его интересует и опера, и журналистика, и ещё многое. В декабре прошлого года Захариас выступил на сцене Нью-Йоркского Карнеги-холла, первый немецкий пианист на этой сцене за последние тридцать лет. Он сотрудничает со многими ведущими коллективами, прекрасно, что заехал к нам.

Имя Кристиана вообще как-то украсило московскую музыкальную весну. Валерий Гергиев, художественный руководитель Пасхального фестиваля, пригласил в свои программы известного английского пианиста Кристиана Блэкшоу. Пианист с удовольствием посещает родной ему Санкт-Петербург, а вот нам в Москве не везёт. И не повезёт в ближайшем будущем. Думаю, что больше знаменитый исследователь сонат Моцарта к нам и не приедет — полуострой зал Чайковского, какая-то сумасшедшая публика, аплодирующая после каждой части музыкального произведения. Впечатление, что их специально направил в филармонию протоиерей Чаплин. Организаторы фестиваля чего-то не продумали. Но может быть, сдержанный, элегантный англичанин нас простит, потому как неплохо знает российский действительность. Я помню его совсем молодым человеком, участвующим в VI Международном конкурсе им. П.И. Чайковского (внешне, надо заметить, он и сейчас выглядит ненамного старше) вместе с Михаилом Плетнёвым, Паскалем Девуайоном, Андреем Лаплантом и другими известными ныне музыкантами. Тогда ему досталась только пятая премия. Редкий факт: он, пожалуй, единственный англичанин, получивший образование в Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова в классе профессора Моисея Хальфина, где учился и выдающийся российский пианист Григорий Соколов. В общем, наш человек. В программе сольного концерта, конечно же, значились Моцарт (Соната до минор, К 457), Р. Шуман (Фантазия до мажор, соч. 17), Ф. Шуберт (Соната № 10 си-бемоль мажор, соч. posth (D 960)).

В его исполнительской манере много от документальности, от подлинности первоисточника, от нежелания что-либо менять в угоду вкусам времени. Присутствует некоторая «музейность», но она не мешает, она превращается в некую благородную дистанцию: автор сочинения (безусловный авторитет) и исполнитель (скромный и ответственный его доверитель). Незабываемое впечатление от Моцарта — поразительная чистота, пианист как снайпер ранит трагическими ощущениями композитора, он как бы и бесстрашен, но это внешне, это не настоящее. А настоящее пронзает душу. И Шуман, и Шуберт. Такие встречи, как эта в зале Чайковского, конечно, частыми не бывают. И остаются в памяти навсегда.

Несколько дней назад Москву навести венгры: дирижёр Жолт Хамар и пианист Денеш Варьон. С Российским национальным оркестром (художественный руководитель и главный дирижёр Михаил Плетнёв) были исполнены Увертюра, скерцо и финал Шумана, Концерт № 3 для фортепиано с оркестром Бартока и Вторая симфония Шумана. Меня особенно интересовал Барток в исполнении венгерского пианиста. Он опытный пианист, победитель многих венгерских пианистических конкурсов, сейчас — профессор Академии музыки имени Ференца Листа. Увлечённый человек. Это заметно. Выйдя на сцену, «нёс руки» к роялю. Да, как нечто самостоятельное, приготовленное для особой цели. Донёс. И облегло его оставил их на клавиатуре. Это отдельное существование рук свидетельствовало о весьма серьёзной их миссии. С первыми звуками Третьего концерта Бартока стало понятно: они не подведут своего обладателя. Мощный, энергичный, блестящий пианист. Инициатива сразу стала принадлежать солирующему инструменту, и оркестру ни разу не удалось её перехватить. Он вёл оркестр. Разумеется, вместе с замечательным венгерским дирижёром Хамаром. Они прекрасно сотрудничали. И Барток от этого только выиграл. В Москве давно так удачно венгерского классика не играли.

Закончился приём заявок для участия в IV Международном конкурсе пианистов памяти Веры Логар-Шевченко, который откроется 25 июня в Екатеринбурге. Работает отборочная комиссия, у неё трудная задача — пригласить заявки в два раза больше, чем предполагает конкурс. Надеемся, конкурс представит новые имена талантливых российских исполнителей и будущие премьеры уже без них не обойдутся.

Юрий ДАНИЛИН

КИНОМЕХАНИКА

Рябиновский «неформат»

Передо мной стоит практически неразрешимая задача. Представить в канун приближающейся годовщины Победы фильм компании «Кинопрограмма XXI век» «Рябиновский вальс», который за три года после выпуска собрал уже 51 награду разных фестивалей (в том числе 13 Гран-при) в России и за границей, включая США, Францию, Италию, Китай. Представить так, чтобы он наконец вышел к широкому зрителю на одном из массовых телеканалов (1-й, «Россия», НТВ). В Израиле, Белоруссии, Казахстане, на Украине картина уже прошла по центральным каналам и не по одному разу. Но за граница нам не указ.

Попасть на наши телеканалы практически невозможно. И «Рябиновский вальс» не единственный из «самозваных» (т.е. не заказанных каналами) фильмов о войне, и не только о войне, у которых подобная участь. Скорее всего, опять увидим в мае на этих каналах настоящие шедевры прежних лет — «В бой идут одни старики», «В августе 44-го» или что-то из Никиты Сергеевича. Замечательно! Но почему надо каждый год показывать почти одно и то же? Почему не представить что-то новое и разное? Вопрос, понимаю, зависнет в воздухе.

У Телеимперии (а её наличие и внутрикорпоративная сплочённость не зависят от того, что сами каналы между собой в чём-

то соревнуются) есть неписанные правила и постоянная возможность произвести соискателям кинопоказа (или демонстрациям «самозваного» музыкального номера) волшебное слово: «неформат».

Оно не объясняет ничего и предопределяет всё. Человеку, выдумавшему его, телеакадемики должны были бы давно присудить премию «ТЭФИ» за неоценимый вклад в разработку методов самодирекции телевидения. И может, до этого когда-нибудь дойдёт.

Это слово лет пять назад услышал продюсер картины «Рябиновский вальс» Владимир Есинов, когда пытался заинтересовать, предложить, продать, словом, как-то вывести на телеэкран другую свою картину — «Конец света» (тоже лауреат ряда кинофестивалей).

Продюсер Есинов был непреклонен, он сам себя вывел выше унтер-офицерский взвод, поскольку посмел обратиться за поддержкой к тогдашнему вице-премьеру, курировавшему нацпроекты, Д. Медведеву, писал первым лицам телеканала и — о смертный грех! — обратился в «ЛГ», и мой коллега Александр А. Вислов выступил с положительной статьёй, где описал не только злоключения продюсера, но и достоинства картины («ЛГ», 23 января 2008 г.).

Это был смертный приговор.

Как могут телеканалы на основе только им ведомых правил поддержать «сутьяного» продюсера, посмевшего куда-то писать и просить, чтобы кто-то что-то указал Персонам Телеимперии или намекнул, чтобы они что-то рассмотрели? Как можно после этого идти навстречу? Ведь это означает, что надо признать неправоту или недогляд, то есть так или иначе отойти от неписанных правил.

Можно, конечно, обратиться к ответственному за кинопрограммы на каналах Империи: С. Титинкову (Первый), А. Кушаеву («Россия» — ему лично со слов Есинова понравился предыдущий его фильм «Конец света», который в итоге стал «неформатом»), М. Россолько (НТВ).

Один из них, Михаил Россолько, руководитель дирекции игрового кино и телесериалов НТВ, был со мной не очень разговорчив — правила есть правила. Он сказал:

— Связитесь с пресс-службой компании. Я не уполномочен давать комментарии по этой теме. Что касается формулировки «такое кино НТВ не нужно», которую вам высказал, слышав на нас, продюсер, то пусть это останется на его совести. Я видел эту картину, хороший фильм...

Хороший? Хороший, но ведь не показывают! На основе имеющегося опыта предполагаю, что подобным образом отреагировали бы и его коллеги. И пресс-службы вряд ли были бы словоохотливей. Скорее всего, в ответ надо ждать слова, родственного слову «неформат», — «без комментариев». И это останется уже на их совести. А потом всё спишется в архив.

Да, у Телеимперии свои правила. Никому, даже премьеру и президенту, они не по зубам. Поэтому будем, граждане, смотреть то, что смотрим, в том числе в канун Дня Победы. Но будем таить слабую надежду, что с появлением Общественного телевидения что-то изменится в правилах Империи к лучшему, в том числе в положениях устава, с каким взаимодействии её компаний. Может, тогда они станут более открытыми и подотчётными обществу.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ЮБИЛЕЯ

Балет и его Слава

Святославу Бэлзе 70 лет

Был случай. В Большом театре оформляли служебный пропуск на Святослава Бэлзу и спросили, в какой «цех» его занести: в оперу, в оркестр, в балет, дирекцию... «В балет, конечно, в балет!» — воскликнул он.

Мы дружим со Святославом Игоревичем Бэлзой много лет и понимаем, что он в равной мере принадлежит любому из творческих направлений академического и современного искусства — литературе, театру, музыке, телевидению. Он по праву занимает место в нашем общественном сознании, которое не сформируешь одним словом. Он занимает место, принадлежащее только ему, поскольку сам его создал. Если всё же искать определение, в первую очередь возникло слово — Культура! Именно идеи высокой культуры он воплощает в своём многолетнем, повседневном труде — на академической сцене и концертной эстраде, в эфире и за писательским столом, на ответственных государственных советах и сложных переговорах. Во всё многостороннем процессе нашей Культуры — он её защитник, он её пропагандист, он её рыцарь. И он её живой и обаятельный символ.

В Святославе Бэлзе мы особенно ценим и его причастность к балету. Всегда рады его появлению в зале на наших премьерах и на сцене. Двадцать лет он сотрудничает с Международной программой «Бенуа де ла Данс» — Benois de la Danse. В 1992 году впервые вышел и произнёс эти слова — и никто в зале Большого театра ещё не понимал, что за ними стоит, как будет развиваться инициатива деятелей русского балета, во что она с годами превратится. В эти дни мы готовимся к 20-летию международной признанной акции Benois de la Danse. Она собирает под свои знамёна деятелей мирового балета от Сеула до Парижа. Это уже наша современная история. И, несмотря на известные трудности времени, она всё же по большому счёту складывается на пользу людям и искусству. И Святослав Бэлза вновь с нами. Это вселяет в нас радость постоянства — мы имеем хороших союзников, и Слава среди них.

Сколько акций, и юбилейных в том числе, провёл Святослав Бэлза! Сегодня мы, не боясь никакого пафоса, чувствуем и поздравляем его — пусть наш Слава будет в хорошей форме, здоров и благополучен. До новых встреч.

Юрий ГРИГОРОВИЧ, народный артист СССР; Регина НИКИФОРОВА, генеральный директор Benois de la Danse; Нина КУДРЯВЦЕВА-ЛУРИ, артистический директор Benois de la Danse; Александр КОЛЕСНИКОВ, театральный критик

«ЛГ» особенно приятно поздравить нашего многолетнего подписчика, народного артиста России Святослава Бэлзу с юбилеем ещё и потому, что 10 лет он работал в нашей редакции обозревателем по зарубежной культуре. И мы до сих пор, встречая неувядаемого коллегу на самых разных вечерах, концертах и презентациях, говорим ему: «Слава, привет!» И вспоминаем литдзетовское время. Всегда — с обильным удовольствием. Так что, старик, с юбилеем!

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Оправдание надежд

Вот уже на протяжении семи лет весна в Саранске — это ожидание Международного театрального фестиваля русскоязычных театров ближнего и дальнего зарубежья «Соотечественники», и каждый раз, задолго до начала раскупа все билеты на все спектакли, жители города начинают готовиться к торжественному открытию и к фестивальной неделе.

Особой радостью нынешних «Соотечественников» стал приезд Русского драматического театра им. Вл. Маяковского Республики Таджикистан со спектаклем «Исповедь» замечательного, широко известного режиссёра Барзу Абдураззакова. 44 театра за 7 лет — это серьёзный итог, доказавший зрителям и критикам, что границ между театрами, воспитанными в школе русского психологического театра и обогатившими эту школу своими национальными традициями, нет и не может быть.

Программа нынешнего года была чрезвычайно интересной и увлекательной для самого широкого круга зрителей: вновь приехал в Саранск Русский академический драматический театр им. М. Горького из Минска (они были участниками Первого фестиваля «Соотечественники» — молодой главный режиссёр театра Сергей Ковальчик поставил спектакль по пьесе популярного не только в Белоруссии драматурга Андрея Курейчика «Пане Коханку» о великом фантазёре из рода графов Радзивиллов, о белорусском бароне Мюнхгаузене, прочитав эту пьесу как необходимый всем нам — и в Белоруссии, и в России, и во многих других странах — поиск национальной идеи. Не сразу поняли, оценили и приняли спектакль у себя на родине, но первый же его показ в России вызвал волну огромного интереса и глубокого сопереживания. Тем более что в главной роли — выдающийся артист Ростислав Янковский. Яркий, музыкальный и очень важный в своих философских и общественно-политических задачах национальным определением, этот спектакль неслучайно вызвал в Саранске волну сопереживания и горячего признания.

Киевский академический театр «На левом берегу Днепра» показал спектакль в постановке своего руководителя Эдуарда Митницкого «Двадцать шесть комнат» по пьесе А.П. Чехова «Леший» и рассказам писателя. Интересный, многогранный и очень грустный этот спектакль тоже не оставил зрителей равнодушными.

С нетерпением ждали в Саранске театр «Ибрус» под руководством выдающегося драматурга и очень интересного режиссёра Рустама Ибрагимбекова — участника одного из предыдущих

фестивалей. «Ибрусу» исполнилось 10 лет, и его руководителю было о чём рассказать после спектакля «Он и они», посвящённого А.П. Чехову и провинциальным артистам. Этот пронзительный, блистательно сыгранный звёздами азербайджанской сцены артистами Фахрадином Манавовым, Юрием Балиевым, Мелек Аббасзаде и Мехрибан Зеки спектакль вошёл в души зрителей, одарив их великим счастьем причастности к вечным вопросам человеческого существования, пропущенным через чеховскую эстетику и этику; он заставил у многих задуматься и многое пережить, соединив воедино имена А.П. Чехова и Рустама Ибрагимбекова, помножив это ощущение на собственные жизни...

Среди участников фестиваля был театр из Израиля «Зего» под руководством Олега Родовильского. Спектакль «Заклодыванный портной» по рассказу Шолом-Алейхема получился грустным, но жизнеутверждающим; лёгкая, ненавязчивая национальная окраска характеров персонажей делала их всемирными и совершенно доступными восприятию. Олег Родовильский играл главного героя таким наивным, распахнутым, что обмануть его ничего не стоило, и мысль о колдовстве просто как об обмане и унижении этого маленького человека в большом и недоброежательном мире осталась в памяти как печальный урок театра, преподнесённый нам всем...

На этот раз на фестиваль был приглашён Московский драматический театр им. К.С. Станиславского с премьерой спектакля «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, поставленный недавно возглавившим этот коллектив Валерием Беляковичем по его собственной инсценировке.

Спектакль произвёл глубокое и сильное впечатление — несмотря на то что длился он четыре часа, ни один из зрителей не покинул зал (а это, на мой взгляд, свидетельствует о подготовленности «нетрадиционного» города к восприятию сложных и продолжительных действий). Роль Воланда исполнил сам Валерий Белякович, и саранские зрители получили возможность оценить не только превосходную, заряженную невероятной энергией ансамблевости труппы московского театра, но и актёрский талант известного режиссёра, наполнившего один из сложнейших мировых образов не столько мистической силой, сколько человеческой печалью по несовершенству мира, в котором дьявол призван дарить человеку не свет, но покой...

Впервые хозяйин фестиваля, Русский театр Республики Мордовия, показал в рамках фестиваля сразу три свои работы — спектакли «Дядюшкин сон» Ф.М. Достоевского (постановка Вячеслава Гунина), «Дети как дети» по пьесе Эдуардо де Филиппо «Филумена Мартурано» (постановка Андрея Ермолина) и монотрагедия Зинаиды Павловой «Человеческий голос» Жана Кокто (постановка Вячеслава Гунина). Совершенно разные по всем буквально критериям, спектакли эти явились доказательством того, что Саранский русский театр находится сегодня на явном творческом подъёме. Сильная разновозрастная труппа, готовность её к постоянной работе — в какой-то степени и это можно назвать результатом ежегодных фестивалей «Соотечественники», потому что артисты театра присутствуют на всех спектаклях и сравнивают собственный уровень с уровнем мысли и исполнения в других театрах.

Завершал фестиваль спектакль «Исповедь» Русского театра им. Вл. Маяковского (Душанбе). Семь женщин поочерёдно выходили на авансцену, освещённую тёмным, живым светом свечей, каждая — со своим монологом, со своей исповедью о нелепо сложившейся жизни. Барзу Абдураззаков словно подслушивал и записывал эти монологи жителями не только своей страны, но всего мира о несложившихся отношениях, о подножках, которые так любят подставлять нам сегодняшнее бытие. Грустные, а порой и страшные истории... И каждая из них была не сырана, а прожита замечательными актрисами театра, заставившими нас на полтора часа, которые длился спектакль, переосмыслить в чём-то и свои собственные жизни — их хрупкость, неустойчивость, временность самых, казалось бы, сильных чувств...

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ, САРАНСК—МОСКВА

ПИСАТЕЛЬ И ЖИЗНЬ

Пафосная ложь и печаль

В последнее время большинство людей, думающих о прошлом, настоящем и будущем нашей страны, определяют зрелость своей гражданской позиции отношением к митингам, состоявшимся, скажем так, на Болотной и на Поклонной. И хотя и время не то и люди не те, а всё же не избежать намёка на некую аналогию с выступлением декабристов. Особенно она напрашивается, когда слышишь и видишь в массмедиа утверждения оппозиции, что общество очнулось, пробудилось, проснулось! (Уверен, что в нынешней Англии под стать нам и сегодняшний Герцен найдётся. И возможно, даже не один.) Впрочем, не об этом речь.

После выступления декабристов (есть этому исторические свидетельства) царь как-то спросил Александра Сергеевича Пушкина, как бы он поступил, если бы находился во время их выступления в Петербурге (Пушкин был в Михайловском), то есть вышел бы с декабристами на Сенатскую площадь или нет? Пушкин ответил, что он не захотел бы отстать от своих товарищей.

В свете этих фактов так и хочется сказать: будь я в Москве в это время, то непременно был бы на Болотной. Увы-увы, лично я на Болотной бы точно не был. Скорее всего, мог оказаться на Поклонной, но, как говорится, не сейчас. Сейчас на все сто была уверенность, что на Поклонной легко обойдётся без меня и народу там будет значительно больше, чем на Болотной. Так оно и получилось. Правда, сразу же посыпались оскорбления: мол, на Поклонной был вовсе не народ — «современные совки». А вот на Болотной — там люди были настоящие, прогрессивные.

Под настоящими подразумевался средний класс. К сожалению, это не так. Сегодняшний средний класс в России — чиновничество. И с этим не поспоришь, потому что класс — это миллионы людей.

Да, на Болотной была активная часть населения, но и людям на Поклонной в активности не откажешь. И вообще мне непонятно (и это демократия!), почему, если человек не хочет идти на Болотную или стоять с белой ленточкой в оцепнении, то он плохой парень?! Во всяком случае, менее прогрессивный, чем с Болотной? По мне, что при социализме, что при капитализме, чтобы чего-то добиться в жизни, надо трудиться. Ну не всем же подфартило участвовать в дележке пирога или хотя бы находиться где-то поблизости от него. А хорошо учиться и работать по специальности — это почти всегда вполне возможно каждому. И поверьте, всюду так, во всей демократической Европе.

Не хотел на эту тему вести разговор, но... В конце марта сотрудники студии «Лавр», с которыми мне довелось снимать видеоролик о своих произведениях для книжных выставок и ярмарок, предложили рассказать о сыне. Они объяснили это тем, что его достижения в труде (очень понятный мне язык) должны служить примером для подрастающей молодёжи.

Сын окончил МГУ, ученик Андрея Петровича Капицы. Профессор, доктор экономических наук, кандидат географических наук, заведующий кафедрой рационального природополь-

зования университета. В недавнем прошлом — известный предприниматель (основал и семнадцать лет руководил ИФК «Метрополь»), в настоящее время — депутат Государственной Думы шестого созыва от Республики Бурятия.

Словом, мотивация убедительная. А если учесть, что говорить о своих детях, тем более об их успехах, родителям всегда приятно, то вполне объяснимо и моё согласие. И всё же в основе моего согласия не убедительность... И вот почему.

Всё выше сказанное имело смысл вчера. А сегодня, после Болотной, читателю массмедиа и Интернета навязывается негатив не только о политиках и об известных заслуженных людях, а обо всём и вся. Мы после Болотной как будто перестали понимать, что не только наше общество, а конкретно душа каждого

Средний они класс, или не средний, но они серые, образованщина и уже потому, что поверили в свою избранность. И наша журналистика, с советских времён привыкшая обслуживать хотя и усреднённое, но всё-таки большинство народа, как-то очень легко согласилась обслуживать этих серых, необразованных и достаточно агрессивных в своём невежестве людей. А куда денешься?! Не обслуживать же чиновников — они как-то сами с этим справляются.

Но не это главное. Произошла подмена — желаемое (наличие ростков нарождающегося среднего класса) было воспринято участниками митинга на Болотной как средний класс. Так сказать, оглянулись по сторонам — о, нас много! Но настало ли много, чтобы считаться классом? Вряд ли. Отсюда и заблуждения, и зачастую необоснованные раз-

ни назови, но если журналисты, образно говоря, начнут ставить свои сети слишком высоко, то их никто читать не будет. Толпы серых существ пробегут под сетями. И мы видим то, что видим, — всеобщее «пожелтение» массмедиа. Уверен, что это результат заблуждения: мы не учитываем, что среднестатистический представитель среднего класса по своему менталитету — это один и тот же обыватель, что был на Болотной и выходил на Поклонную.

Впрочем, иногда кажется, что некоторым нашим журналистам просто в удовольствие заблуждаться и крушить вокруг себя всё и вся. Во всяком случае, они не противостоят разнузданной серости. (Особенно она воинственна на форумах в Интернете.) Более того, смешивая в кучу всё, что только возможно, журналисты (не хочу отделять себя от них) формируют снежный ком, который, превратившись в лавину, однажды низринет нас всех в пропасть.

У революций есть одно похожее пятнышко, рождающее их со всеми революциями мира, — они любят пожирать своих детей. И тут за примером ходить далеко не надо. Достаточно вспомнить оранжевую революцию на Украине и сегодняшние вытравливания известной революционерки Юлии Тимошенко.

Но вернусь к просьбе сотрудников студии «Лавр» рассказать о сыне.

Начну с того, что мой сын Михаил Викторович Слипичук не сразу стал генеральным директором ИФК, инвестиционной финансовой компании «Метрополь». Вначале он был мальчишкой, который хотел стать хорошим пловцом. В то время в Барнауле не было «полтинников», то есть бассейнов с 50-метровой дорожкой в длину. Только 25-метровые. Да и невозможно было разместить в подвале жилого дома бассейн более крупного размера.

Когда я вернулся из морей, он уже плавал на длинные дистанции: 400, 800, 1500 метров. Принесил призы. Если их суммировать и охарактеризовать, то это были в основном призы «За волю к победе». На собраниях и в разговорах с тренером родители, дядя друг с другом, отмечали природную одарённость своих детей.

На всю жизнь врезалось в память, как одна из матерей, подчёркывая таланты некоей Леночки, восторженно говорила: — Она просто уникальный ребёнок, она так быстро гребёт руками, что за ней не успеваешь глазами моргать. А какие у неё восхитительные ручки!

Восторженная мать растопырила пальцы на своей не менее восхитительной руке, а другою в воздухе очертила вокруг неё полукруг — сымитировала что-то наподобие лопаты или весла. И, чтобы ни у кого не закралось сомнений на этот счёт, радостно подтвердила:

— Да-да, ручки — как самые настоящие весла.

Леночкина мать сидела, зардевшись от удовольствия. В тот вечер всем родителям хотелось узнать у тренера что-то особенное о своём ребёнке, не устоял и я, хотя уже знал, что телом мой сын (есть такая формулировка) недостаточно плавучий.

— Ваш Миша по-хорошему настырный, но не это главное — он очень внимательный.

— Не понял.

— Да что же тут непонятного?! — вмешалась женщина, которая вот только что восхищалась Леночкой, и, отодвинув меня, громко повторила: — Внимательный. Позже это же слово слышал от математички в девятом классе, когда она отстранила сына от посещения занятий из-за того, что подсказывал. На мои опасения, что он отстанет, она усмехнулась и, не веря в услышанное, переспросила — отстанет?! И тут же с твёрдостью завершила — он никогда не отстанет, никогда, потому что он очень внимательный.

После таких заявлений я и сам стал замечать, что ему надо излагать кратко и самую суть. Зная, с кем приходится соперничать сыну (в десятом классе он был чемпионом Алтайского края и имел спортивную степень — кандидат в мастера), спросил его: «Миша, как тебе удаётся опережать своих одарённых соперников?»

«Очень просто, я больше их тренируюсь. И дополнительно ещё мысленно проплываю дистанцию, а перед соревнованиями — не менее десяти раз. А они этого не делают, они надеются, что и так обойдут меня».

«Почему ты же не первый раз их обставил?» — удивился я.

«Потому что они невнимательны», — отрезал сын.

А в позапрошлом году, рассказывая о председателе правительства Путине, Миша сказал, ссылаясь на командира ГОА Мир 1 Сагалева, что Владимир Владимирович буквально с лёту уяснил, как работает «клевашня», с помощью которой со дна Байкала берутся пробы воды и грунта. И, что ещё важнее, беря пробы, ни разу не допустил ошибки.

А ещё чуть позже сам слышал по радиостанции «Серебряный дождь», как девушка-корреспондент, интервьюируя сына (он погрузился с председателем правительства в одно и то же время, но на ГОА Мир 2), дотошно допытывалась — какое впечатление произвёл на него Путин? Помните, замер, даже дышать перестал — впечатление о Путине — это всегда интересно, тем более из уст сына.

— Можно в двух-трёх словах? — спросил Миша.

Девушка-корреспондент, естественно, была согласна, в голосе зазвучали какие-то элейные нотки.

— Пожалуйста, пожалуйста — в двух-трёх словах.

— Он очень внимательный.

— Как это? — очень внимательный?! — удивилась девушка-корреспондент и почему-то стала раздражаться. — Извините, не поняла, какой он?!

Невольно вспомнилась чья-то восторженная мама из Барнаула, тренер, учительница по математике — какое странное поколение наши взрослые дети! Они непонятны и странны, когда правды. Иногда кажется, что сегодня только пафосная митинговая ложь не вызывает у нас удивления. И это печально.

Виктор СЛИПЕНЧУК
Официальный сайт писателя www.slipenchuk.ru

Николай I и Пушкины

из нас неминуемо рухнет, если мы в себе утратим внутреннюю иерархию. Иерархию, основанную на совести, справедливости, человеколюбии, истинности, то есть на тех человеческих ценностях, которые никогда и ни при каких обстоятельствах не подлежат пересмотру. Будем помнить, что при всём при том «Есть грозный суд: он ждёт; / Он недоступен звону злата...»

Во все времена любое общество имело свои маяки, указующие путь. Есть они и сейчас. Но уж очень тусклыми, а порою едва различимыми их огни. И прежде всего потому, что ценности, делающие человека Человеком, сегодня размыты, не в ходу. А не в ходу потому, что сегодня среднестатистический обыватель, называемый так, — весьма серое, необразованное и к тому же весьма агрессивное в своём невежестве существо. Не хочу ставить извечных вопросов: кто виноват и что делать. Хочу лишь заметить — это существо так часто за свои проступки ставило обществом в угол на исправление, что в конце концов по нашему недосмотру стало во главу угла и как-то там приспособилось.

личного рода призывы к так называемому неформализованному классу выступать против власти имущих. Но власть имущие (мы говорим о большинстве) — это чиновники, и их образовательный уровень в общей массе такой же, как и у людей из нарождающегося среднего класса. Взаимозаменяемость и обмен одних статистически средних (то есть чиновников) на других людей (из нарождающегося среднего класса) настолько очевидны, что любой из нас вспомнит примеры, когда бизнесмен вдруг угодил в чиновники, а чиновник — в бизнесмены. Человек из среднего класса в настоящее время находится и там и сям. Конечно, его можно сравнить с хамелеоном, пресмыкающимся, меняющим свою окраску в зависимости от среды. Но некоторым даже окраску менять не приходится. Вчера сидел в частной конторе «Рога и копыта», а сегодня штампует бумажки в каком-нибудь государственном учреждении.

Знаю, что у большинства из них вызовов неудовольствие тем, что называю их серыми существами, но разве хамелеон или мимикрия лучше? В общем, как

ГРИМАСЫ ЖИЗНИ

Всем было некогда

Вы не гуляли по улицам Мюнхена? Если случится, обратите внимание на расстояние между стоящими машинами. Буквально сантиметры! Я, увидев, не мог понять: как же они выезжают будут? А ничего, выезжают. И никого не задевают. Оказываются, в тамошних машинах есть парковочная электронная система, которая позволяет не задевать соседей. Плюс взаимная вежливость и немецкий порядок: здесь мало кто рискует нарушать ПДД, и паркуются там, где положено.

А тут случилось мне ехать в автомобиле по Москве. С Пушкинской я повернул на Кольцевую в три часа дня. Это был ещё не час пик, но там уже стояла пробка. Плотное стадо машин жаждало движения, но регулярно вставало замертво. Солнце запекало их в духове выхлопных газов, и со всех сторон я видел уставшие хмурые лица.

Две Заставы я трижды попал в аварийные ситуации; сначала джип без всяких сигналов вывернул справа в мой ряд, и я едва успел ударить по тормозам, через полчаса какой-то нахал буквально

в сантиметрах влез передо мной со второстепенной дороги. А ещё потом прямо перед моим носом лихо развернулась через две сплошные спортивная тачка, набитая молодёжью и громким, качественным звуком попсовой пошлятины. Всем было некогда, и каждый был важнее остальных. Злая аура покрывала меня липким слоем, и я уже физически чувствовал, как приобщаюсь к большинству в потоке антилоп гну, сметающем всё живое на своём пути.

Я старательно искал в душе любовь к ближнему и смирение, но ближе к дому вдруг рявкнул: «урод!» и был близок к тому, чтоб вслух обматерить женщину, которая пёрлась по дороге на красный с детской коляской!

Закрыв машину на стоянке, я вдруг подумал: что это было? Стыдно-то как, Господи... Всё просто: мысль первична. Мы стали злыми от несправедливости и неудач, и аура наша идёт вразнос, привлекая беду.

Неужели нет выхода из этого тупика? Олег ГЛАДЫШЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Дух эпохи

Книгу автор заканчивает фразой: «Вот такими получились мои воспоминания о моём счастливом детстве, юности и многом другом». Непостижимо! Журналистика, поэтика, актриса-любовница Светлана Степанова родилась в 1921 году в глубинке, в простой, отнюдь не состоятельной семье, была студенткой, когда грянула Великая Отечественная, работала начала в 1942-м. Она пережила бедность и бытовые неурядицы, не понаслышке знала, что такое произвол и несправедливость. Но таков нравственный потенциал нашего народа и автора как его частицы, что пишет она о своих счастливых молодых годах.

Конечно, в книге особый интерес представляют страницы, посвящённые встречам со «знатными» родственниками автора — художницей Варварой Степановой и её мужем — знаменитым фотографом Александром Родченко. Довольно ли увидится с женщи-

Светлана Степанова.
Всё начинается с детства.
Кострома, 30-е годы и далее.
— Кострома, 2011. — 80 с.: ил. — 500 экз.

ной фантастической судьбы — курьершей журнала «СССР на стройке» Милочкой, ставшей впоследствии литературным секретарём Алексея Толстого и его женой...

А главное — точное описание примет времени, конкретики, без которой не ощутить дух эпохи. Например, рассказывая об одном из актёров Костромского театра, Светлана Степанова попутно замечает: «Он был женат на красивой кассирше театра Лидочке. Полночь их дома приналежала её родителям, в своё время приехавшим из деревни. Надо понимать, что они там были

зажиточными людьми, а когда началось раскулачивание, многие, бросив в деревне свои дома, кинулись в город. Они покупали домики у обывателей, устраивались работать, а во дворе заводили своё хозяйство: свиней, кур, коров. Так и у жены актёра была во дворе корова, которая и кормила их в голодные годы».

Или история о том, как женщине — секретарю парткома Ленинградского трамвайного парка сердобольные кондукторши принесли мебель, где-то, видимо, украденную, — бери, мол, бери, а то у тебя комната совсем пустая. В числе прочего принеслись стул красного дерева с кожаным сиденьем. Он ей так понравился, что она возила его по всем городам, где ей довелось жить и работать. А потом, побывав на экскурсии в Ленинграде, вломиле Петра I, женщина поняла, что «её» стул украден оттуда, — и вернула его в музей. Разумеется, безвозмездно. На мой взгляд, история поинтереснее, чем у Ильфа и Петрова.

Юрий БАРАНОВ

СИТУАЦИЯ

Хождение на две буквы

О блужданиях по лабиринтам ПФ и кладбищам юридических лиц

Вот, время пришло, и Пенсионный фонд прислал мне письмо. Мол, хватит козлом-то скакать и прикидываться энергичным, ты в зеркало посмотри: старик уже, пора тебе на лавочке сидеть и о душе думать. Так что приходи. Посмотрим, чего ты в своей жизни наработал и какую пенсию мы тебе положим...

Здания Пенсионного фонда смотрятся роскошно, но на их милость я никогда не рассчитывал. Вон соседка по лестничной клетке, работавшая всю жизнь, получила пенсию 4900 руб. Живёт одна в двухкомнатной квартире, бережёт её для внуков. Потому что каждому хочется оставить что-то после себя. Из суммы в 4900 она отдаёт за квартиру и телефон шесть с половиной тысяч.

Соседка почему-то не ропщет. Собрал я кучу затребованных ПФ документов, добавил к ним на всякий случай кучу других, включая аттестат, и снял с них стопку копий: готов! Вся жизнь моя в них — как на ладони. Ни единого перерыва в стаже, ни судимостей, не говоря уж об отсидках, даже выговоров никаких, только благодарности да записи о расщеплениях; самый что ни на есть добросовестный претендент на пенсию; только что скелетов из шкафа не вложил я в эту папку...

Пришёл я, постоял недолго в очереди и представ перед инспектором, как лист перед травой. Больше часа мы с тихой, интеллигентной сотрудницей листали мою жизнь. А потом я вышел и долго брёл по улицам. И после долгих размышлений понял: до пенсии лучше не доживать (может, именно поэтому у нас средняя продолжительность жизни совпадает akurat с пенсионным возрастом?).

Выяснилось, что прошлое своё мне надо ещё долго приводить в порядок: сделать какие-то записи на последнем месте работы, снять ещё копии с разных документов — это было самым простым.

А вот дальше... Первым делом нужно заменить страховое свидетельство, выданное в этом году на предпоследнем месте моей работы. Отдел кадров указал место рождения — Воронеж вместо Рамони. А я же его не разглядывал, полностью доверяя специалистам — как записали, так и правильно, но то им и образование дадено, кормильцам нашим... А место этой работы — в Москве, и денег мотаться в столицу у меня нет. Да и не исправишь это свидетельство одним днём — что, в гостинице московской жить?

Но это были ещё цветочки. Оказалось, что половину записей в трудовой книжке нужно доказывать. В одном месте на печати не читается какое-то второстепенное слово, и инспекторша долго пыталась разглядеть его в лупу, но так и не разглядела. Предлагала коллеге за соседним столом и мне — нет, мы тоже не расшифровали.

В другом — дата увольнения неправильно указана. Номер приказа есть, а даты нет! В третьем — наоборот: дата есть, а номера приказа нет.

А в середине книжки обнаружилась беда: расплыв и смена политического строя в России. Предприятия и организации мёрли тогда, как мухи, и некоторые из них оставили след в моей трудовой книжке, но следы эти не всегда соответствовали жёстким требованиям ПФ. Например, в Воронеже существовал филиал Волгоградской пусконаладки, и я вместе с бригадой друзей-инженеров с «Процессора» два года работал там. За что теперь и поплатился: надо уточнить графические и организационные следы её в моей трудовой книжке. Обращаться в Волгоград, исследовать архивы и доказывать, что я честно в этой конторе трудился, отчисляя все необходимые проценты государству.

И вообще: надо искать умершие места прежних работ по городам и весям, проводить экспертизы печатей, в которых хоть одно слово не читается, добывать справки и т.д.

Короче. Я вошёл в это благородное учреждение на две буквы упрямим и энергичным, а вышел старым и немощным. Было ясно: оправдаться перед своим государством, что я не тунеядец и не пытаюсь его надуть, мне не удастся.

Ладно, я — журналист, умеющий работать с информацией, а каково простым работягам? Где они будут искать свои работы и колхозы? В каких архивах найдут справки о своих зарплатах?

На горестный мой рассказ приятель сказал: говорит, что в связи с кризисом и нарастающим дефицитом своего бюджета ПФ получил негласное указание «ловить мышат, давить лягушат, ежид душить, петухов потрошить»; так что не парься — все там будем.

И я решил: да подавись ты, ПФ, моей пенсией! Обходились мы без детских пособий, без субсидий на хамскую квартплату, без вообще какой-либо поддержки государства — обойдёмся и теперь без пенсии. Хотя политики самозабвенно твердят с трибун о том, что государство наше — социальное!

В те дни, когда занесло меня в Пенсионный фонд, сам президент России строго собищал с экрана, что служащие государственных учреждений не имеют права требовать от граждан справки с информацией, которая есть в других госучреждениях. Но я понимал, что обращается он не к гражданам, а к электорату и для тех самых служащих гневные его указания совершенно необязательны.

Александр ЯГОДКИН,
ВОРОНЕЖ

ТЕЛЕСПОРЫ

Контрольный гвоздь

По телевизору показали новый фильм Павла Лунгина «Дирижёр»

Есть драматургия, в отношении которой хочется применить уголовное право. Например, привлечь по статье «Умышленное убийство». Когда мрачное своеволие автора лишает жизни беззащитного персонажа.

В фильме «Дирижёр» Павел Лунгин уложил двух: героиню Дарью Мороз (погибла от рук террориста-смертника в Иерусалиме) и сына дирижёра (повесился на почве морального кризиса там же).

Это кино на «России» приурочили к самому радостному православному празднику — Пасхе. Показали встёк с трансляцией пасхального богослужения. И здесь следует отметить традицию. Два года назад к Воскресению Христову канал предложил другой фильм Лунгина — «Царь». Видимо, «Россия» свою программную политику не склонна отягощать личным анализом. Христианский праздник? Значит, поставим кино «за бога». Подтекст, контекст значения не имеют.

В основе замысла «Дирижёра» — «Страсти по Матфею» — оратория, написанная митрополитом Илларионом (Алфеевым). Именно архиепископ Русской православной церкви предложил Павлу Лунгину экранизировать своё сочинение. Трудно сказать, зачем понадобился владыке этот проект. Вряд ли им двигало композиторское честолюбие, скорее, в кинематографе видится мощный миссионерский инструмент. С его помощью широкая аудитория могла бы ознакомиться с новым веянием — сплавом католической музыкальной традиции и богослужебных православных текстов.

Не наше дело рассуждать, насколько экуменическое движение опасно русскому православию. Оставим музыковедам споры о профессиональной состоятельности произведения митрополита Иллариона, пусть они спорят, является ли композитор эпигон Баха или демонстрирует смелость, обращаясь к традиции барокко.

Главное — музыка эта проста, интуитивно узнаваема современником и точно соответствует функции. Вести в Церковь.

А вот фильм Лунгина, в котором «Страсти по Матфею» звучат почти непрерывно, кажется, направляет зрителя в противоположную сторону.

Идея автора оратории состояла в том, чтобы использовать в качестве иллюстративного ряда съёмки полуразрушенных монастырей Сербии и Черногории — сохранившиеся там древние фрески. Однако в результате режиссёрских раздумий концепция изменилась, Лунгин «не захотел делать такой традиционный документальный фильм». И здесь Павла Семёновича можно понять. Создание убедительного кино, который помог бы зрителю сосредоточиться на евангельском тексте, — лишь род подвижничества, не имеющего перспектив широкого общественного резонанса.

Лунгин снял кино, в котором его присутствие нельзя не заметить.

Представьте, если бы в багетной мастерской вместо оформления картины её бы решили сделать побогаче, дорисовать что-нибудь эдакое.

В фильме появляется сюжет, главный узел которого — отношения отца и сына. Некий выдающийся дирижёр (артист Владас Багдонас) узнаёт, что в Иерусалиме покончил жизнь самоубийством его сын. Он летит в Священный город одновременно и на похороны, и на гастроли. Летит с хором и оркестром, чтобы исполнить там «Страсти по Матфею». На фоне трагедии дирижёра развивается конфликт второстепенных, но значимых персонажей. Хористы, муж-атеист (Карэн Бадалов) и верующая жена (Инга Ободина), разыгрывают интригу с альютером, вследствие чего сакральной жертвой становится ни в чём не повинная, случайно вовлечённая в историю мать двоих детей (Дарья Мороз).

Вообще психологическая, бытовая, какая угодно немотивированность в действиях персонажей, умышленность сюжетных поворотов — это фирменный стиль режиссёра Лунгина. Правда, под густым слоем претенциозной метафизики и сомнительных социальных обобщений вопиющие нестыковки не так очевидны. В «Дирижёре» подобная практика доведена до абсурда, но зрителю неловко даже задуматься на этот счёт, быть мелочным в контексте взятой режиссёром патетической ноты.

Вот дирижёр оказывается в иерусалимской трущобе, встречается с друзьями сына, многонациональной компанией дауншифтеров-наркоманов, слушает истерические обвинения в свой адрес и вдруг... отказывается давать деньги на похороны. Душераздирающая сцена строится на странном и неуместном допущении, едва держится на хлипкой логике...

Игра в псевдопарадоксальность продолжается весь фильм. С помощью этого приёма и по определению страшной темы — потери родителем ребёнка — Лунгин шантажирует зрителя, заставляет его сопереживать. И

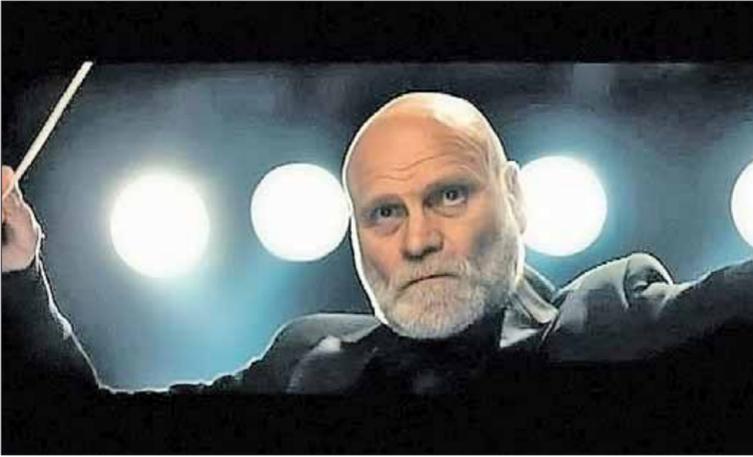
правда, какой отец, какая мать не схватятся за сердце, не примерят к себе предложенные обстоятельства.

Профессиональным движением бывалого электрика Павел Лунгин наматывает на локоток нервы аудитории. Делает это под неслышанно звучащую ораторию митрополита Иллариона, от которой хочется кошунственно отмахнуться как от назойливой шарманки. Страсти Христовы уходят на второй план, когда, сопереживая, зритель хоронит ребёнка вместе с главным героем.

Главный герой фильма — трудолюбивый аскет, не стяжатель. Его жизнь подчинена работе, у него нет личной жизни, он суров, требователен к подчинённым, но всё-таки справедлив, он — человек сверхзадачи.

Именно этот уникальный для нашего времени социальный тип исследуется Павлом Лунгиным. Режиссёр жестоко наказывает исчезнувшее за последние двадцать лет явление. Наказывает изощрённо — смертью сына. Делает дирижёра виновным в этой смерти.

Здесь следует обратиться к истории советского кино и фильм на совпадение. В 1981 году вышел фильм «Транзит» (режиссёр Валерий Фокин, сценарист Леонид Зо-

рин), а 1982-м — «Частная жизнь» (Юлий Райзман, Анатолий Гребнев). В обеих картинах сыграл Михаил Ульянов. Великий актёр был задействован неслучайно. По своим личным качествам, по образу, сложившемуся в кино, он как нельзя лучше подходил на роль советского руководителя-трудолюбика. Говоря упрощённо, не вдаваясь в детали, задача «Транзита» и «Частной жизни» состояла в следующем: деликатно, в безупречной художественной форме, пользуясь средствами тончайшей драматургии и виртуозной режиссуры, намекнуть — а не зря ли вы, мужчины, вертеться как белка в колесе, а кому они нужны, ваш аскетизм, перфекционизм, идейность, не лучше ли было вовремя заняться собой?

И уже совсем скоро советский бесребренник задумался, «красные директора» акционировали свои предприятия, а частная жизнь, полная новых впечатлений, закружилась так, что исчезновение Родины показалось безобидным историческим курьёзом.

В 2012-м главным героем той же типологии уже не мог стать крупный руководитель или высокий государственный чиновник — за ними репутация взяточников и сибаритов. Павел Лунгин нашёл центральный персонаж в творческой среде.

Режиссёр эксгумировал разложившийся труп советского аскета, чтобы вбить контрольный гвоздь в его гроб. Наверное, интуиция художника подсказала: что-то неладное творится в стране — именно этот социальный тип востребован народом. Как бы не вырвалась наружу энергия бескорыстного служения! Как бы не стала нормой опасная советская модель — жизни вопреки собственным частным интересам!

Однако кроме приземлённой истории отношений «отец — сын» есть в фильме Лунгина другое измерение — «Отец — Сын». Не заметит символической нагрузки образа дирижёра, в облике которого угадывается Дирижёр-Отец, просто невозможно. Особенно учитывая параллельно развивающуюся тему Страстей Христовых — «Тайной вечери», «Суда», «Распятия» и «Погребения». Особенно оказываясь в пространстве Иерусалима.

В религиозном измерении фильма мы с недоумением и ужасом сталкиваемся с трактожкой Павла Лунгина. Получается, Отец доводит Сына до смертного греха — самоубийства. Зритель следит за тем, как мучительно и запоздало наступает раскаяние Отца, зрителя убеждает: нет никакого оправдания этой Жертве.

Возникает резонный вопрос: почему автор «Страстей по Матфею» согласился с

подобной ересью и вообще почему решил сотрудничать именно с Павлом Лунгиным? Ведь стоило предвидеть, что этот художник не откажется от соблазна интерпретации. Ведь Лунгин (это доказано всем его творчеством) главной режиссёрской добродетелью считает дар оригинально интерпретировать — социальные явления, историю, канонический текст.

Что может вообще объединять представителя православной церкви с режиссёром Лунгиным, какая идеологическая, мировоззренческая платформа?

Павел Семёнович — либерал. В дискуссиях об омерзительной пляске в храме Христа Спасителя он защищает свободу совести вандалок. Закон о пропаганде гомосексуализма заставляет его оппонировать Русской православной церкви...

Что остаётся? Репутация режиссёра фильма «Остров»?

Эта картина действительно сыграла Павлу Лунгину добрую службу. Правда, он создал мир, который кто-то из критиков метко назвал *слишком комфортным*. Атмосфера комфортного христианства со всеми её назидательными чудесами и чудесными совпадениями мало соответствовала реалиям

Мамонова, играя на саксофоне, «с богом разговаривал», а его антипод — лох, совок — символизировал тошнотворную среду обитания, в которой вынужден пребывать приличный представитель андеграунда. Тогда, на заре перестройки, интеллигенты ставили в вину пролетариям их приземлённость, практичность, именно поэтому для лучшей доказательности протак Ваня Шлыков по профессии таксист. Но мог бы быть фрезеровщиком или шахтёром, какая разница, всё одно *простой человек*, главная черта которого — неумение воспарить. Ложный посыл, натужный конфликт не стали препятствием к международному признанию. Местное студенчество обсуждало фильм взахлёб, фигура Мамонова была всепоглощающей ценностью этого кино.

Тем временем московский интеллигент Лунгин, умело эксплуатирующий тему и эстетику подвальной субкультуры, проявил действительно завидную практичность. В наступившее безвременье, в эпоху кооперативного кино, Павел Семёнович организовал российско-французский проект, и венцом этой дружбы стало нечто под названием «Луна-парк». Пропуском в мир европейского кино послужила тема антисемитизма. Какого антисемитизма, спросите вы? Где режиссёр его обнаружил?

Ну как же, разве не было в 1992 году жестокой банды под названием «Чистильщики» со строгой иерархией, железной дисциплиной, с фанатичной бандершей во главе (в исполнении Натальи Егоровой), с тайными кураторами в лице КГБ? Разве эта организация не ставила целью уничтожение евреев России?..

Это кино окончательно доказало, что Павел Лунгин не является русофобом, потому что большей нелюбовости, чем евреи, не смогла испытать в связи с фильмом «Луна-парк» ни одна нация.

Тут следует говорить, скорее, о классовой ненависти, особой фобии по отношению к *простому человеку*. Киношные маргиналы-чистильщики, физически крепкие парни (таким был и таксист Шлыков), наделяются злобещей жестокостью, отталкивающей невосприимчивостью к прекрасному, неаккуратностью. По Лунгину — простой человек если пьёт водку, то обязательно неряшливо, чтоб по лицу растекались слюнявые струйки. Если закусывает, то чавкая квашеной капустой. Если ест торт, обязательно откусит больше, чем нужно, и кремовая подковка противно прилипнет над верхней губой.

Сам факт присвоения ложных типических черт демонстрирует попытку автора рефлексировать, искать объяснение собственным страхам. В этом смысле фильм «Свадьба» вообще выглядит как психологический тренинг для режиссёра, как способ избавиться от навязчивых состояний. В окружении галдящих, скандалящих, стреляющих друг в друга *простых людей*, погружившись в гротескный мир «русской глубинки», Павел Лунгин учится не видеть в низшем слое опасности.

Кстати, читается, именно «Свадьба» — самый интересный фильм Лунгина, лихой, смешной, добрый. И можно объяснить почему. «Свадьба» — жанровое кино без претензии. Видимо, только оно и угадётся Павлу Семёновичу. Лунгин может создать исключительно *художественную правду*, что, кстати говоря, большое достижение. Но никакой другой — исторической, социальной — ждуть от него не следует. «Такси-блюз», «Луна-парк», «Олигарх», «Царь» — свидетельства того, как идеологические предубеждения, классовые стереотипы мешают художнику эту правду высказать. Именно поэтому очень странно слышать рецензент Лунгина, который он тиражирует, рассуждая о причине болотных митингов. «Хватит врать!» — повторяет он страстно, обращаясь к кому-то неведомому наверху.

И честно следует предложенной формуле в повседневной жизни. Как ни в чём не бывало, на голубом глазу, моральный авторитет, режиссёр фильма «Остров» рассказывает в многочисленных предпримьерных интервью, как ему удалось снять одну из сцен «Дирижёра» в храме Гроба Господня. С милым ехидством сообщает, что договорились с представителями почти всех христианских конфессий, между которыми разделён иерусалимский храм. Кроме одной. Отказала в съёмке Армянская церковь (за что, кстати, хочется поклониться всему армянскому народу)... И тогда дали денег сторожу. Сто долларов. Чтб пустил без благословения. «Сто долларов» произносится с нажимом, указывая, видимо, на несопоставимость масштаба художественного замысла и суммы затрат...

Да уж, действительно есть у Бога чувство юмора. Фильм «Дирижёр» получился ровно на сумму данной взятки.

Павел Лунгин начал свою режиссёрскую карьеру с фильма, которому сразу присвоили характеристику «культовый». В «Такси-блюз» герой Петра

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televd@mail.ru

Браво, Артист!

Мне казалось, что шоу «Две звезды», родившееся более пяти лет назад, себя уже давно исчерпало — ну сколько можно «впрыгать в одну телегу коня и трепетную лань»? Однако появление в последнем цикле Фёдора Добронравова (в пару ему пристегнули Леонида Агутина, главная заслуга которого в том, что он не мешал партнёру) изменило моё отношение к этому шоу.

Антигламурный облик актёра, его талант и обаяние, а также, не побоюсь этого слова, народный стиль, непохожесть на всех остальных, уже сильно надоевших «звёзд» обеспечили дуэту Добронравов—Агутин безоговорочную победу и у жюри, и у зрителей. И указали направление поиска для музыкальных телепродюсеров. Даже в конкурсе Евровидения победил «Бурановские бабушки», может быть, стоит вспомнить об истоках, обратиться к русской традиции от народной песни до городского романа, хватить в многочисленных шоу типа «Фактора А» «фабриковать» клонов уже погасших звёзд?

Жанна ОНОПРИЕНКО

Пустое «вы» сердечным «на...»

В «Поединке» («Россия») между Виктором Ерофеевым и Никитой Михалковым, несмотря на медийные поражения последних лет, за явным преимуществом победил Михалков — уж очень неприятное впечатление произвёл его соперник. Но многие обратили внимание на некий этический оксюморон. В начале дискуссии дуэлянты обращались к друг другу на «ты» и по имени, далее после того, как Ерофеев начал нести либеральную пургу с клеветническими наездами на Михалкова, тот перешёл с ним на «вы», а в конце передачи, когда выяснилось, что оппоненты — непримиримые, смертельные идеологические враги, оба стали обращаться на «вы» и по имени-отчеству. То есть крайне уважительное по русской традиции обращение стало символом презрения и ненависти. Следующей стадией, как и бывало, к сожалению, в других выпусках той же передачи, могло бы стать возвращение к «ты» с посылаем «на...», но, спасибо ведущему и участникам, этого не случилось.

А.К.

ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯМ
Ванья, гоу хоум?

На Первом канале стартовало новое шоу «Вечерний Ургант». Оно слизано один в один, конечно, «оттуда» — с древнеамериканского Late Night Show. Креативные продюсеры, судя по стремительно утекующей строке титров — Билли Кимбалл и Андрей Савельев; море сценаристов — видимо, тех же, что в «Перискитоне», «Большой разнице» и «Смаке», здесь «главные» авторы — Саид Давдиев и Денис Ртищев, а также с десяток неглавных, среди которых и Ургант — работает над сочинением приколов-прибауток для одноимённого шоу. Они бывают очень смешными, бывают не очень. Ведущий сводит в шутку происшедшее в мире за день, элегантно «опускает» гостей (только отечественных — с заграничными нежен), восторженно представляет гастролёров, подгоняет совершенно лишний оркестр (группа «Фрукты») — шоу как шоу, мало ли их у нас было, чего его критиковать? Понять хочется другое: в чём секрет Ивана Урганта, который так мил рейтинг? Ну не было у нас шоумена, который вёл бы такое количество передач и до сих пор не осточертел зрителям. В чём тут дело? «Принц полтонов» (автохарактеристика Ивана) идеально соответствует юмористическим трендам нашей полуэпохи? В уникальном сочетании инфантилизма и наглости, жизнерадостности и пофигизма — залог успеха у миллионных потребителей телепродукта? Довольны ли вы нынешним экранным юмором, если нет, то какой же вы хотите?

Присылайте ваши ответы по адресу: televd@mail.ru. Самые интересные (кроме анонимных) опубликуем в газете.

Отдел «ТелевЕдение»

ТЕЛЕЛЯП

Красноярск против Архангельского

В недавнем выпуске программы «Тем временем» (канал «Культура») на тему «Русская культура — ядро российской?..» ведущим Александром Архангельским ставились вопросы: «Нужно ли законодательно и финансово защищать центральную роль русской национальной культуры? Нужны ли политические преференции для поддержания памяти о её «золотом веке»?.. Против бескультурия, «оскотинивания» на-

ции и за однозначную поддержку традиционной русской культуры высказывался народный артист России Николай Бурилев. Его поддерживал председатель Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России раввин Зиновий Коган, говоривший о том, что надо брать всё лучшее от традиций православия, ислама, иудаизма и буддизма. Скорее, на традиционных позициях стоял и ответственный редактор

издательства «Большая российская энциклопедия» Сергей Кравец. За поддержку нового искусства ратовали искусствовед Михаил Каменский, критик Наталья Иванова и директор Государственного музея архитектуры им. Щусева Ирина Коробина. Удивило то, что в дискуссии путались два разных понятия: КУЛЬТУРА и ИСКУССТВО, а главным предметом спора стал вопрос: кому давать деньги и кто это

должен решать. Вспомнилось, что премии от государства не так давно были удостоены представители «актуального искусства», избравшие огромный фаллос на питерском мосту. Удивительно, что Министерство культуры финансирует подчас нечто категорически антикультурное и даже антигосударственное.

В заключение ведущий справедливо заговорил о неготовности России к восприятию авангардного Искус-

ства, так как уже забыто традиционное. Например, в Красноярске, «где всё держится на Викторе Петровиче Астафьеве, с одной стороны, и Саврасове — с другой», не помнят своих великих земляков. И ещё дважды упомянул в связи с Красноярском фамилию великого русского художника, родившегося и умершего в Москве. Архангельский перепутал Саврасова с Суриковым — ничего страшного, в телезапарке всякое бывает. Но никто из присутствующих в студии уважаемых искусствоведов по ходу дела не поправил обмундировавшегося ведущего. Более того, на крайне обидную

(особенно для красноярцев) ошибку не обратили внимание редакторы и продюсеры программы! Она же выходила не в прямом эфире, и оговорку можно было бы легко исправить извинительным уточняющим титром. Одна из красноярских читательниц «ЛД» специально звонила на канал, чтобы ошибку поправили хотя бы на сайте «Культуры», но нет, программа «Тем временем» выложена в первозданном виде и свидетельствует о том, что её создателям культуры-то как раз и не хватает.

Александр КОНДРАШОВ

- Из беспризорников в мэтры
- «Гроза» в Истре
- Крылья на вырост
- Будни настоящего искусства

КОНКУРС

Журавли для победителей

Среди многочисленных конкурсов профессионального мастерства, которые проходят в Подмоскowie в рамках Праздника труда, самый яркий и неожиданный – конкурс работников культуры. Победить в нём совсем непросто. Надо действительно быть лучшим в своём деле и получить высокую оценку как своих коллег, так и жюри. А проходит он традиционно в виде увлекательного театрализованного действия, в котором раскрываются и организаторские, и актёрские, и вокальные данные претендентов на звание «Лучший руководитель муниципальной организации культуры».

роться за звание «Лучший руководитель муниципальной организации культуры».

Председатель жюри конкурса, министр культуры правительства Московской области Галина Ратникова, приветствуя участников и болельщиков, напомнила, что традиция проводить такое творческое состязание среди работников культуры Подмоскowie зародилась десять лет назад. За эти годы конкурс набрал силу и стал ежегодным праздником, на котором лучшие из лучших демонстрируют свои достижения и творческие возможности. И хотя по условиям конкурса жюри обязательно определяет самых-самых, все участники достойны победы.

Финал конкурса начался с пролога «Душа России – Подмоскowie». А далее костюмированный бал императрицы Екатерины II в честь её величества культуры перенёс зрителей в «век осмысленный». На нём блистали в балльных платьях и парадных камзолах фрейлины и фавориты – финалисты конкурса.

Творческие задания перемежались концертными номерами. Финалисты играли в фанты, показывали «визитную карточку», отвечали на вопросы викторины «Знаюки военной истории». А ещё писали письмо потомкам. Что говорить, умеют работники культуры чудеса творить. Их таланты, мечты и вдохновение направлены на процветание культуры Московской области. Жюри очень трудно было определить абсолютных победителей, и всё же они были названы.

Первых мест в разных номинациях были удостоены Даниил Бакке – директор ДК «Пушкино» (Пушкинский район), Ольга Кузьмина – заведующая методико-маркетинговым отделом ЦБС городского округа Домодедово, Александр Пасько – директор детской школы искусств «Вдохновение» (Дубна), Наталья Зарембо – заместитель генерального директора музея-заповедника «Дмитровский кремль».

Лауреаты конкурса были награждены почётными грамота-

ми губернатора Московской области, памятным подарком и символом конкурса «Хрустальный журавль». А все финалисты – дипломами Московской областной Думы. Их вручал заместитель председателя Думы Валентин Куликов.

Зрительское жюри, в составе которого были подольчане – победители конкурса разных лет, приз зрительских симпатий вручило Александру Пасько. Лучшей командой болельщиков признана команда Шёлковского района, приехавшая поддержать Анастасию Черненькову – заместителя директора Биоконбинатовской централизованной клубной системы. А по результатам жеребьёвки переходящий кубок конкурса достался Ольге Кузьминой. Это значит, что именно в городском округе Домодедово пройдёт следующий областной конкурс на звание «Лучший руководитель муниципальной организации культуры – 2013».

Марина АЛЕКСАНДРИНА

ХРОНИКА

День культурного наследия

прошёл в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим» в Истре

В Подмоскowie ежегодно отмечается Международный день охраны памятников и исторических мест, установленный в 1983 году Генеральной конференцией Международного совета по вопросам охраны памятников истории и культуры. В нынешнем году Министерство культуры Московской области организовало в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим» крупный стол, приуроченный к 10-летию Министерства культуры, на тему «Актуальные вопросы в сфере охраны, сохранения, использования и популяризации культурного наследия Подмоскowie». В его работе принимали участие заместители министра культуры правительства Московской области Светлана Анохина и Игорь Федун, руководители структурных подразделений областного Министерства культуры, архитекторы-реставраторы. Обсуждались вопросы соблюдения правового режима в границах охранных зон и на территориях музеев-заповедников, расположенных на территории Московской области, подведомственных Министерству культуры РФ, проблемы исполнения федеральных полномочий в сфере государственной охраны объектов культурного наследия федерального значения

на территории Подмоскowie, использование объектов культурного наследия в Московской области на основе государственно-частного партнёрства и многие другие. Также на круглом столе шла речь о подготовке к празднованию 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года на территории Московской области и состоялась презентация альбома «Отечественная война 1812 года в Подмоскowie», выпущенного по инициативе Министерства культуры Московской области.

Неслучайно для проведения круглого стола был выбран музей «Новый Иерусалим», который располагается на территории Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Истре. Это один из старейших и крупнейших государственных музеев Подмоскowie. За прошедшие десятилетия он пережил много преобразований и потрясений, был практически полностью разрушен в 1941 году. Несмотря на беспрецедентный ущерб, причинённый музею во время войны, он был возрождён, активно развивается и уверенно смотрит в будущее. В настоящее время «Новый Иерусалим» хранит более 170 тысяч экспонатов, среди которых богатые коллекции церковной утвари, русской

и зарубежной живописи, фарфора, оружия, мебели из дворянских усадеб Подмоскowie, а также рукописные и раритетные печатные издания, произведения декоративно-прикладного искусства, уникальное по качеству собрание отечественной живописи и графики XX века. В парковой зоне музея работает отдел деревянного зодчества под открытым небом. Здесь можно ознакомиться с замечательными памятниками XIX века – крестьянской избой, часовой, мельницей.

В 2008 году президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым был подписан указ «О мерах по воссозданию исторического облика Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря Русской православной церкви». После принятия этого судьбоносного решения был создан попечительский совет, который возглавляют президент страны и патриарх, а также Благотворительный фонд по воссозданию Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря во главе с Виктором Зубковым – первым заместителем председателя правительства. При посещении монастыря в конце прошлого года Виктор Алексеевич отметил: «Благодаря нашим совместным усилиям этот величайший памятник русской архитектуры будет восстановлен в том виде, каким он был построен патриархом Никоном».

Анна НЕФЁДОВА

Маяковский возвращается

Автором бронзового бюста, установленного на гранитном постаменте, стали скульпторы – отец и сын Николай и Василий Селивановы. А главным «мотором» всего предпринятия – настоятель храма Целителя Пантелеймона отец Андрей, знаток русской поэзии и большой поклонник Владимира Маяковского. Многозначительным элементом памятника стала бронзовая доска, укрепленная на боковой грани постамента, содержащая последние слова, написанные поэтом при жизни и датированные 13 апреля 1930 года: «О Господи, я сам ничего не понимаю теперь, во что я верю».

Ну что ж, каждое время обращает внимание на разные грани талантов своих кумиров. Многие ещё помнят, как на крыше многоэтажного здания, высящегося на площади Маяковского в Москве, красовалась известная строка поэта: «Коммунизм – это моло-

дость мира, и его возводит молодой».

На открытие памятника пришли многие любители поэзии. В церемонии приняли участие глава города и Пушкинского муниципального района Виктор Лисин, директор Музея В.В. Маяковского Светлана Стрижнёва, народный артист России Сергей Николенко, директор Московской областной государственной детской библиотеки Ольга Кубышкина. Говорили о том, что на следующий год исполнится 120 лет со дня рождения великого поэта, что город Пушкино намерен сделать юбилей своим праздником и в дальнейшем стать центром проведения мероприятий, посвящённых его памяти. И не только говорили, но и подписали соглашение о сотрудничестве между администрацией г. Пушкино и Музеем В.В. Маяковского.

Дарья КЛИМОВА

ЮБИЛЕЙ

Звезда по имени «Огниво»

Мытищинский театр «Огниво» является единственным из подмоскovie театров, получившим высшую театральную награду России – премию «Золотая маска».

Театр действительно родился под счастливой звездой. Все руководители Мытищинского муниципального района оказывали и оказывают ему всемерную поддержку, выделяя средства и на постановку новых спектаклей, и на гастроли, и на организацию фестивалей. Ну какой ещё муниципальный театр может похвастаться тем, что его артистам администрация выделяет квартиры?! Наверное, только «Огниво». На торжестве, посвящённом 20-летию театра, было объявлено, что главой района Виктором Азаровым принято решение выделить квартиру для ведущего актёра театра, заслуженного артиста Московской области Александра Едукова.

Театр находится в самом расцвете творческих сил. На протяжении 20 лет он пишет свою уникальную историю успеха, начало которой было положено в 1992 году. И это тем более удивительно. Ведь в то время, скорее, всё рушилось и закрывалось, чем создавалось. Тогда районом руководил Анато-

лешинский театр всего 12 артистов, но каких! Их поимённо знают в каждом театре кукол России. Заслуженная артистка РФ Наталья Котлярова, заслуженные артисты Московской области Алексей Евдокимов, Александр Едуков, Татьяна Касумова, Сергей Синёв, Ирина Шаламова и другие составляют зритель, даже взрослых, поверить, что куклы живые.

«Огниво» – обладатель 16 Гран-при международных фестивалей и, как уже говорилось, премии «Золотая маска» за спектакль «Король и три его дочери». В 2009 году ещё одна его постановка – «Вишнёвый сад» – претендовала на «Золотую маску» сразу в четырёх номинациях: «Лучший спектакль», «Лучшая работа режиссёра», «Лучшая работа художника» и «Лучшая работа актё-

как и у коллектива, есть любимые спектакли.

Путь развития любого театра определяет его художественный руководитель. Заслуги Станислава Железкина отмечены на самом высоком уровне. В 2008 году ему присвоено звание «Народный артист РФ». В прошлом году он стал лауреатом премии губернатора Московской области в номинации «За достижения в области культуры и искусства».

Но, как известно, успех театра измеряется не количеством лет и не количеством наград, а успехом у зрителя. И этого успеха «Огниво» не занимает.

На торжестве, посвящённом юбилею театра, среди гостей были представители 15 театров кукол из разных регионов России, которые подготовили оригинальные

Фото автора

Артисты театра кукол «Огниво» принимают поздравления, в центре – художественный руководитель театра Станислав Железкин

лий Астрахов. Их первая встреча со Станиславом Железкиным, будущим художественным руководителем «Огнива», стала судьбоносной, поскольку было принято решение о создании в Мытищах профессионального театра кукол. Первой премьерой нового театра стал спектакль «Огниво» по одноимённой сказке Ханса Кристиана Андерсена. В честь неё театр и получил своё название.

Современный вид театр приобрёл в 2004 году, и вновь благодаря руководству Мытищинского района. По инициативе главы района Александра Мурашова была произведена реконструкция здания. Был надстроен второй этаж, на котором появился малый зрительный зал. А основной зал увеличился. Новый облик обрели фойе и вестибюль. Причём реконструкция проводилась в кратчайшие сроки. Всего лишь десять месяцев понадобилось, чтобы унылое серое здание стало дворцом. В 2005 году Александр Мурашов и Станислав Железкин стали лауреатами премии «Кукарт» – «За создание первой в России уникальной инфраструктуры театра кукол». А в театре «Огниво» появилось именное кресло Александра Мурашова.

При создании любого театра один из самых важных вопросов – это формирование труппы.

ра». Тогда спектакль стал дипломантом.

– Какую профессиональную гордость мы все испытывали, – говорит Станислав Железкин, – когда нас пригласили на Всемирный конгресс театров кукол мира. Он проходит раз в пять лет. В 2004 году именно мы представляли Россию. А в 2010 году «Огниво» получила большую честь выступать в Южной Корее на межгосударственном фестивале культуры, посвящённом 20-летию возобновления дипломатических отношений между Россией и Южной Кореей. Пять коллективов всего отправило на этот фестиваль правительство России, и среди них наш театр.

А ещё у театра есть свой международный фестиваль «Часпение в Мытищах». Театры кукол из разных стран мира с удовольствием приезжают в Мытищи и на сцене «Огнива» показывают свои лучшие постановки. Сейчас в репертуаре театра 41 спектакль, из них 13 – для взрослых. Одна из последних премьер – нашумевшая «Пиковая дама», где главную роль сыграла народная артистка России Валентина Тальзина. Этот творческий эксперимент высоко оценён зрителями. Впрочем, как и любой другой спектакль. Выделить лучший невозможно. Но у поклонников театра, так же

поздравительные номера. В том числе коллектив театра поздравил заслуженную артистку РФ, режиссёр Государственного академического центрального театра кукол им. С.В. Образцова Екатерина Образцова – «Огниво» – великолепный образец того, как можно наполнить город энергией творчества, улыбки зрителей. Редкий театр может похвастаться таким богатством и разнообразным репертуаром.

Первый заместитель министра культуры правительства Московской области Людмила Вашурина в своём поздравлении отметила ещё одну особенность театра:

– Здесь дети встречаются со сказкой, много учатся, но, кроме этого, «Огниво» имеет совершенно потрясающий репертуар для взрослой публики. Хочется пожелать коллективу дальнейшего творческого роста и реализации замечательных проектов.

Людмила Сергеевна вручила артистам театра почётные награды губернатора Московской области и областного Министерства культуры. А первый заместитель главы Мытищинского района Надежда Наумович передала Станиславу Железкину почётную грамоту губернатора и подарок – плазменный телевизор.

– Юбилей «Огнива» – праздник для всего района, – сказала Надежда Наумович. – Этот театр – без преувеличения один из лучших в России. Его отличают трепетное отношение к своему делу и исключительная любовь к зрителям.

На торжестве присутствовала наставница театра, великая актриса, режиссёр-педагог Любовь Лют-Чан. Именно к ней в возрасте 15 лет пришёл будущий народный артист РФ Станислав Железкин, и она научила его азам своей профессии. Её поздравление и добрые слова в адрес театра были бесценным подарком к юбилею.

Дарья АФАНАСЬЕВА

НАСЛЕДИЕ

Из коммуны в институт без экзаменов

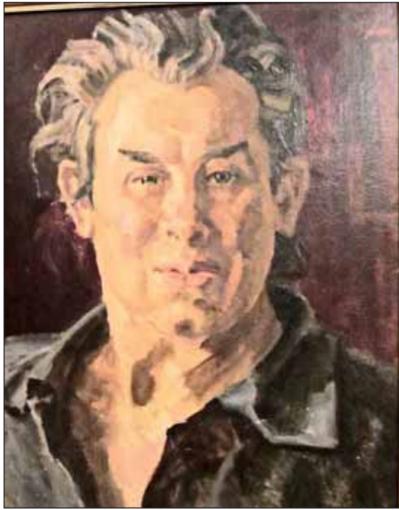
Одна из интереснейших страниц истории городского округа Дзержинский связана с Люберецкой трудовой коммуной им. Ф.Э. Дзержинского, которая располагалась в стенах Николо-Угрешского монастыря.

Многие воспитанники коммуны оставили заметный след как в истории города, так и всей страны. Среди них замечательный художник Николай Николаевич Горлов (1917–1987). В нынешнем году исполняется 95 лет со дня рождения этого живописца и 85 лет со дня основания коммуны, хотя эту дату многие краеведы и историки считают условной. По инициативе художественного руководителя Культурно-эстетического центра Дзержинского Натальи Костиной здесь проходит выставка работ Николая Горлова. На ней представлены 15 картин, которые 25 лет назад были приобретены для санатория-профилактория ФГУП «Федеральный центр двойных технологий «Союз» с тем, чтобы впоследствии они были переданы в городской музей.

В своё время заслуженный художник РСФСР Степан Дудник говорил, что в городе, где Николай Горлов состоялся как художник, нужно создать его музей и передать туда самые лучшие картины живописца. Но, к сожалению, этого сделать не удалось.

Судьба художника была непростой, он рано остался без родителей и был определён в Омскую колонию, откуда сбежал в Москву. Но здесь на Казанском вокзале его сразу же заметили милиционеры и поместили в детский дом в имении Наташино, а уже оттуда Горлов попал в трудкоммуну им. Ф.Э. Дзержинского.

Первые серьёзные уроки живописи Горлов получил именно в коммуне в изостудии современника Ильи Репина — Анкиты Хотулёва. Изостудию часто посещали народные художники СССР — Борис Иогансон и Игорь Грабарь, которые высоко оценили талант и мастерство студийцев. Трое из них — Николай Горлов, Виктор Сорокин и Илья Политов (впоследствии погибший во время Великой Отечественной войны) были приняты без экзаменов сразу на второй курс Москов-

Горлов. Автопортрет

Картина Горлова из коллекции санатория «Горки Ленинские»

юшим. В коллекцию попали известные работы живописца «Колокольчики», «Горки Ленинские», «Московская консерватория», «В огороде»...

В день открытия выставки состоялось и открытие пленэра, куратором которого стал заслуженный художник РФ Николай Желтушко. Он был знаком с Горловым и даже одно время с ним работал. Десять дней десять художников из Московской и Липецкой областей запечатлевали красоты Дзержинского и его окрестностей, в том числе и места, воспеты Горловым. В пленэре неслучайно участвовали липецкие художники Владимир Леликов и Валерий Полушин. В Липецке жил и творил народный художник России Виктор Сорокин, который вместе с Горловым воспитывался в коммуне, посещал изостудию и позже тоже без экзаменов был принят в художественный институт. Художественный музей в Липецке носит имя этого выдающегося живописца.

Председатель Дзержинского городского отделения Союза художников Подмосковья Роман Железкин отметил, что «пленэр — продолжение художественных традиций, заложенных во времена коммуны. Они достаточно богаты, не прерываются и будут развиваться дальше. Первый пленэр уже нового времени заложит основу для будущего развития современных традиций художественного творчества и привлечения молодых художников. И в то же время это дань памяти всем живописцам, воспевавшим наш город».

По итогам пленэра была организована выставка, а самые лучшие работы переданы в дар городу Дзержинскому. Этот проект активно поддерживала администрация городского округа, которая взяла на себя заботы о художниках — их размещение и обеспечение материалами для творчества.

Екатерина МЕЛЬНИКОВА

Николай Желтушко — куратор пленэра и художник Елизавета Нистратова обсуждают творческие планы

ского государственного художественного института им. В.И. Сурикова. Ещё в студенческие годы одна из работ Горлова попала в фонды Государственной Третьяковской галереи. А дипломная работа «Штурм Зимнего дворца» выставлялась в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Комиссия, которую возглавлял Игорь Грабарь, вынесла вердикт — «явление незаурядное».

Мастер пейзажа, удивительный портретист, человек необыкновенного творческого диапазона и работоспособности, Горлов оставил заметный след в истории современного изобразительного искусства. Когда его не стало, в мастерской на Масловке остались тысячи картин. А персональная выставка в Центральном Доме художника подняла имя этого живописца до высших мировых стандартов. Его картины стали покупать, выпускать буклеты в Германии и Великобритании. Счастливым случаем стало приобретение 15 картин Горлова для санатория Дзержинского. Их отбирали по сюжетам, которые создавали бы хорошее настроение отдыха-

ХРОНИКА

«Русская музыка» в Дмитрове

Дмитров впервые принял участие в проведении конкурса «Русская музыка», организаторами которого являются Министерство культуры Московской области и областной научно-методический центр «Колледж искусств». В состав учредителей конкурса 2012 года вошли также глава Дмитровского муниципального района Валерий Гаврилов и Управление культуры администрации Дмитровского муниципального района.

Этот конкурс, получивший второе название «Дмитровские забавушки», стал одним из самых многочисленных по количеству участников и разнообразных по составу номинаций. В нём приняли участие ученики муниципальных учреждений дополнительного образования детей Московской области и государственных учреждений среднего профессионального образования.

Конкурс проводился по номинациям «Сольное исполнение на народных инструментах» (домра, балалайка, гусли; баян, аккордеон), «Сольное народное пение», «Фольклорные инструментальные ансамбли». В течение двух дней более двухсот участников пели, плясали и играли на всевозможных инструментах. Это был незабываемый праздник для зрителей.

Оценивало мастерство конкурсантов несколько судейских комиссий под руководством Алевтины Кондратьевой, Евгения Волчкова и Виктора Малайрова.

В младшей группе, например, составились 62 ученика музыкальных школ и школ искусств, и все увидели, что народные традиции будут жить и развиваться и в XXI столетии. Особенно успешно выступила ученица преподавателя ДМШ г. Дмитрова по классу народного пения Ю.В. Масловой (концертмейстер — А.Н. Маслов) Маша Пыжова. Она стала обладательницей Гран-при в номинации «Сольное народное пение».

С большим успехом прошли выступления ансамблей домристов из Одинцовского, Мытищинского районов и Шатур, ложкарей из Талдомского района, рожечников из Дмитрова.

Члены комиссии высоко оценили уровень организации конкурса, а также прекрасный уровень подготовки большинства участников. Конкурс завершился замечательным гала-концертом. А финалом праздника стало вручение победителям специальных призов, учреждённых главой Дмитровского муниципального района Валерием Гавриловым.

Анна ЮЖАКОВА, Елена МИЛУШКИНА

Учебник и путеводитель

Писатель Виктор Мельников вот уже 16 лет является бессменным главным редактором литературно-художественного издания «Коломенский альманах». Это издание давнонисало большую славу и на просторах России, и в самой Коломне — древнем городе, который ныне отмечает своё 835-летие.

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт вручил на днях Виктору Мельникову памятную медаль имени Н.В. Гоголя «За труды в просвещении». Это ещё одно подтверждение той важной роли, которую альманах играет в культурной жизни современной Коломны.

На торжественном вручении награды Виктор Мельников сказал: «Наш альманах давно уже стал не просто журналом, а учебником по современной коломенской литературе и путеводителем по литературной истории Коломенского края. О Гоголе альманах много писал. И мне очень дорого имя этого писателя. Может быть, поэтому награда воспринимается мною как предписание трудиться и дальше во имя главной нашей цели — борьбы за чистоту русского языка, за духовное преображение русского человека».

Соб. инф.

ПОДМОСТКИ

Не как у всех. Лучше

Люблю приезжать в Истру. На поверхностный взгляд город как город. Обычный район. Типовые пятиэтажки, перемежающиеся по-деревенски маленькими домиками с палисадами, по улицам магазины, банки, автобусы, легковушки, как всюду... Но сияют над городом видные со всех сторон купола с крестами Воскресенского собора, и кажется, у города своеобразный дух, намоленный знаменитым Ново-Иерусалимским монастырём. Город кажется по-особому духовным, интеллигентным. Особенная аура города — не случайное ощущение, а вполне реальные впечатления от событий, здесь происходящих, от встреч с его жителями.

Именно в Истре приняли решение вывести с территории монастыря местных краеведческий музей, оставить его церкви, а для музея построить специальное здание. Скоро оно будет готово. А в пяти минутах ходьбы от монастыря по старой Дворянской улице, потом переименованной, да так и оставшейся по сей день Советской, стали приводить в порядок, реставрировать бывший Народный дом, построенный ещё сыном Саввы Морозова, тоже купцом и меценатом Тимофеем Саввичем. Отец строил МХАТ в Камергерском переулке в Москве, сын способствовал созданию в Истре общества любителей сценического искусства и профессионального театра. С тех пор вот уже 105 лет театральная традиция в небольшом подмосковном городке всего-то с тридцатью пятью тысячами населения (а было ещё меньше) не прерывается в разном его качестве: когда-то был любительский кружок, потом народный театр, создавший свой ТЮЗ, отпочковавшийся впоследствии как самостоятельный молодёжный театр. Теперь — городской драматический театр. Ему-то и отдали бывший Народный дом. И при самых скромных финансовых возможностях, как у всех, как у многих, район, город считают своим долгом иметь у себя в городе профессиональный драматический театр. Сейчас вот постепенно, потихонечку восстанавливают для него здание. Театральный зал уже готов, и в нём идут постоянные спектакли. При мне (я случайно оказалась рядом) пришедший на спектакль мэр города Юрий Савельев сказал художественному руководителю театра Алексею Губину: приходите, город вам выделил один миллион на отопление... А Истринский район дал театру на ремонт три миллиона, за что они особенно благодарны главе района Анне Щербе. Так «с миру по нитке» и не дают угаснуть в Истре театральному делу.

Знаю, как мучительно живёт муниципальный театр в Серпухове, как просят о помощи и не получают её артисты в Подольске. В Истре театру повезло, здесь руководители чувствуют себя ответственными перед прошлым, не дают порваться связи времён, стараются «не ударить в грязь лицом» перед предками и сохранить город во всеоружии культурных традиций. Более тридцати лет возглавляет Алексей Губин когда-то им созданный Молодёжный, теперь просто драматический театр, собирает профессионалов из числа вернувшихся, приехавших в город специалистов, растит для себя артистов в собственной при театре студии. Нынешний директор театра Андрей Соколов — один из самых лю-

бимых, популярных в городе исполнителей, теперь получивший в столице два высших образования, актёрское и продюсерское, участник нескольких модных сериалов — вернулся в родной город, а когда-то тоже школьником начинал в студии при театре.

Театр в Истре — это центр духовной жизни города, престижное место встреч и общения. Ежегодно через него проходят до сотни обучающихся не только театральному искусству, но и получающих эстетическое, нравственное, такое необходимое ныне воспитание.

Истринский театр — репертуарный. За годы накоплено много названий на афише. Сейчас особенно популярны «Гроза» А.Н. Островского, «Эти свободные бабочки»

Л. Герша. Недавно на премьере «Старой зайчихи» Н. Коляды (у них спектакль называется «Все только начинается») зрительный зал в 150 мест был полон, а по окончании участникам досталось столько букетов и аплодисментов, что трудно было понять, как нужен и любим театр в Истре.

Сообразно своему залу и сцене руководитель театра предпочитает камерные пьесы, и актёры работают в непосредственной близости от зрителей. Так не соврём, не сфальшивишь! А это непростая из профессиональных задач. Она и Он в спектакле, актёры Людмила Семёнова и Виктор Чулков, трепетно и тонко проживают на сцене встречу двух бывших, увидевшихся после многих лет супругов, бывших, оказавшихся не слишком удачливыми артистов. Они сумели создать в зале напряжённую тишину и внимание к своим судьбам, атмосферу сопереживания и интереса.

Я помню такую же радостную встречу исполнитель со зрителем на другом их спектакле — «Эти свободные бабочки», где играли молодые Анна Орлова и Андрей Соколов. Тема человеческого одиночества, тяга людей друг к другу, необходимость взаимопонимания и трудность его обретения для разных поколений, как видно, особенно интересны режиссёру-постановщику Губину. А актёры его театра, очевидно, понимают режиссёра, разделяют его поиски глубинных психологических ходов раскрытия характеров и судеб.

То есть в Истре не просто строят театр, а стараются сделать его глубоким, человечным. Истра — город, который старается, чтобы жителям здесь было и уютно, и интересно.

Анна КУЗНЕЦОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Вышедшая к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года и к 70-летию окончания Московской битвы Великой Отечественной войны книга повествует о сражениях нескольких веков, которые приходилось вести нашим предкам, защищая Родину. Вести и побеждать. Многие из них происходили в Подмосковье, но не все прославлены нами, потомками. Такова судьбоносная битва при Молодах, последняя, как пишет автор, крупнейшая битва Руси со Степью. Точнее — с крымско-турецкой агрессией. Александр Бобров цитирует можайского писателя Владимира Куковенко: «Это сражение стоит в ряду величайших исторических побед русского народа. Его можно приравнять и к сражению на Чудском озере, и к Мамаеву побоищу, и к Бородинской битве. Веси истории колебались в тот момент вновь, решался страшный вопрос — быть или не быть Руси. И вот это поле отечественной исторической славы полностью вычеркнуто из нашей памяти. На нём нет даже скромного знака, отмечающего подвиг предков...»

Много внимания Александр Бобров уделил Московской битве 1941–1942 годов. Строго говоря, территория Московской области была освобождена от немецких оккупантов 20 января 1942-го, но на оперативных картах администра-

Александр Бобров. Поля и рубежи русской славы. — М.: Алгоритм, 2011. — 368 с. — 2000 экз.

тивные границы не имеют значения, так что, по сути, битва за Москву окончилась к апрелю. В Московской области немцы сожгли дотла 584 населённых пункта, среди них Истра, Уваровка, Красная Поляна, практически был уничтожен Можайск — в городе осталась три (!) дома, десятки тысяч мирных жителей были убиты... Даже краткая оккупация осталась в памяти народа как кошмар. Писатель Евгений Катаев, писавший под псевдонимом Евгений Петров, был военным корреспондентом. Автор книги приводит отрывок

из его очерка «В освобождённом Клину»: «Начальник гарнизона майор Гусев рассказал мне, что недалеко от Клина, в деревне Позднее, пятнадцатилетняя девушка задала ему вопрос: могут ли вернуться немцы? Майор пошутил. Он сказал, что, может быть, и вернутся. Он горько пожалел об этом. С девочкой приключился глубокий обморок. Оказывается, в этой самой деревне Позднее немцы убили нескольких жителей и изнасиловали двух девушек...»

Новая книга Александра Боброва адресована молодёжи. Ей сейчас труднее, чем людям старшего поколения, потому что багаж знаний молодых формируется под злым целенаправленным воздействием антирусских сил. Этой публике, вопящей о том, что Россия всегда виновна и всегда агрессивна, хорошо ответила Юнна Мориц — её стихи об этом Александр Бобров приводит в своей книге:

Когда идёт Россия на уступки,
Ей череп разбивают молотком —
На деньги страж, желающий разуби
России, несдобной целиком.

Смалоть зерно судьбы и стать мукою,
Утратить путь божественный
зерна?
Тогда весь мир оставит нас в покое
И вся правозащитная шпана.

Лидия Рыбакова, может быть, искренне, а может быть, кокетничая, пишет:

Лишь во сне я летаю.
Наву не выходит.

Это, конечно, неправда. Не знаю, как во сне, а наяву она точно летает. Именно такое впечатление производит её лёгкие стихи — лёгкие не в смысле легкомысленности, а лёгкие в смысле мастерства, умения без натуги донести до читателя мысль, а главное — тональность замысла.

По серебряной тропинке
Млечного Пути
ночь нисходит тихо-тихо,
чтобы нас спасти
от забот и от солнечной
прожиготого дня,
от прощаний и прощаний —
в тёплый сон маня...

При этом у Лидии Рыбаковой нет распространённого и модного сейчас, особенно в женской поэзии, плетения словес «просто так». Лёгкость её пера не означает изящного птичьего чириканья. Хотя она сама

Лидия Рыбакова. Стрела Зенона: Сборник стихотворений. — М., 2011. — 104 с.: ил. — 1000 экз.

о себе говорит, что в отличие от успешных друзей «как в детстве, всё играет со словами». Повторю — если это не кокетство, то заблуждение. Стихи её выдаёт человека думающего, размышляющего, страдающего, хотя и не выпячивающего свои страдания.

Так тянет оглянуться —
спасу нет!
Но что увижу? Буду ли я рада?

Как жёлтый лист, упавший
за ограду,
прошедшее —
потерянный предмет...

Немного выходя за рамки рецензии, надо сказать, что Лидия Рыбакова пишет стихи и прозу и прозу её отличают такая же свобода в обращении со словом, та же лёгкость пера. И конечно, эта способность помогает ей в переводческой работе. А также, само собой, в редакторской. Писательница живёт в городе Долгопрудном, где много лет руководила литературным объединением, помогая начинающим авторам.

В предисловии к сборнику Александр Хабаров назвал стихотворение «Иллюзия» пусть и запоздалым, но достойным (и вполне женским) ответом на знаменитое «Перед зеркалом» Владислава Ходасевича. Целиком с этим согласен, мне тоже вспомнились классические строки при чтении современной поэтессы. А что касается эпохи написания... В поэзии случаются ещё и не такие чудеса со временем.

Федот СМУРОВ

Ты звени, моя Русь!

Более пяти лет назад мы представляли нашим читателям творчество прозаиков и поэтов из литературного объединения «Созвучие» (г. Железнодорожный). С тех пор там произошли большие перемены. Часть авторов, проживающих в микрорайоне Кучино, отделилась и образовала новое ЛИТО, переехал в другой город многолетний руководитель объединения Валентин Уралов, и его возглавила поэтесса и художница Виктория Топоногова. Но работа литературного объединения продолжается – проводятся встречи, авторы делают своими творческими достижениями, обсуждают новые произведения, проводят презентации вышедших книг. И, конечно, подрастает новая смена. При поддержке администрации в городе уже много лет издается ежегодный альманах «Созвучие».

Анна САФОНОВА

Что за понятие – Душа?

Как объяснить понятие – Душа?
То неземное бестелесное создание.
Как будто бы легко и чуть дыша
Вещает ангел нам о мироздании.

Как будто лёд и пламень – всё одно,
Как остывает сердце без дыхания.
Нам неземное бестелесное дано,
Чтоб разум не терял самопознания.

Светлана ТКАЧЕНКО

Русь

Ты звени, моя Русь, ты звени!
В моём сердце звучат твои звоны,
Всех священных крестом осени
И склонись перед Богом в поклоне.

Ты в пороках ещё, ты больна,
Недоверчива, в бедной одежде,
А в глазах глубина, глубина!
И живут в моём сердце надежды.

Я смотрю в твою мгlistую синь,
Уходящую в даль бесконечность –
Край туманов, берёз и осин...
И земли здесь касается вечность.

С тёплым золотом знойных полей
В нас текут благодатные реки.
Не болей, моя Русь, не болей,
И свети до скончания века!

Радость

Радость моя небесная,
В сердце моё приди,
Словно свеча воскресная,
Тихо сияй в груди!

Словно свеча воскресная,
Словно рассвет в пути,
Будь моей светлой песней,
В сумерках мне свети!

Словно звезда, ведущая
Древних волхвов в ночи,
Радость, ко мне грядущая,
Виджу твои лучи!

Валентин УРАЛОВ

Колокола памяти

Опять весна на крыльях журавлиных
Издали вернулась в отчий дом
И расплескалась трелью соловьиной
В сиреневой купели за окном.

В который раз с невольным изумленьем
Смотрю на буйство талого весны...
А память возвращает неизменно
В далёкий май, последний день войны.

Четыре года шли... От боя к бою.
За жизнь платили горькою ценой.
Забыви мы, что небо голубое,
Как пристопаху ландини весной.

Победный залп и первый гром весенний.
И в мире воцарилась тишина...
А мы забыли в грохоте сражений,
Какой бывает звонкою она.

Мне помнятся весны другие краски.
Кроваво-чёрный снег... Огонь – стеной!

Девчонка-медсестра в солдатской каске
Моим спасеньем стала и весной.

Я окна в память настезь открываю,
А там опять черёмуха, сирень...
Там годы наши... Юность огневая.
Там май! Победы нашей главный день!

Идёт весна по матушке-России,
Ночь майская – прозрачна и светла...
Издали, из памяти небесно-синей
Мне Благовест звонят колокола.

Виктория ТОПОНОГОВА

Крылья на вырост

Крылья вечно дарятся на вырост.
Редко кто управится сумеет
И взлететь... И сразу не разбиться.
Редко, но бываю исключения.

А обычно так: сперва забавно,
Что такое чудо подарили,
Примеряешь их и так, и эдак...
А они большие, выше дома,
Больше поля, вовсе на полнеба!
День другой покрутишь и оставишь
Иде-нибудь в сторонке, у ограды...

А потом живёшь себе, взрослеешь...
И растёшь то телом, то душою...
А душа становится большою,
Обнимает близких и далёких,
Обнимает речку, лес и поле...

И однажды вырвется на волю,
Убегит куда-то за ограду...
И найдёт свои большие крылья.
Как она тогда им будет рада!

И увидишь ты, что крылья встору,
Что несут они тебя по небу...
И ластаю дала, как страницы,
И другие возникают лица,
И лишь миг от небыли до были...

Мне на вырост крылья подарили!

Луковка

В коробке луковка проснулась:
Весны почувла привет!
Белосой стрелкой потянулася,
На оцупт двинулася на свет.

Насыплю ей земли немножко,
Водою чистою полью...
И на восточное окошко
Я тортыгу посажу.

Пусть растёт зелёной, свежей,
Дразня дубы и тополя!
А прочий лук – в салат порежу
На двацать третья февреля.

Играем с тобой в города

Играем с тобой в города,
Где не были мы никогда:
Ванкувер... Рабат... Теберда...

Названия эти, как сон,
В ухах увлекательный звон –
Шанхай... Йокосама... Афон...

В палате мы двое не спим,
Над миром бескрайним парим...
Можайск... Кирибати... Илим...
Играем почти что в бреду,
Забыв про болезнь и беду,
Атланта... Амурск... Катманду...

Играем почти что в бреду,
Забыв про болезнь и беду,
Атланта... Амурск... Катманду...

В больнице нас словно бы нет:
Мы там, где над морем рассвет.
Кале... Ереван... Назарет...

Горят фонари до утра,
Уводит от боли игра.
Актюбинск... Камау... Узра...

Ты только не спи, не молчи,
Не вырони к миру ключи.
Рейкьявик... Кулу... Урумчи...

Когда-нибудь, пусть не сейчас,
Весь мир распахнётся для нас –
Сура... Абаза... Арзамас...

Буквоедство

(детское)

Услышал я в шуме вокзала,
Что был у кого-то сосед,
Который, ни много ни мало,
Ужаснейший был буквоед.

И тою же ночью мне снится
Смешной долговязый старик,
Который листаёт страницы
И что-то съедает из книг...

Наверное, жить интересней,
Когда есть рассказ на обед,
На полдник – лиричная песня,
На ужин – весёлый памфлет.

Но жалко мне стало Толстого,
И Пушкина, и Маршака,
Что их несравненное слово
Проглотится за два глотка!

И как-то придумался сразу
Дружок старику – графоман,
Который за фразою фразою
Всё пишет бульварный роман.

Теперь-то у них всё в порядке,
Дружнее не сыщешь окрест:
Один что-то пишет в тетрадке,
Другой же читает и ест.

Татьяна ПАРАМОНОВА

Святогорский монастырь

За широко извилистой рекою,
Где в цветах нестрел зелёный луг,
Чудотворную икону над горою
Увидал испуганный пастух.

Обнесённый каменной оградой,
Словно чудо, вырос монастырь.
И народ с душевною отрадой
Сохранял веками эту быль.

Колокол-горюн умак в печали,
Пушкина оберегая сон.
Гения с бессмертьем повенчали
Мудрецы, сошедшие с икон.

Старые дубы, с ветрами спора
О судьбе, о сути бытия,
Словно сторожа, стоят сурово
У святых ворот монастыря.

Татьяна ТИМОНИНА

Весеннее настроение...

Весна сметает сомнения в точку,
Вздыхает о прошлом, молчит о грядущем.
А просто затерявшись в сене иголкой
Укалет вдруг сердце, вопьётся вам в душу.

И жизнь потечёт по дурацким законам,
Ломая устои и хрупкие чувства,
И мир отзовется таким незнакомым.
Покажется выше шедевров искусства.

Весна затопила блокноты поэтов!
Пусть всё ещё март – но зудит
под ключицей.

Натишем частушки, поэмы, сонеты,
Нам только б не сдаваться, не сбежать,
не спиться.

И та, что когда-то была безответной,
Отвечит теплом и простым поцелуем.
Весна будет нежной, хорошей и светлой.
Наступит апрель... И тогда повоюем!

Ирина КАВЕРИНА

***

Холодно. Руки замёрзли и мысли.
Холодно. Фразы меж нами повисли.
Холодно. Дождь по стеклу барабанит.
Холодно. Холод иголками ранит.

Холодно. Нет ни огня, ни лучины.
Холодно. И без особой причины.
Холодом тянет сегодня с порога...
Холодно не говори, ради бога!

***

Стихи, блокнот.
Блокнот, стихи.
Замалывать свои грехи
И рифмой чувства обнажать,
По стихам ласково бежать
И к жизни добавлять штрихи.
Стихи, блокнот.
Блокнот, стихи.

Блокнот, стихи,
Стихи, блокнот.
Жизнь принимает оборот
Совсем иной от века в век,
Но тот лишь счастлив человек,
Душа которого поёт.
Блокнот, стихи.
Стихи, блокнот.

***

Снег кружится пушистыми хлопьями...
А тоска в сердце острыми когтями
Метит, сдаться велит по-хорошему.
Говорит: «Твоё счастье так дешево».

Только я ей ни капли не верю,
Выставляя солнышка за двери,
Может, счастье судьбой и поманом,
Только честно оно заработано.

Татьяна БАТАЛЮВА

Цвет сини

Слишком больно полосула жизнь,
Слишком больно!
А на небе радуги зажглись,
Вольно, вольно!

Это Бог! Он верит в чудеса,
Он с нами;
И по всем долинам небеса
Кострали!

А над той землёй луга стоят –
Стихи.
Тихо колоколенки звонят –
Россия!..

Ах, глядите, голуба она!
Не плачьте!
Плачет золотая старина
Иначе.

Сини золотой костры горят, –
Цвет сини!
Тихо колоколенки звонят –
Россия!..

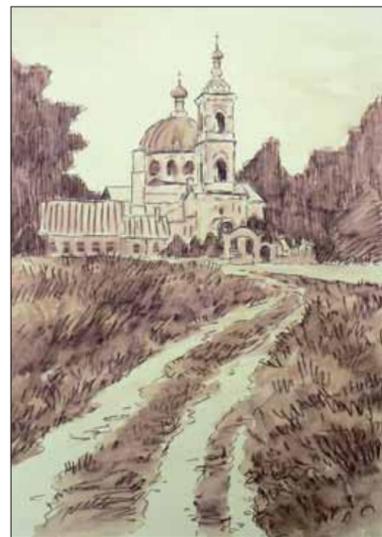
Елена ТЮМЕНЕВА

Полон мир красотой

Пишет поэмка на белом пути,
Пищут ветра молодыми ветвями.
Мир говорит с тобой – слово прочти,
Слово, что послано небесами.

Прост и понятен священный язык,
Если душа любованью открыта:
Светится рифмами в поле родник,
Песню поёт золотистое жито.

Кружево вишен, цветущих весной,
Или штрихи журавлиного клина...

Саввинская церковь.
Рисунок Виктории Топоноговой

Ты посмотри – полон мир красотой!
И обновляется жизни картина.

Да, бесконечен прозрения миг!
Счастье – испить вдохновения влаги
И тайну причастия к вечной любви
Выразить образом на бумаге.

Мы отражаемся зеркалом в вод,
Мы к Изначальному духом взлетели...
Слово небесное в людях живёт
Ритмом стихов, волшебством акварели.

Татьяна КУЛАКОВА

Мои окна с видом на осень

Мои окна с видом на осень.
Цвета золота сыплет листва.
Только в небе лучистая просинь
Да под утро, как жемчуг, роса.

Там волнующий запах полыни
И манит, и куда-то зовёт,
Где в лучах золотого заката
На лисичу похож рыжий кот.

Мои окна с видом на осень,
Снова простится в небо душа.
Отчего так люблю её, спросят?
Да уж больно она хороша.

Ирина КУЗЬМИНА

Дорога к храму

Простор, леса, поля до окоёма,
Река неторопливая течёт,
И купол неба, будто крыша дома,
И храм на взгорке красотой влечёт.

И манят его своды расписные,
Сверкают в сини ярко купола,
И все грехи и мысли наносные
Разносят в прах его колокола.

Татьяна РУБИЩЕВА

Морозно

Морозно... Стынет за окном
Озябшей неизведанности время.
И на душе зима мятежной брезя
Сквала сердце холодом и льдом.

Морозно... Грустно светят фонари.
Ночь так похожа на пустынный остров.
Счастливым быльем о природе
Тревожат душу ветры-звонари.

Морозно... За окном метёт метель,
Лютует по февральской непогоде.
И по законам быльем о природе
Кладёт весну в холодную постель.

Морозно... У камина дремлет кот.
Мне кажется, он всё на свете знает,
В оригинале Книгу Тайн читает.
А нам не дан её запретный код.

ЛИТРЕЗЕРВ

Мы снова вместе – как я рада!

Татьяна КРЕНЦ

студентка, г. Чехов

***

Уезжаешь? Ну что же, до встречи в мечтах,
Согревающих письмах,

бессонных раздумьях,
Безболезненных мыслях, живительных снах
И в наполненных жгучей тоскою безумьях.

Но не жгучей обидой: давно не сержусь
На часы, километры, разлуку, вокзалы...
Вот прижмусь к тебе крепко

и всё расскажу,
Чем, не видя тебя столько пятниц,
дышала.

Представляла, что в жадной
унылой толпе
Не пугаюсь людских едких взглядов:
ты рядом,

Что бегу среди ночи согреться к тебе,
Точно зная, что именно так жить и надо.

Не гоню без причин, забываю про боль,
Повторяя как мантру одно только слово.
Угадаешь, какое? Прямо в точку, лю-бовь.
Для неё и тебя нет названия другого.

Приезжай же скорей – в сердце

столько тепла
Накопилось за дни предрассветной
встречи,

Что я очень бы крепко тебя обняла,
Если не было б силы обнять ещё крепче.

***

Неужели не справимся?
Быть собой не научились?
Зимним утром расстанемся?
Назовём это случаем?

Скажем: «Что же поделаешь,
В жизни есть свои правила?»
И неважно, что эта жизнь
Шанса жить не оставила.

И неважно, что холодно
И в душе, и на улице.
И неважно, что холодом
Мир согреть не получится.

И неважно, что некому
Больше книги отыскать.
Жаль, такое безветрие
Не приносит осмысленность.
И придёт полстолетия,
И настанет прощание...

Нашей встречи мгновения
Не забудь. Обещаешь мне?

***

Мы снова вместе – как я рада!
Не исчезай, побудь ещё.
И моя первая награда
Меня обнимет горячо.

Меня обнимет нежно-нежно
И не захочет утешать,
А просто скажет: «Что за свежесть!
Как я могла её создать?»

Ты тоже сможешь, просто помни,
Что все преграды на пути
И существуют, чтоб наполнить,
Что ты сумеешь их пройти.

А я на свете для молчанья,
Для радостных неснепных дней.
Так еле слышно прощало
Признание осени моей.

***

Ты будешь со мною бродить по ночам,
Влюбляться в мосты и считать одиночек?
Найдём для раздутий уютный причал
И будем спокойными очень.

Ты скажешь чуть слышно о первой любви,
Я буду тихонечко плакать...
Ты только мне, мама, сейчас не звони:
Нет в мире ни боли, ни страха.

Разговор с сердцем

– Ты хочешь быть взрослым?
– Я тоже не очень.
– Мечтаешь о славе?
– Я тоже не знаю.
Ты спросишь: – Сегодня День

нудных вопросов?
Отвечу, что новую жизнь примеряю.
– К чему тебе это, что, скучно живётся?
– Да нет, ты же знаешь, парю,
словно птица...

– Но детство в душе единицам даётся,
А взрослым оно уже даже не снится.
– Но чем ты счастливее, тем дальше
от мира.

Мне время учиться ответственно
мыслить!
– С собой быть – вот счастье,
вот радость, вот смысл;
Свой мир измерять не часами эфира,
Крутящего новости, драмы, погоду,
И вместе с «тарелкой» ржаветь

год от года,
А быть суматошным, простым, уязвимым,
Накапливать мудрость, но только
не зная,

Учиться любить, а не быть
лишь любимым,
Не прятать в душе ни тепла,
ни признаний,
А щедро дарить себя тем, с кем нескучно,
Кто чаем созреет и лаской укроет –
Людей, без которых мучительно душно

Участвовать в бедности судеб ненужных.
О том, кем ты станешь, и думать

не стоит,
Ведь знаешь, чем дышишь, ниша то,
что любишь.

Замки и заборы пусть спящие строят,
Живую же душу ничем не погубишь!

Четырнадцать тебе и мне,
Четырнадцать недель обещания,
Четырнадцать звонков во сне,
Сто сорок после пробуждения.

Два года в поисках тебя,
Два года встречи ожидания,
Два года, потеряв себя,
Судьба отмечена страданьем.

Вся жизнь отмечена теплом,
Вся жизнь наполнена печалью,
Всю жизнь за праздничным костром
День нашей встречи отмечаю.

Когда с мрачной привычной тоской
Будешь с кем-то опять расставаться,
Вдруг рассмейся, припомнишь о той,
Что совсем не умела прощаться.

И тогда, став немного смелей,
Попроси же прощенья у сердца
За бездонное множество дней
Без безумий, без дружбы, без детства.

ТВОРЧЕСТВО

Алгебра и гармония Елены Безбородовой

Закрылась юбилейная выставка заслуженного художника Российской Федерации и заслуженного работника культуры Московской области скульптора Елены Безбородовой из Химок. Она с детских лет ясно видела своё предназначение: «Я всегда знала, что буду лепить...»

Хорошо, родители-инженеры вовремя это заметили и заужали. Елена шла по прямой дороге: кружок — художественная школа — училище. Окончила Суриковскую академию, ученица Михаила Бабурина и Льва Кербеля. И ещё важная деталь биографии — к Богу пришла уже взрослым человеком.

Художник, по хрестоматийной формуле Пушкина, должен «алгеброй гармонию поверить». В этой многозначной строке великий поэт, кроме всего прочего, указал и на разницу между дилетантом и профессионалом. Дилетанты тоже создают порой не только неплохие — превосходные «полуфабрикаты», да вот только на холсте какая-то деталь всё портит (превосходно показал это Гончаров в образе Райского из романа «Обрыв»), в стихотворении — корявая строка, нелепая ме-

шим его к созданию произведения. Особенно это характерно для русских мастеров. Не буду обращаться к классикам — о них много написано. Скажу, что изложенные выше соображения мне всегда вспоминаются, когда я сталкиваюсь с творчеством Елены Безбородовой.

При знакомстве с её работами (не утверждаю, что со всеми, но с её, как говорят, мейнстримом) отчётливо ощущаешь, что в отличие от бесчисленных фокусников и штукарей, косящих под «новаторов» и «авангардистов», даже от мастеров-высоких игроков в «искусство для искусства», для неё наиболее важным является не только содержание произведения («что»), но и мотив его создания («зачем»). Не вдаваясь в подробный анализ её творчества, скажу, что две её главные темы — это тема Христа и вообще христианства и тема воинского подвига.

Причём христианства именно православного, а воинского подвига — жертвенного. Надо ли говорить, что и то и другое — очень русское. И что не декоративно-фольклорным и даже не чисто изобразительным, а именно глубинно-идеологическим началом определяется исконно рус-

ской смелости позволю себе напомнить, что свою формулу великий поэт применил в рассказе не о русском, а о западноевропейском художнике. Думаю, он вряд ли так написал бы об Андрее Рублёве.

В понятие канонов искусства, упомянутое выше, входят в данном случае и «гармония», и «алгебра». И то и другое подвластно Елене Безбородовой. Она имеет хорошую классическую профессиональную подготовку, прекрасно знакома с опытом предшественников и современников, чему способствовали путешествия. Конечно, Италия, это само собой, она была в каменоломнях, где выбирал мрамор Микеланджело. Конечно, Франция (Бурдель, Майоль). Но ей очень много дала и Англия, где собраны (в Британском музее) колоссальные коллекции скульптур. Там, по словам художницы, кроме открытий происходило и переосмысление её некоторых устоявшихся взглядов, в частности, на искусство Древнего Египта. А ещё Англия по-настоящему открыла ей Генри Мура. Это имя нельзя не вспомнить, глядя на некоторые «садовые» скульптуры Елены Безбородовой.

И да не звучит термин «садовые» как обозначение чего-то второстепенного. Елена Безбородова, работая над очередной скульптурой, видит её в конечном счёте не в мастерской, а в музее, а на открытом пространстве, вписанной в определённую среду. К сожалению, не все так видят. И если частный владелец может легко приобрести анималистическую композицию для своего сада, то добиться установления монумента защитникам Отечества гораздо сложнее. Поэтому многие работы Елены Безбородовой, исполненные высоких патристических чувств и безупречно выполненные, остаются в стенах её мастерской в Химках.

И очень жаль, что это так. Жаль не только и, может быть, не столько самому художнику, как всех нас, современное общество. Я убеждён: оно уже до тошноты наелось «свободы», из-под шутливой маски которой шерится личина бездуховности, безнравственности, бесстыдства, бесперспективности и прочих граней безбожия. В искусстве, так же как и в других сферах жизни, подтвердилась гениальная формула Достоевского: «Если Бога нет, значит, всё позволено». Но, повторю, уже приходится оскомина от этой «свободы», ибо её художественный результат, как ни крути, равен нулю.

По моему глубокому убеждению, время чувствуют не те, кто сейчас, предвзвешивая большие барыши, срочно клепают инсталляции. В истории искусства бывали периоды гниения и распада, пройдёт и нынешний. Я убеждён, что время лучше чувствуют такие мастера, как Елена Безбородова, в душу которой бросили художественные семена шедевры Опекушина и Мартоша и которую питают непреходящие идеи христианства и национальных традиций.

...Только не надо говорить, что у каждого времени свои песни, что моды в искусстве меняются быстрее, чем на рынке одежды. Помню, был я в Доме художника на Крымском Валу, ходил по пустынным залам Международного салона. Разговаривал со скачущими дежурными, они объясняли: будни, дневные часы, потому и посетителей нет. Вышел на улицу. Смотрю, очередь в соседний подъезд. Что это? Юбилейная выставка Левитана. Будни, дневные часы, настоящее искусство.

Юрий БАРАНОВ

Хор КДЦ «Северянка», в центре — Владимир Буболев

«Северянка»: будни и праздники

Более двадцати лет Владимир Буболев возглавляет сельский клуб в Раменском районе. В культурно-досуговом центре (КДЦ) «Северянка» сельского поселения Никоновское его можно застать и в пять утра, и в двенадцать ночи. Он — душа и сердце этого клуба. Культурный работник по призванию, талантливый музыкант, грамотный администратор и бесменный аккомпаниатор всех музыкальных коллективов КДЦ — всё это Владимир Буболев.

Местом сосредоточения культуры и досуга жителей села КДЦ «Северянка» стал ещё в бытность профсоюзным клубом Государственного племзавода «Никоновское» много лет назад. Но в постсоветские времена, когда совсем было не до культуры, многие сельские клубы, лишившись финансовой поддержки, хирели, жизнь в них в прямом смысле слова едва теплилась. И «Северянку» могла постичь та же участь. Владимир Буболев прекрасно понимал, как клуб нужен селу, и делал всё возможное и невозможное, чтобы он процветал и радовал жителей. Сколько сил и средств он вложил в ремонт и оснащение центра, построенного ещё в 1967 году!.. Благо и районная, и сельская администрация всегда оказывали поддержку. Не сразу, по частям, но КДЦ «Северянка» был капитально отремонтирован. Ремонт только зрительного зала обошёлся почти в 700 тысяч рублей, эти средства были выделены из районного бюджета. Оборудован центр звуковой аппаратурой, мультимедийной техникой, светомузыкой для дискотеки. Также постепенно приобретались качественные музыкальные инструменты: баян «Юпитер», синтезатор «Ямаха», концертные костюмы для народного хора, ансамблей, вокальных и танцевальных коллективов. Благодаря работам Владимира Буболева КДЦ «Северянка» стал одним из лучших в Раменском районе.

Неслучайно же на протяжении многих лет именно ему доверяют провести открытие ежегодного фестиваля народного творчества «Поющее Раменье». Вот и в этом году «Северянка» приняла гостей со всего Раменского района.

Старейшим и самым известным коллективом, появившимся в селе даже раньше самого клуба, считается народный хор. Именно ему с 14 лет аккомпанирует Владимир Станиславович. Вместе с народным хором он выступал в Концертном зале им. П.И. Чайковского, в зале Музыкально-педагогического института (ныне Российской академии и музыки) им. Гнесиных, принимал участие во всех областных фестивалях хоровых коллективов, в том числе «Поющее Подмосковье» в Серпухове и в народной хоровой ассамблее «Певческое поле Подмосковья» в Подольском районе.

В нынешнем году хор КДЦ «Северянка» в очередной раз бу-

дет подтверждать звание «народный» и удивлять аттестационную комиссию своим искусством и репертуаром. По положению коллектив, претендующий на это звание, должен обновлять свой репертуар на 25 процентов. Хор «Северянки» обновляет его на все сто! И это заслуга Владимира Буболева, обладающего уникальным даром подбирать на слух любую мелодию, и руководителя хора заслуженного работника культуры РФ Надежды Жирковой. И хотя ряды хора со временем поредели — в селе нет рабочих мест, жители вынуждены ездить на работу в Москву и близлежащие города, времени на репетиции у них уже не остаётся, — он по-прежнему один из ведущих коллективов района. Его концерты представляют собой многоголосую и яркую феерию, поражают красотой и гармоничным сочетанием традиций народного песенного искусства с лучшими современными тенденциями в музыке. В репертуаре хора — русские народные песни и танцы, религиозные распевы, вокальные произведения современных композиторов. В хоре сложились уже целые династии, например Рожковых. Ветеран хора Нина Рожкова говорит, что «не представляет своей жизни без пения», и любовь к нему она привила своим детям и внукам.

Зрительный зал на 300 мест в центре всегда переполнен. В кружках и коллективах «Сударушка», «Забава», «Колокольчик», «Ералаш» и других занимаются и дети, и взрослые. Особенно развиты вокальное и танцевальное направления. Коллективы успешно участвуют в районных фестивалях «Раменская весна», «Музыкальная капелла», «Звёздные росы». Есть здесь и театральный кружок, ставятся сказки для детей, новогодние представления и даже мюзиклы. К Новому году как раз был поставлен мюзикл «Снежная королева».

— У нас есть даже юмористы, — рассказывает Владимир Буболев, — стараемся делать выступления всегда разножанровыми, радовать зрителей. Ведь они у нас одни и те же, и каждый концерт должен быть новым и интересным. Каждый номер надо не только приготовить, но ещё и преподнести публике ярко и профессионально. Сейчас, к счастью, стала выпускать мультимедийная техника.

Помимо концертной деятельности и постановок на сцене проводит мероприятия для отдыха жителей. Например, для ветеранов мы посвятили отдельные мероприятия к Дню Победы и 70-летию битвы под Москвой. В октябре прошлого года подготовили музыкально-драматическое представление «А за спиной была Москва» совместно со школой. У нас в поселении — трое ветеранов Великой Отечественной войны и 35 ветеранов трудового фронта. Постоянно трудясь с ними, чувствуем в День пожилого человека. Для молодёжи организуем дискотеки и вечера отдыха. И все эти услуги населению предоставляются бесплатно. Доля платных услуг незначительна: дискотеки для молодёжи один-два раза в неделю. С детьми работаем в основном летом: игры на свежем воздухе, соревнования, прогулки в лесу, творческие занятия, дискотеки.

Есть у нас и свои звёздочки. Николай Михалёв, наш солист, поёт в клубе с шести лет. Он выступал в год 60-летия Победы с песней раменского композитора Сергея Иваненко «Что такое День Победы» в концертном зале «Россия», в храме Христа Спасителя. Сейчас он учится на эстрадном отделении в Московском областном колледже искусств в Химках как стипендиат Раменского района. Ещё одна наша воспитанница, Ульяна Безрукова, поступила в 1-е Московское областное музыкальное училище в Коломне.

Вся жизнь Владимира Буболева с раннего детства связана с музыкой. Конечно, здесь большую роль сыграли гены. У Владимира Станиславовича вся семья музыкальная, дедушка с бабушкой и мама хорошо пели. А он уже в шесть лет, не зная ни одной ноты, подбирал музыку на гармони. Деятельность Владимира Станиславовича как устного руководителя и талантливого музыканта была высоко оценена руководством Раменского района и Министерством культуры Московской области, которое отправило его на учёбу по целевому направлению в Московский государственный университет культуры и искусств.

Правда, был в жизни Владимира Буболева недолгий период, когда он «изменил» своему призванию. В 2010 году он был избран главой сельского поселения Никоновское. Отработал только год, быстро поняв, что без любимого дела не может, и вернулся руководить КДЦ «Северянка». Но память о себе оставил на века, отреставрировав памятник погибшим в Великой Отечественной войне односельчанам.

Марина МАКАРОВА

Денис Давыдов

Анна Павлова

тафора, ужасная рифма, так же и в других искусствах. Да и в структурах, в композициях, в сюжетах что-то «не то». Есть, однако, художники, для осмысления и описания творчества которых недостаточно этих двух элементов — «гармонии» и «алгебры». Для них «гармония» не первична. Не впадая в излишнее теоретизирование, скажу, что первична для них более высокая материя, нежели гармония.

В своё время я осмелился опровергнуть представление Пастернака о природе поэзии. Классик сказал: «Поэзия отыскивает мелодию природы среди шума словаря и предаётся импровизациям на найденную тему». На мой взгляд, источник поэзии в чувстве — боли, радости, восхищения, страха, любви. А шум словаря — это уже вторичное. Разумеется, я знаю, что есть литераторы, которые открыто ставят задачей поэзии оторвать слово от его смысла, но они молятся не тому богу, что я.

Сказанное выше о чувстве, стоящем выше «гармонии», возникающем в творческом процессе до неё, можно сформулировать иначе: не эстетика, а этика является для художника первичным импульсом, первичным толчком, подвигаю-

ский национальный характер творчества Елены Безбородовой.

Говоря об этом же в иных терминах, она сама рассказывает, что её больше всего интересует — как предмет искусства — чувство долга. Тем самым она связывает две упомянутые выше важнейшие темы своих произведений — православную и воинскую. Её Христос идёт в мир исполнить свой долг, осознавая, чем ему придётся за это расплатиться. Её воины идут в бой за други своя, за Родину свою, готовые отдать за это жизнь. Причём, что, как представляется, очень важно, Елену Безбородову с самого начала привлекали высокоидейные, высококонтрастные образцы искусства. В частности, открытые для взора всех москвичей две гениальные скульптуры — Минина и Пожарского на Красной площади и Пушкина на Странной.

Но высокие образцы учили не только идеям, но и тому, что они должны быть воплощены по всем канонам искусства. А наиболее точной формулой представляется такая: художники типа Елены Безбородовой этику эстетикой поверяют. Мне представляется допустимым так видоизменить пушкинскую формулу. А в оправдание собствен-

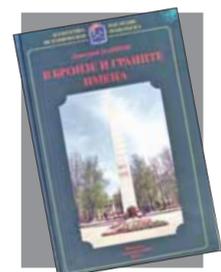
Цитата

Михаил ЛОБАНОВ. Сергей Тимофеевич Аксаков. — М.: Молодая гвардия, 1987.

Как колыбелью в детстве было для него его любимое село Аксаково, так теперь последней пристанью его, старика, каковым он себя считал (ему было 52 года. — Ред.), стало сельцо Абрамцево, что в пятидесяти верстах от Москвы. 1843 год — год покупки усадьбы — остался навсегда памятным для семьи. Сергей Тимофеевич даже сочинил тогда два стихотворения по этому случаю: одно жалобное — насчёт того, как трудно найти подходящую подмосковную; всё чего-то не хватает: есть лес — нет воды, есть вода — садик захудалый и дом никомушный и прочее. Другое стихотворение бодрое, радостное: «Вот наконец за всё терпенье судьба вознаградила нас: мы наконец нашли именно по вкусу нашему. Как раз». И далее расписывается, как «прекрасно местоположение» усадьбы, всё там есть — и парк, и пруд, родник с ключевой водой, река, роша, прекрасная деревенька, и «не бедно там живут крестьяне».

Действительно, с балкона длинного деревянного дома открывались чудесные картины и дали: спускавшийся к реке Вор парк, за рекой начинался лес, рассечённый прямой аллеей, сквозь которую виднелись дома, церкви Хотьковского женского монастыря, где покоится прах Кирилла и Марии, родителей Сергея Радонежского. А в десяти верстах отсюда, за Хотьковом, раскинулся Сергиев Посад с Троице-Сергиевой лаврой, откуда в праздничные дни в тихие вечерние часы доносился звон колоколов. Рядом, под горою, тесла быстрая Воры с обильно вдовившимися в ней язвами, плотвой, окунами, щуками, налимами, голавлями да в придачу раками; рядом и лес, где доловья имелося всяких грибов — истинное раздолье для рыбака и грибника, без чего Сергей Тимофеевич и жизнь свою не представлял.

КНИЖНЫЙ РЯД

Дмитрий ПАНКОВ. В бронзе и граните. Памятники и памятники mesta Подольска. — Подольск: Академия XXI, 2011. — 204 с. — ил. — 1000 экз.

Том продолжает серию книг «Культурно-историческое наследие г. Подольска» (главный редактор Алексей Агафонов), издающихся при поддержке главы города Подольска Николая Пестова. Посвящённая 230-летию города, книга повествует о подольчанах, внёсших заметный вклад в культурное и хозяйственное развитие города, память о которых отмечена мемориальными досками и названиями улиц. Автор — известный краевед — проявил завидную широту взглядов: собрал под одной обложкой информацию и о предпринима-

телях, и о деятелях церкви, и о революционерах, и о воинах.

Те, кто не бывал в Подольске, узнают много интересного об этом крупном, сравнимом со многими областными центрами России, историческом городе, о его достопримечательностях. Таких, например, как памятник-колонна с Александровским гербом. Он был установлен на Соборной площади в 1912 году, к столетней годовщине победы в Отечественной войне. Памятник посвящён победе русских войск под командованием М.А. Милора-

довича на реке Чернишви, в ходе этого сражения погиб генерал К.Ф. Багговут. О той войне напоминают и названия подольских улиц: Кутузова, Раевского, Давыдова, Дорохова, Багратиона. Такое «сгущение» неслучайно: через Подольск и Подольский уезд проходил знаменитый Тарутинский марш-маневр...

Ну а для жителей города, особенно молодых, названия и памятники — это учебник, это школа памяти. Книга Дмитрия Панкова помогает легче усваивать её уроки.

Константин ГРЕКОВ

Я раздвигаю кушет сирени и выглядываю на улицу. Мама просила сказать ей, когда увижу отца. Он работает в Тамбовском обкоме партии, это в квартале от нашего палисадника, и обедают ходит домой. На дворе 1955 год, мне семь, отцу тридцать три, маме тридцать лет.

Сирень растёт вдоль чугунной ограды, свешиваясь над тротуаром. Она мешает обзору, мне приходится встать сандальями на ограду и высунуться из кустов как можно дальше вперёд.

И вот я вижу его! И запоминаю это зрелище на всю жизнь — он идёт по улице среди людей, но видно только его, потому что людской поток ему по груди. Голова и плечи отца совершенно одиноки в этом коллективном движении. Он худой, слегка сутулый, и его рост за метр девятно. В те времена таких высоченных людей в Тамбове почти не было. Я машу ему рукой, а он задумчиво дымит папиросой «Казбек» и не смотрит по сторонам.

Вырвавшись из куста, я бегу к маме: «Папа, папа идёт!»...

...Всего через восемь лет он, Георгий Куницын, будет решать участь фильма Тарковского «Андрей Рублёв». Окажется лицом к лицу с самой выдающейся творческой элитой Советского Союза. И его мнение будет значить много.

Неимоверный культ судьбы! Я давно пытаюсь понять, отчего его жизнь сложилась именно так. И порой кажется, он воплощал чей-то пристрастный художественный замысел.

Родился Куницын в сибирской деревне Куницыно в 1922 году. В «родовом поместье», как частенько шутил. Говорил, что блантная романтика вокруг было столько — запросто мог съехать на кривую дорожку, а тюрьмой в Сибири мало кого напугаешь. Если бы не один случай.

Вот этот самый случай меня больше всего и поражает в судьбе Георгия Ивановича Куницына, Гоши, как звали его близкие. Однажды на уроке математики в шестом классе учитель, не выдержав, спросил: «Гоша, ты «Недоросль» Фонвизина читал?» К этому времени Гоше пятнадцать, он верзила, второгодник, матерый двоечник, шпана, у него на руке красуется татуировка якоря — в память о матросских походах с отцом на барже по Лене, и он вот-вот пересечётся с законом. Но... он сразу и единственный в классе понимает смысл вопроса, потому что давно перепечатал всю школьную библиотеку от «А» до «Я». Гоша не отвечает, но с этого дня становится первым учеником Киренской средней школы № 1. И 19 июня 1941 года ему вручают золотую медаль.

Этот факт в жизни отца для меня самый потрясающий. Не только потому, что с него начинается его настоящая судьба, а потому, что всего лишь одна фраза смогла так перевернуть человека! Другим событием, перепавшим отцу изнутри, был, конечно, XX съезд партии и знаменитый доклад Хрущёва, развенчивающий культ личности Сталина. Не война, на которую он попал сразу под Сталинград и был там первый раз ранен, получил первый свой орден Красной Звезды. Не Курская дуга и второе ранение, а затем ранение в Польше и тяжелейшее в Чехословакии. А та правда, которая оглушила отца в 1956 году.

Я пишу о том, что знаю лично от него и видел сам. В 56-м году мне восемь лет, но я помню, как болезненно и страстно переживал этот крушение своих иллюзий. Я помню и более ранние, «досъездовские» споры в нашей семье. Мой дедушка, мамин папа, был раскулачен и расстрелян. Мама это помнила и прощала Сталину не собиралась. Отец оказывался в тисках: между господствующей идеологией и личной правдой близкого человека. Он бушевал, страдая от неразрешимости вопроса.

XX съезд ударил по партии коммунистов, как гроза. Отец вышел из этой грозы шестидесятилетним. Он пережил настоящую личную духовную драму, потому что осознал сталинизм ещё и как предательство «вождями» его «святого поколения» ровесников. Поколения, воспитанного в беззаветной верности советскому Отечеству и

почти целиком погибшего на фронтах Второй мировой.

Я думаю, фронт и XX съезд как бы довернули резьбу в его личностном развитии до важнейшего ощущения. Кровавая причастность к Великой Победе, долг перед погибшими друзьями, который он ощущал до последних дней жизни, сделали его человеческое достоинство несокрушимым. А XX съезд погасил свет в кремлёвском окне, который якобы горел по-отечески, пока вся страна отдыхла от праведных трудов. Сакральный смысл этого «окна» исчез навсегда. И пришло совершенно зрелое, выстраданное чувство внутренней свободы. «Я должен только своей совести и больше никому и ничему!» — вот девиз этой свободы.

Совместить такой девиз с партийной работой? Непростая задачка. Тянет к знаниям, в науку. В Тамбове заканчивает сразу два факультета — филологии и истории — в пединституте. Мало. Хочет учиться в Москве, в Академии общественных наук. Уже 35 лет, старше не принимают. Пишет заявление первому секретарю обкома Г. Золотухину — отпустите. А тот предлагает должность секретаря по идеологии. Мол, не валяй дурака, со временем вместо меня сядешь. Собылз был? Ведь семья, уже четыре сына, младшему год.

И вот он, первый звоночек, — Куницын отказывается от предложения и просит отпустить учиться. Золотухин, разумеется, в бешенстве! Дальше всё как в каком-нибудь фильме 60-х. Грозит сослать сначала в захудалый горком, потом в ещё более захудалый райком, куда и на тракторе не дотянешь. Отец едет в Москву в ЦК, и там его, в духе оттепели, понимают. Как раз идёт «хрущёвский» набор и в академию, и в аппарат молодой поросли партийцев, не замешанных ни в репрессиях, ни в иных старых грехах, в основном тех, кто уцелел в войну. Финальная сцена «фильма», почти как в «Чистом небе» Г. Чухрая. Урбанский разжимает ладонь, а там звезда героя.

Куницын разжимает ладонь, и Золотухин видит на ней вызов в академию, в Москву. Оттепель.

Через четыре года на кафедре «Теория литературы и искусства», которую заканчивал, он защищает кандидатскую «о партийности литературы». Можно только догадываться, какой интеллектуальный и духовный штурм пережил Куницын, если в итоге пишет работу, которая, по сути, определяет всю его дальнейшую эволюцию как учёного. И закладывает основу всех его важнейших человеческих поступков на десятилетия вперёд. По сути, этой диссертацией он обосновывает, какой должна быть практика государства в сфере литературы, искусства и культуры, если государство заинтересовано в их подлинном, настоящем развитии.

Куницын утверждал в этой работе, что «талантливое искусство не бывает реакционным». И «всегда является прогрессивным». Говорил, что «живая идея непременно умирает, если отображающее её искусство правдиво». Партийность литературы, по Куницыну, оказывалась лишь частью более широкой по смыслу художественной правды таланта. И что талант как выразитель в художественной форме правды — выродок, необходимый «партийности». И более того — «правдивое искусство общечеловечно, а не классово и не партийно».

Эти идеи Г. Куницын разовьёт позже в докторской диссертации «Политика и литература», а в 74-м закончит фундаментальное исследование, которое до сих пор остаётся единственным в России по этой проблеме, — «Общечеловеческое в литературе» (изд. в 1980 г.)

Как удалось ему в те годы не просто высказать, а ещё и защитить эдакую «крамолу» и «ересь»? У меня лишь одно объяснение: отец настолько досконально и дотошно, вдоль и поперёк изучил труды Маркса—Энгельса, а главное, В.И. Ленина, и не только по этой проблеме, что смог подкрепить и оградить себя их же цитатами.

Короче, бывший комбат-минёр Куницын собственными руками заложил под свою партийно-бюрократическую карьеру

очень надёжный фугас. Оставалось только ждать, когда он взвонит.

В 1961 году его берут в аппарат ЦК КПСС, и с декабря 1962-го он «сидит» на кинематограф. Что делать здесь человеку, если он сам убеждён в том, что художественная, то есть талантливо выраженная, правда шире партийной целесообразности?

Да ещё в годы, когда «отец оттепели» Н. Хрущёв, как бы спохватившись, начинает эту оттепель снова загонять в «партийную мозилку». Набив руку на кукурузе и сельском хозяйстве, он с такой же дикой размахистостью берётся за искусство. С кабаньей свирепостью он громит молодую поэзию, живопись, набрасывается на только-только оперившуюся кинематографическую поросль. Уже в марте 63-го Хрущёв в Свердловском зале Кремля обрушивается на М. Хуциева и топчет его фильм «Застава Ильича», швыряет «на полку».

Так же действует Куницын и в театре. Он не просто помогает, скажем, Ю. Любимову на Таганке, Е. Ефремову в «Современнике» — он разделяет их упрямую нацеленность на художественную правду, потому что такая правда для него и в теории, и в практике — сердце прогресса.

Большой человек в низких коридорах

Политика партии в отношении искусства и культуры разворачивается как принципу жёсткого управления, идеологического диктата. Вместо уважительного и взаимовыгодного диалога — тупое партийное администрирование, низведение художника до роли идеологической прислуги. Л. Брежнев лишь закрепил эти хрущёвские принципы и с годами доведёт до совершенства.

В этой острой ситуации Куницын продирается сквозь «партийный» окоп на сторону художника — это отвечает его внутреннему убеждению, его теории, наконец, его личным симпатиям.

Уже в мае 1963 года по своей, ни с кем не согласованной инициативе он приглашает М. Хуциева и, преодолевая понятное сопротивление, уговаривает взять «Заставу Ильича» на доработку. Чтобы спасти фильм. А заодно и дальнейшую судьбу опального режиссёра. Он обещает Хуциеву, что тот будет делать всё сам, без каких-либо указок сверху. То есть правка полностью авторская. Сам же пишет Хрущёву служебную записку, обосновывающую необходимость спасения талантливого фильма и, значит, выделения госсредств на доработку. Хрущёв соглашается. После ора в Кремле либерализма ему даже не ружу.

То, что удаётся сделать Георгию Куницыну с 1963 по 1966 год, пока он ещё в ЦК, не знает аналогов за всю историю этого славного органа — ни до, ни после.

Он, как нынче бы сказали, продюсирует, пробивает, защищает, а когда и просто, подставляя голову, спасает такие фильмы,

как «Берегись автомобиля!» Э. Рязанова, «Крылья» Ларисы Шепитилько, «Обыкновенный фашизм» М. Ромма, «Председатель» А. Салтыкова (название фильма вместо нагибинского «Трудный путь» предлагает Г. Куницын), «Айболит-66» Р. Быкова, «Добро пожаловать, или Посторонний вход воспрещён» Э. Климова, «Наш честный хлеб» К. Муратовой. При нём запускаются с «Бегом» по М. Булгакову А. Алов и В. Наумов. Снимается «Перед судом истории» Ф. Эрмлера, удивительная для своего времени документальная лента, построенная на диалогах с заклятым врагом большевистской власти Василием Шульгиным...

Так же действует Куницын и в театре. Он не просто помогает, скажем, Ю. Любимову на Таганке, Е. Ефремову в «Современнике» — он разделяет их упрямую нацеленность на художественную правду, потому что такая правда для него и в теории, и в практике — сердце прогресса.

Большой человек в низких коридорах

А они видят в нём желанную альтернативу казённому стилю партийно-государственного руководства. Его личный пример как бы показывает — так может быть! И так должно быть.

И всё же знакомство с Андреем Тарковским, а потом и все события вокруг его фильма «Андрей Рублёв» Куницын и в конце жизни расценивает как драгоценный подарок судьбы.

Уже читая сценарий, он понимает, что перед ним шедевр. Эту точку зрения ни в Госкино, ни в ЦК никто не разделяет. Более того, сценаристов обвиняют в искажении истории, в русофобии, да ещё и в пропаганде религиозного сознания. В этой ситуации Куницын предпринимает ход, опробованный с фильмом «Берегись автомобиля». Он даёт указание журналу опубликовать сценарий «Страсти по Андрею», придавая огласке и легализуя сам факт его существования. От этой «печки» легко двигаться дальше.

Затем начинается кропотливая работа уже в самих партийных коридорах. Отец как историк углубляется в изучение эпохи Рублёва и со знанием дела развивает аргументы противников сценария, шаг за шагом снимая с него обвинения в исторической неправде и антипатриотизме.

Завотделом культуры ЦК Поликарпов «сдаётся» под его натиском, но принимать самостоятельное решение не рискует. Отправляет Куницына к секретарю ЦК Ильичёву. Цель Куницына — запустить фильм в производство, получить «добро» на госфинансирование. Ильичёв слушает аргументы и доводы Куницына, но его не слишком

влюбуют слова «шедевр», «высокоталантливый», да и горячность подчинённого. Он думает о том, что скоро его ждут уход из ЦК и пенсия. Спрашивает: «Когда будет готов фильм?» Ответ успокаивает: расклёбывать уже не ему. «Вы берёте вопрос под личную ответственность?» — подписывает бумагу.

Тарковский начинает съёмки. К этому моменту режиссёра и «партийного продюсера» связывает искренняя дружба. Кстати, есть такой малоизвестный факт. Куницын предлагает Тарковскому «переписать» ключника, которому татары вливают в рот горящую смолу, из грека в русского. Эту роль в фильме потрясающе сыграет Юрий Никулин. Тарковский соглашается — этот эпизод и в самом деле усиливает «русскую тему».

Но наступая 1966 год. Бикфордов шнур дымится в одном мгновении от «отцовского фугаса».

Георгию Куницыну предлагают занять пост министра кинематографии СССР вместо А.В. Романова. К этому времени отцу сорок четыре года, он в самом расцвете сил, высок, красив, синеглаз, его густые волнистые волосы почитительно пропускают вперёд великолепной лепки лоб. Денно и ночью впитывая в себя лучшее из мировой сокровищницы культуры, он превратился в настоящего энциклопедиста, эрудита. И он внутренне свободен, потому что его поступки и убеждения навсегда согласованы с совестью. Е. Евтушенко это точно в нём подмечает: «Такие, как Куницын, разогнувшись однажды, никогда не сгибаются».

Последнее, что успевает сделать Куницын в ЦК, это принять фильм А. Тарковского «Андрей Рублёв» по высшей, первой категории.

А дальше неизбежное. Он не просто отказывается от должности. Он говорит в лицо «самому» М. Суслову: «Я, словно в школьном классе, стоя, заявил: «Предложенная мне программа будет выполняться не моими руками». На что М. Суслов передёрнул на носу очки и сказал: «Вы свободны». А ведь угадал, кремлёвский иезуит!»

Программа проста, как меню людоеда: она предписывает «разобраться» с «влиятельной группой режиссёров, осуществляющих идеологическую диверсию против партии...» (М. Суслов). То есть именно с теми, кого Куницын все эти годы и опекал.

Через три дня Куницына в ЦК не стало. На «его» место след бывший подчинённый Ф. Ермаш, который тут же положил «Андрея Рублёва» на полку. Вплоть до 1971 года.

Но фильм снят! Он существует! Великий фильм Андрея Тарковского, преобразивший не только отечественную киноэстетику, но и мировую. Слава тебе, Георгий Куницын, во веки! Твоему мужеству и художественному чутью, всей твоей судьбе, предопределённой выбором! Говорю это я, твой сын, вместо всех тех, кто забыл твой подвиг...

И как мне объяснить, что вся твоя дальнейшая судьба, полная житейских невзгод, беднежка, постоянного негласного надзора, — прекрасна?! Ты в мстительной опале, но ты — свободен!

В 1968 году, уже уволённый из «Правды» за то, что единственный (опять единственный!) вступился на редколлегия за Л. Карпинского и Ф. Бурацакого, Куницын защищает в Институте мировой литературы докторскую диссертацию.

Он ещё не знает, что из ЦК дали команду — валить!

Разумеется, валят. А в зале (пришли поддержать «чекиста-расстригу») — элита кинематографа и литературы, от А. Тарковского и Л. Шепитилько до Ч. Айтматова и К. Ваншенкина, человек пятьдесят. И в ЦДЛ, через дорогу, открыты банкетные столы.

Отец выдерживает удар. Он сгребает в охапку своих гостей, и все идут пировать! Леонид Зорин на торжестве за тамаду. Он вспоминал позже, что это был настоящий пир настоящего победителя! Гости отца, вида, как бодро и весел он сам, развеселились и расшутились настолько, что опоздавшие с порога кидались поздравлять Георгия с удачной защитой, а Марк Дон-

ской, пританцовывая у них за спинами, держал два больших пальца вверх, в восхищении восклицал: «Вот такая мизансцена! Вот такая мизансцена!»

Через два года отец защитит эту диссертацию в другом институте. Правда, научным оппонентом его будет Сергей Герасимов, а он, как известно, счастливчик. Тарковский придёт и в этот раз. Он встречается с отцом и приходит в дом вплоть до своего отъезда в Италию. Позже светлая дружба свяжет Куницына и со старшим Тарковским, прекрасным Арсением Александровичем. Лягут они оба в передельскую землю почти рядом...

В 1977-м «накрученный» из ЦК и Минкульта научный совет Института истории искусств по-холопски не утвердит Куницыну перекатегоризацию. Он придёт забрать документы и узнает, что этот самый совет заседает в данную минуту. Войдя в зал, попрощайся и в затихшей тишине спросит учёный люд: «Скажите, есть ли в этом зале хоть один человек, который не уважает меня?» Зал с облегчением зашумит: «Что вы, что вы, Георгий Иванович! Уважаем! Очень!»

И, выдержав паузу, отец скажет: «А я вас, господи, глубоко не уважаю! И больше в этих стенах ноги моей не будет!» Сойдёт с кафедры и в мёртвой тишине покинет зал. Это ли не победа? Такие поступки входят в легенды. Игорь Виноградов свидетель, он видел. И я ему завижду!

Окончательно изгнанный из официальной научной среды, безработный доктор философских премудростей, Куницын выворачивает наизнанку и это «поражение», превращая в триумф.

Он читает лекции в Институте им. Гнесиных, в Литинституте и на ВЛК, которые собирают студентов со всей Москвы. В набитых под завязку аудиториях отлучённый от официальной печати профессор «публикует» свои идеи по эстетике, этике, истории мировой философии. Во главу всех наук он ставит проблему Личности, её свободы, а саму мировую историю впервые «пропускает» через эстетические категории Трагедии, Комедии и Иронии.

Заявляя, что «марксизм в России начинался со лжи», он разматывает почти детективную историю о том, как Вера Засулич и Плеханов, пойдя, в сущности, на историческое преступление, прячут письмо Маркса, в котором тот прямо заявляет, что писал «Капитал» не для России, а для Западной Европы.

Студенчество отвечает ему взаимностью. Его не отпускают до дверей дома, заваливают цветами, как какого-то «народного». Наверное, потому, что чувствуют: этот не лжёт, не кривит душой, а бесстрашно, на глазах, торит дорогу к правде и истине. А если и заблуждается, то честно, потому что живой!

Однажды в Литинституте, на лекции, некий студент рассудил: «В XIX веке был Пушкин и был Куницын. В XX веке Куницын есть, а Пушкина нет. Значит... Пушкины рождаются реже». Отец смеялся до слёз. Любил в компаниях пересказывать этот случай.

Его плотно «пасли», слушали. Он говорил: «Это хорошо, пусть знают, что я о них думаю». И добавлял: «Дальше Сибири не сошли, а Сибирь — моя родина».

И смотрел в Космос. Ещё в 1977 году первым из советских докторов философии начинает сотрудничество с Ф. Зигелем и В. Ажахой. Уфология захватывает до конца дней, выплескиваясь в собственную концепцию и книгу о космологии...

Порой я задумываюсь, почему этот великодушный самородок всё-таки смог себя реализовать в эпоху «тотального коммунистического террора», а в «свободной России» оказался лишним? Не потому ли, что быть свободным и провозглашать свободу — совсем разные вещи?

Отец, тогда, в детстве, я впервые увидел, насколько ты выше остальных людей. Но ты оказался выше и своего Времени. И неизмеримо выше сегодняшнего... Спасибо, отец.

Владимир КУНИЦЫН

Секреты книжной гармонии

С.С. Водчиц. Книжный дизайн: теория пропорций: Учебное пособие. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. — 1500 экз.

Имя Степана Водчица хорошо известно оналлов книжного дизайна и графического искусства. Он профессиональный дизайнер, журналист, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат международных и всероссийских конкурсов книжной графики. Он же автор множества статей по проблемам графического дизайна; в 1997 и 2005 годах из-под его пера вышли книги об эстетике книжных пропорций, которые были хорошо встречены специалистами, отмечены наградами на книжных конкурсах.

И вот перед нами новое издание С. Водчица «Книжный дизайн: теория пропорций», вобравшее в себя весь многолетний практический и теоретический опыт автора. Оно имеет гриф учебно-методического объединения вузов РФ в области изобразительного искусства в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальности «Графика». Эта же книга удостоена гранта на конкурсе, проводимом Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

И вот перед нами новое издание С. Водчица «Книжный дизайн: теория пропорций», вобравшее в себя весь многолетний практический и теоретический опыт автора. Оно имеет гриф учебно-методического объединения вузов РФ в области изобразительного искусства в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальности «Графика». Эта же книга удостоена гранта на конкурсе, проводимом Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Немалый интерес представляют страницы, где автор описывает особые элементы книги

От Висконти до Ардженто

В последние годы у нас итальянские новинки можно увидеть на камерных фестивалях, а картины канонских любимчиков, таких как Маттео Гарроне и Паоло Соррентино, в ограниченном прокате. Однако для большинства российских зрителей разговор об итальянском кино переплетается с его настоящим, а будущее анонсируется в начатых, но пока незавершённых проектах.

Короткие статьи о героях книги слагаются в интерактивную историю итальянского кино, в которой, как в остро сюжетной картине, важны разнородные связи. Именно их вычленение заражает читателя исследовательским куражом, приносит радость неожиданных открытий и совпадений. Из справочника читатель узнает о том, что в 1945 году Роберт Росселлини снял «Рим — открытый город» с Анной Маньяни, общепризнанный подарок — биофильмографический справочник киноведа Валерия Босенко «100 режиссёров итальянского кино».

В избранную сотню вошли не только культовые итальянские режиссёры, но и актёры, сценаристы, монтажёры, историк кино. Издание не претендует на академическую полноту, но является результатом исследования, которое киновед, кандидат искусствоведения, специалист по итальянскому кино Валерий Босенко вёл на протяжении более тридцати лет. В прозрачной струк-

туре книги каждому персонажу посвящена биофильмографическая справка. Её ценность состоит в том, что впервые на русском языке в таком объёме учитываются не только главные, но все фильмы, снятые тем или иным автором. Так прошлое итальянского кино переплетается с его настоящим, а будущее анонсируется в начатых, но пока незавершённых проектах. Короткие статьи о героях книги слагаются в интерактивную историю итальянского кино, в которой, как в остро сюжетной картине, важны разнородные связи. Именно их вычленение заражает читателя исследовательским куражом, приносит радость неожиданных открытий и совпадений. Из справочника читатель узнает о том, что в 1945 году Роберт Росселлини снял «Рим — открытый город» с Анной Маньяни, общепризнанный подарок — биофильмографический справочник киноведа Валерия Босенко «100 режиссёров итальянского кино».

и книги необычной конструкции. Любопытно, что находится место и для такой (с точки зрения художественного конструирования) экзотики, как электронная и аудиокнига. Рассматривая пропорции форматов книжных изданий, автор считает, что при научно обоснованном подходе к этой проблеме набор традиционных, исторически сложившихся форматов может быть дополнен или скорректирован новыми пропорциями. Для этого он предлагает три новые пропорции, которые могут быть рекомендованы для включения в будущий стандарт. Здесь автор воспользовался результатами собственных исследований, получивших признание специалистов.

Учебное пособие богато проиллюстрировано: почти 400 рисунков, в том числе извлечённых из уникальных, малодоступных источников, впервые публикуемых в нашей стране.

Хотелось бы отметить и великодушный дизайн книги. Он выполнен самим же автором. Это тот самый случай, когда форма отвечает содержанию. Но разве может быть иначе? Книга о дизайне в этом отношении и должна быть образцовой.

Валерий Босенко. 100 режиссёров итальянского кино. — М.: Госфильмофонд России, 2012. — 311 с. — 1000 экз.

Валерий Босенко. 100 режиссёров итальянского кино. — М.: Госфильмофонд России, 2012. — 311 с. — 1000 экз.

Валерий Босенко. 100 режиссёров итальянского кино. — М.: Госфильмофонд России, 2012. — 311 с. — 1000 экз.

Валерий БОСЕНКО

ром. Почему Дарио Ардженто считают итальянским Альфредом Хичкоком. Какие фильмы до второй половины 1970-х годов снимал Тинто Брасс. Или, например, что Серджио Леоне собирался экранизировать проект о 900-дневной блокаде Ленинграда. О ней же планируется снять картину и лауреат «Оскара» за лучший фильм на иностранном языке «Новый кинотеатр «Парадизо» Джузеппе Торнаторе.

Необычайно справочник состоит в том, что обилие подробностей и деталей заинтересует самых дотошных специалистов, но одновременно книга может стать детективом для киноманов. Можно сказать, что издание удостоверяет веру в итальянское кино. Никто не ожидал, что на Берлинале-2012 «Золотого медведя» за лучший фильм получит концептуальный «Цезарь должен умереть» братьев Тавиани — героев книги Босенко. Ведь ими обим за восемьдесят. Актуальная история итальянского кино продолжается.

Тамара ДОНДУРЕЙ

ПРОЕКТЫ «КЛУБА ДС»

Постановление о восстановлении крепостного права в России

Крепостное право было периодическим экономическим и юридическим институтом, позволившем России добиваться максимальных урожаев, экспорта зерна и других продуктов. Использование крепостного права Петром Первым позволило в кратчайший срок построить новую столицу и провести индустриализацию страны. При крепостном праве Россия была передовым в экономическом, культурном и техническом отношении государством. Например, Пушкин А.С. был помещиком и жил за счёт оброка со своих крепостных, что позволило ему создавать выдающиеся произведения литературы.

Введение крепостного права позволит достичь значительной экономии фонда зарплаты, что по стране в целом приведёт к экономии миллиардов рублей.

Исходя из вышесказанного Дума постановляет:

1. Ввести крепостное право на территории Российской Федерации.

2. Все граждане РФ объявляются крепостными государства.

3. Выкуп на волю стоит 100 тысяч долларов. Выкуп может производиться как одноразовым платежом, так и платежами при заключении договора на определённый срок. Граждане, просрочившие очередной платёж, становятся крепостными. Лица, награждённые званием «Герой России» и награждённые орденом «За заслуги перед Отечеством», ветераны Великой Отечественной

войны получают скидку в 50%. На членов семей скидка не распространяется. Пенсионеры и дети до 18 лет получают скидку 50%. Выкупные платежи привязаны к индексу цен, курсу доллара и евро, банковскому прайму.

4. Для руководства крепостными создаётся Государственный комитет по крепостному праву – Госкомкабала. Комитет регулирует нормы выработки для крепостных, режим труда и отдыха, разрешает конфликты между крепостными и хозяевами и т.д. Работа крепостных регулируется законами о труде. Вместо оплаты труда крепостные получают от своего хозяина натуральное содержание – жильё, питание, одежду; культурное, бытовое и медицинское обслуживание по установленным нормам. Крепостные обязаны соблюдать установленные нормы выработки.

5. Изначально свободными являются депутаты заксобраний, а также госслужащие в ранге министра, заместителя министра, начальника отдела министерств, офицеры в ранге полковника и выше, сотрудники ФСБ. Список лиц, изначально свободных, утвержда-

ется Госкомкабалой в установленном порядке.

6. Крепостные подлежат продаже, обмену, закладу в банки и ломбарды.

7. Хозяевам вменяется в обязанность забота о крепостных, предоставление им жилья согласно санитарным нормам и питания согласно нормам Минздрава, лечения, одежды, трудового инвентаря и т.д. В хозяйствах, имеющие более ста крепостных, направляются постоянные инспектора Госкомкабалы. В мелких хозяйствах инспекции производятся выборочным образом.

8. Крепостные обязаны выполнять любые приказы хозяев, не противоречащие действующему законодательству.

9. Государство в кратчайший срок проведёт приватизацию крепостных путём продажи их частным владельцам.

10. Степень наказания крепостных должна соответствовать степени их проступка.

11. Хозяева крепостных не имеют права отдавать последним приказы, противоречащие действующему законодательству.

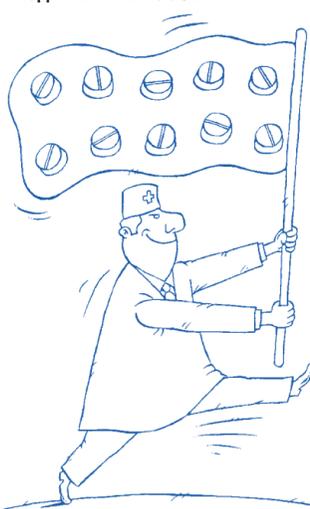
12. Конфликты между крепостными и хозяевами разрешаются в установленном порядке местными органами Госкомкабалы с участием представителей профсоюза крепостных РФ.

Проект разработал
Марьян БЕЛЕНЬКИЙ

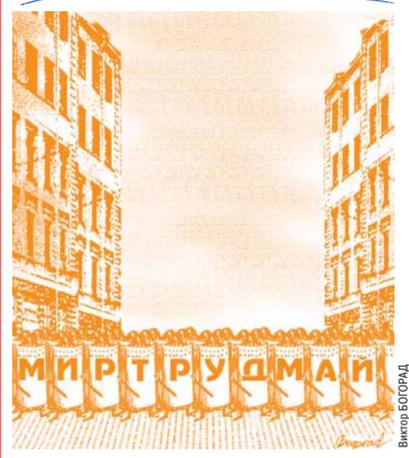

Василий АЛЕКСАНДРОВ

ПРАЗДНИЧНАЯ АТМОСФЕРА

Максим СМАТИН

Виктор БОГОРАД

РАССКАЗ

Свободное падение

У парашютиста не раскрылся парашют. Он упал вниз на землю и думал: «Хорошо бы упасть в большой стог сена. И таким образом остаться в живых. Но вряд ли это получится». Люди совсем обленели и сено для скота перестали заготавливать».

Он упал на землю и думал: «Хорошо бы упасть на территорию фабрики пуховых одеял. И угодить на ветхую крышу склада сырья. Пробрить её своим телом и застряв в пуху. И таким образом остаться в живых. Но вряд ли это получится. Люди совсем обленели и пуховые одеяла перестали шить».

Он упал и думал: «Хорошо бы упасть в глубокий снег на краю карьера, а затем скользнуть по его склону. И таким образом остаться в живых. Но вряд ли это получится. Люди совсем обленели и перестали карьеры рыть».

Он упал в большой сугроб в центре города. Причём такой большой, что остался жив.

«Хорошо, что люди совсем обленели и перестали в городах снег убирать. А то бы я разбился насмерть об асфальт», – думал он, выбираясь из сугроба.

Евгений КАМЫНИН,
КОСТРОМА

РЕЧЁВКИ «КЛУБА ДС»

МеждуОгородная солидарность

Вот уже который год улицы наших городов в Первомайское утро не заливают половецкие демонстранты, несущих транспаранты с пламенными призывами. Однако ностальгия по тем временам имеется. Вот и сатирик Леонид Соколов по привычке ежегодно сочиняет новые злободневные лозунги.

Да здравствует Первое мая – день МеждуОгородной солидарности трудящихся!

Защита Отечества, кандидатских диссертаций, а также зубов от кариеса – священный долг россиян!

Уважайте труд уборщиц, дворников, начальников ЖЭУ, управляющих трестами, министров и т.д.

Земля – крестьянам! И земельный налог тоже...

Водители, ещё активнее боритесь за свои права!

Все на восстановление разрушенного перестройкой народного хозяйства!

Свободу слову, предложению и другим частям речи!

Леонид СОКОЛОВ, УФА

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

Трудное деДство

Журналист-международник Сергей Кузнецов, известный апологет русского зарубежья, выступил в неожиданном амплуа, написав сатирический роман «Дед Андрей, или Кому на Руси жить хорошо» (М.: «Древо жизни», 2011).

Главный персонаж – ровесник века. Его биография связана со всеми событиями, происходившими в нашей стране. Рассказывая о жизни деда Андрея, автор с иронией излагает историю

России XX века. Даже романские рамки не позволяют это сделать слишком подробно. Поэтому местами Кузнецов вынужден сбиваться на скороговорку: «Так, в пьяном угаре прошли для деда Андрея времена хрущёвской «оттепели», освоение целины, запуск спутника, ракеты с человеком в космосе, первые смелые вечера поэзии в Политехническом...» Автор делает упор на некоторых узловых моментах жизни своего героя. Здесь он

состоит в том, что нигде не подчёркивается жанр произведения. Безликое название набрано строгим шрифтом, на обложке нарисованы заброшенная изба и засохшее дерево, что напоминает афишу фильма ужасов. В сборнике два предисловия, вдобавок сюда включены рассказы и стихи, и в этом антураже сатирическое произведение просто-напросто теряется. Остаётся надежда на то, что в следующем издании – а роман, безусловно, заслуживает удачной издательской судьбы – мелкие недочёты будут исправлены.

Двумя руками власть не поддержать, Поднимешь руки, а штаны спадают.

Российский вечно врёт политик, Но не краснеет никогда: На государственной палитре Нет места краске для стыда.

Серьёзен был министр, а не смешон, Когда он утверждал на конференции

О том, что воровать – нехорошо. Правительство не любит конкуренции.

Николай КАРПОВ

Президент издал указ – Станет жизнь вольготнее: Будут партии у нас В каждой подворотне!

У нас поддержки просит власть опять, Вот только все ли это понимают:

И раньше так, и через много лет. Правитель будь в короне или в кеги...

А государство – как велосипед: Руль наверху, а снизу только цепи.

Банкир клиенту – друг и брат И, чтобы сделать нам приятно, Вчера придумал новый вклад. Его назвали «безвозвратный».

На полях, где рос колхозный колос, Безраздельно властвует сорняк. Вот и ты... когда отдал свой голос, Ты – никто, и звать тебя – никак.

Николай СУРОВОЙ, РЫБИНСК

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Узнай все тайны первым!

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Новый том – в продаже каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

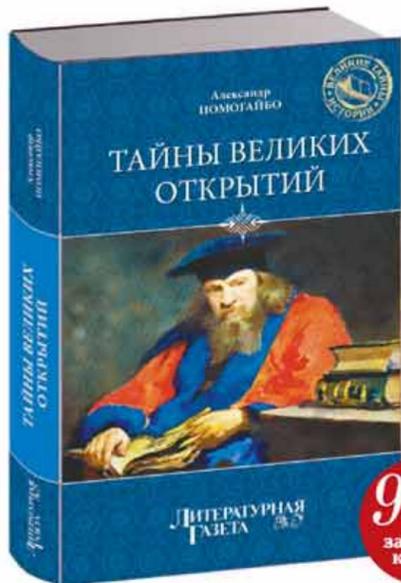
Дорогие читатели,

если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу:

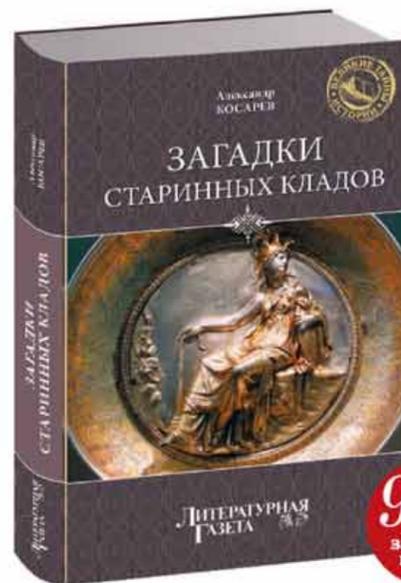
г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-87-75

с 25 апреля

со 2 мая

99* руб. за одну книгу

99* руб. за одну книгу

Тайны великих открытий А.А. Помогайбо

У вас в руках – не скучный справочник, перечисляющий деяния изобретателей и ученых, чьи имена знакомы нам со школы, хотя эта книга изобилует интересным фактическим материалом. Главную свою задачу ее автор, опытный публицист Александр Альбертович Помогайбо, много лет занимающийся историей науки, видит в том, чтобы рассказать, как, собственно, совершить великое открытие. И глубоко ошибается тот, кто думает, что это всегда происходит внезапно и непостижимо...

Загадки старинных кладов А.Г. Косарев

Книги о поисках кладов не могут наскучить. Прочитав одну из них, вы берете в руки другую, думая, что уже все об этом знаете. Но раскрыв ее, не можете оторваться, пока не доберетесь до самых последних страниц. И дело не только в остро сюжетной интриге; сами темы подобных рассказов часто выводит вас на масштабные проблемы отечественной и мировой истории, на биографические загадки знаменитых людей, чья жизнь интересует каждого...